

А. Э. ЯНИШЕВСКІЙ.

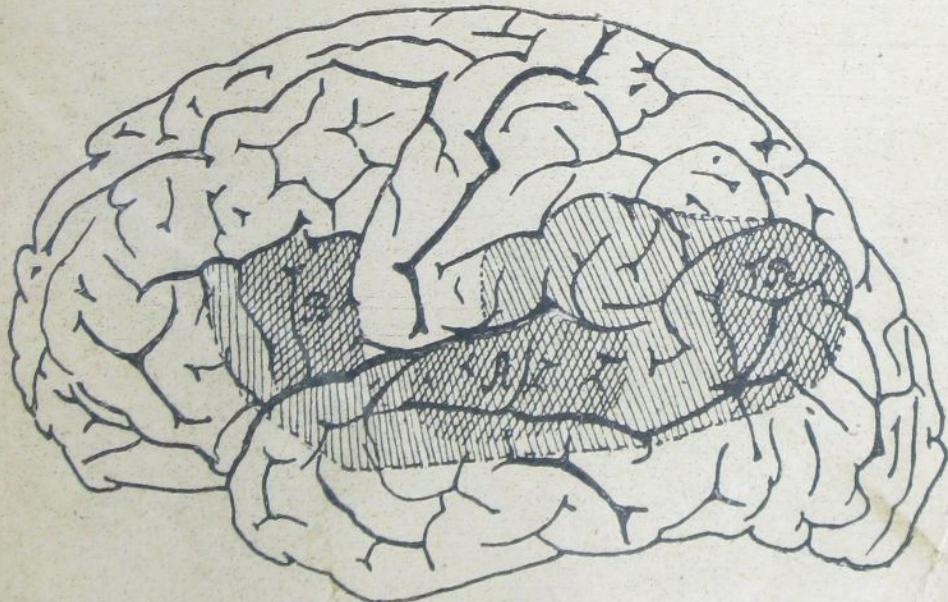
Професоръ Новороссійскаго Университета.

Директоръ Клиники нервныхъ болѣзней.

Прочитано 24/IV/1898

СИМПТОМАТОЛОГІЯ

ЗБОЛѢВАНІЙ НЕРВНОЇ СИСТЕМЫ.

ИЗДАНІЕ
БІБЛІОТЕКИ СТУДЕНТОВЪ МЕДИКОВЪ
НОВОРОССІЙСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

А. Э. ЯНИШЕВСКІЙ.

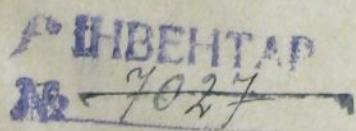
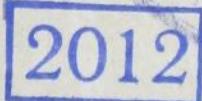
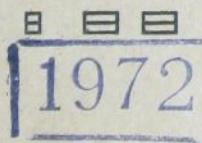
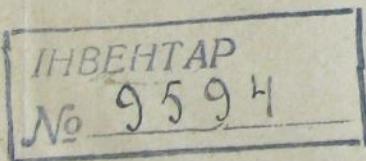
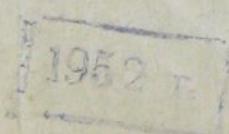
Профессоръ Новороссійскаго Университета.

СИМПТОМАТОЛОГІЯ

ЗАБОЛЪВАНІЙ НЕРВНОЇ СИСТЕМЫ.

■ ■ ■ ■

Издание Библіотеки Студентовъ Медиковъ
Новороссійскаго Университета.

ОДЕССА.

Тип. Совета Рабочихъ Депутатовъ.

1918.

ПЕРЕОБЛІК

ПЕРЕПЕЧАТКА ВОСПРЕЩАЕТСЯ.

616.8

Приступая къ изданію „Симптоматології
заболѣваній нервной системы”. Библіотеч-
ная комиссія студентовъ медиковъ Новорос-
сійскаго Университета считаетъ своимъ
долгомъ выразить многоуважаемому про-
фессору АЛЕКСѢЮ ЭРАСТОВИЧУ ЯНИ-
ШЕВСКОМУ горячую благодарность и
признательность за отзывчивое отношеніе
къ нуждамъ студенчества и за трудъ,
принесенный имъ въ даръ Библіотекѣ
студентовъ-медиковъ.

Библіотечная Комиссія.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Приступая по желанию своихъ слушателей къ составленію учебника по неврапатології, я долженъ быть считаться съ крайней нуждой въ учебныхъ пособіяхъ при современныхъ тяжелыхъ условіяхъ издательства и книжного рынка.

Въ виду этого моей задачей было составить руководство, содержащее свѣдѣнія, безъ которыхъ невозможно приступить къ изученію нервно-больного. Въ то-же время по своему объему оно должно быть доступно въ денежномъ отношеніи.

Я остановился на діагностиціи нервныхъ заболеваній.

Изъ отдѣловъ діагностики я счелъ практически наиболѣе важной-симптоматологію, такъ какъ этотъ отдѣлъ, благодаря пріобрѣтеніямъ послѣдняго времени, требуетъ наиболѣе полнаго и систематического изложенія.

Что касается методики изслѣдованія, то я рѣшилъ ее опустить, такъ какъ считаю, что съ нею проще и продуктивнѣе можно знакомиться непосредственно у постели больного.

Описывая симптомы, я старался въ краткихъ словахъ дать имъ анатомо-физіологическое объясненіе.

Но подробное изложение анатомическихъ данныхъ мною выпущено преднаਮъренно изъ боязни увеличить объемъ книги.

Первоначальное предположение раздѣлить учебникъ на три части: „общую симптоматологію“, „мѣстные симптомы“ и „симптоматологію отдѣльныхъ заболеваній“ мною оставлено вслѣдствіе той же боязни за объемъ и стоимость изданія, и я вынужденъ быть отказанъся отъ послѣдней части.

Однако я не остановился передъ тѣмъ, чтобы книга была снабжена рисунками. По поводу нихъ я долженъ отмѣтить, что все фотографические снимки, представленные въ книгу, являются оригиналами, взятыми изъ музея завѣдаемой мною клиники нервныхъ болѣзней при Новороссійскомъ Университетѣ.

Въ своемъ сжатомъ изложеніи я старался дать сопрепдіум, съ которымъ студентъ могъ бы явиться въ клинику.

г. Одесса, 1919 г.
15 февраля.

Функції нервної системи.

Функції нервної системи въ простѣйшей схемѣ сводятся къ воспріятію изъ виѣшняго міра раздраженій и вѣ отвѣтъ на эти раздраженія тѣмъ или другимъ двигательнымъ актомъ. Такая схема удовлетворяла бы изученію только отраженныхъ, resp. рефлекторныхъ явленій, гдѣ вовсе не участвуютъ высшія функціи мозга: *сознаніе и воля*.

При наличности сознанія и воли воспринятія нервной системой раздраженія перерабатываются въ *ощущенія*, и двигательная реакція на нихъ не слѣдуетъ съ мехнической быстротой и стереотипностью рефлекса, а подлежитъ подавленію, задержкѣ и измѣненіямъ, проявляясь въ различныхъ *волевыхъ* актахъ, основанныхъ на свободномъ выборѣ для данного момента.

Разстройства дѣятельности нервной системы сводятся къ измѣненіямъ сознательно-волевыхъ ея функцій и къ пораженію рефлекторно-автоматической сферы.

При изученіи сознательно-волевой дѣятельности мы остановимся на измѣненіяхъ въ сферѣ чувствительныхъ воспріятій и на пораженіяхъ волевыхъ движений.

Воспріятія раздраженій изъ виѣшней среды происходятъ съ помощью т. н. чувствительныхъ нервовъ, имѣющихъ воспринимающія концевые аппараты въ кожѣ, слизистыхъ покровахъ, мышцахъ, связкахъ, костяхъ и внутреннихъ органахъ.

Всѣ *ощущенія*, связанныя съ воспріятіемъ раздраженій въ указанныхъ тканяхъ, носятъ название *общаго чувства*.

Ощущенія, связанныя съ раздраженіями специфическихъ аппаратовъ органовъ чувствъ, имѣютъ наименование *спеціальной чувствительности*.

Общую чувствительность по характеру наносимыхъ раздраженій принято въ нервной клиникѣ раздѣлять на *чувство прикосновенія* или *тактильную чувствительность*.

болевую чувствительность и температурную чувствительность, которая въ свою очередь раздѣляется на холодовое и тепловое чувство.

Эти виды ощущеній являются болѣе простыми по отношенію характера раздраженій.

Кромѣ того изслѣдуются ощущенія болѣе сложнаго порядка, гдѣ сочетаются нѣсколько раздраженій. Сюда относится чувство тяжести или давленія, костное чувство, такъ наз. мышечное чувство и наиболѣе сложный комплекс ощущеній—стереогностическое чувство.

Тактильная чувствительность вызывается прикосновеніем къ поверхности кожи и слизистыхъ оболочекъ различнаго рода легкихъ предметовъ. Отъ чувства прикосновенія несомнѣнно отличается чувство, вызываемое проведениемъ предмета по кожѣ.

Проведеніе по волоскамъ кожи вызываетъ волосковую чувствительность.

Узнаваніе линій и фигуръ начертаемыхъ на кожѣ составляетъ уже комплексъ тактильныхъ ощущеній. Его неправильно иногда относять къ стереогностическому чувству.

Болевое чувство возникаетъ при раздраженіи кожи и слизистыхъ оболочекъ обычно съ помощью уколовъ. Отъ боли, вызываемой уколомъ, слѣдуетъ отличать болевое чувство, вызываемое щипками, а также глубокимъ надавливаниемъ на кожу и подлежащія ткани.

Температурное чувство обуславливается раздраженіемъ кожи и слизистыхъ покрововъ предметами различной температуры, дающими ощущеніе тепла и холода. Крайнія степени тепла и холода даютъ ощущенія, переходящія въ чувство боли.

Чувство тяжести или давленія вызывается раздраженіемъ нашихъ покрововъ и глубже лежащихъ тканей предметами различнаго вѣса. Оно даетъ ощущеніе колебанія въ вѣсѣ.

Костная чувствительность получается при раздраженіи костей нашего скелета. Въ невропатологіи изслѣдуются ощущенія въ костяхъ, вызванныя вибраціей камертона (вибрационная чувствительность).

Мышечное чувство вызывается раздражениями кожи, мышцъ, связокъ и суставныхъ поверхностей костей во время движений той или другой части нашего тѣла; оно часто носитъ название *кинестетического чувства*. Въ немъ различаютъ чувство *активныхъ* и *чувство пассивныхъ движений*.

Стереогностическое чувство получается отъ сложного комплекса раздражений, производимыхъ взятымъ въ руки предметомъ, въ смыслѣ его формы, свойства поверхности, протяженія, температуры и тяжести. Здѣсь участвуетъ не только восприятіе раздражений, но и интеллектуальная дѣятельность въ смыслѣ умѣнія комбинировать эти ощущенія для сочетанія въ опредѣленное представлѣніе обѣ образъ даннаго предмета и въ смыслѣ узнаванія его среди другихъ уже извѣстныхъ однородныхъ предметовъ.

Анатомический путь для проведения раздражений, вызывающихъ различные виды общаго чувства слагается изъ нѣсколькихъ нейроновъ. Но существуютъ три главныхъ этапа его. (Рис. 1).

Первый этапъ составляется изъ периферического нейрона; онъ представляетъ собою клѣтку межпозвоночного ганглія, которая снабжена периферическимъ отросткомъ, имѣющимъ на периферіи концевой воспринимающей аппаратъ, и центральнымъ отросткомъ, идущимъ въ спинной мозгъ для окончанія на чувствительной клѣткѣ спинного или продолговатого мозга.

Чувствительная клѣтка спинного или продолговатого мозга представляетъ начало второго нейрона, который оканчивается въ центральномъ ядрѣ зрительного бугра.

Наконецъ клѣтка центрального ядра зрительного бугра даетъ начало третьему нейрону, который оканчивается въ корѣ головного мозга, по преимуществу въ задней центральной извилини.

Разстройства общей чувствительности.

Нарушеніе нормального состоянія пути для проведения чувствительныхъ раздражений влечетъ за собой нарушенія въ воспріятіи ихъ.

Если этотъ путь находится въ повышенной раздражительности, то получается повышеніе общей чувствительности или *hyperesthesia*. При этомъ эта гиперестезія обычно соединяется съ непріятнымъ тономъ болевого характера.

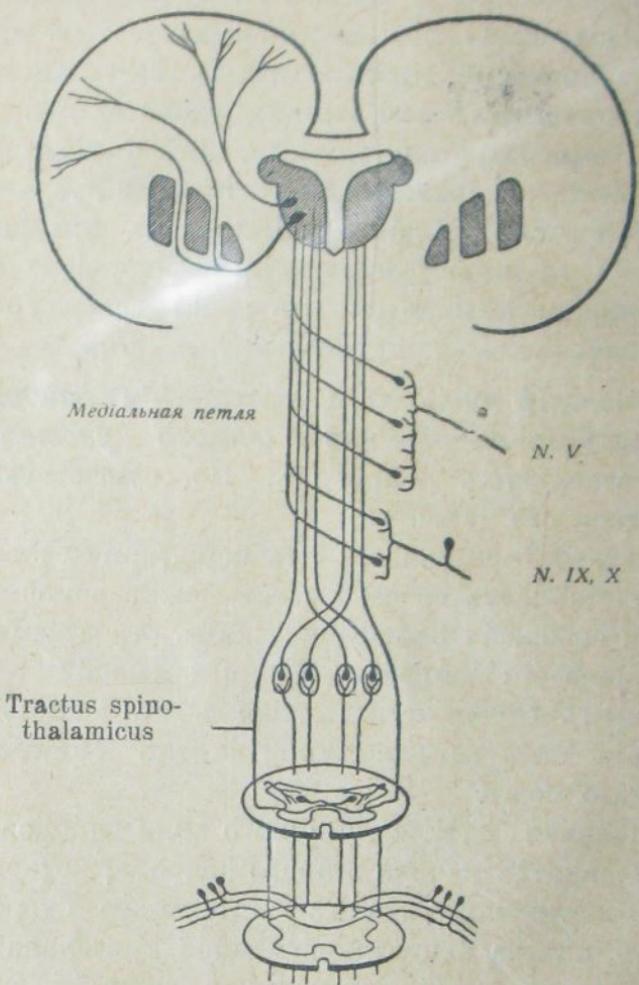

Рис. 1.
Чувствительный путь (по Villiger'у).

Если путь для чувствительныхъ раздраженій прерванъ, возникаетъ ослабленіе чувствительности — *hypaesthesia* или утрата ея—*anaesthesia*.

Анестезія можетъ быть общей на всѣ виды чувствительности или же частичной, обнаруживая утрату однихъ ви-

довъ чувствительности при сохранности другихъ. Къ такимъ диссоціаціямъ чувствительности относится сирингоміэлитическая диссоціація, которая характеризуется утратой болевого (анальгезіей) и температурного чувства (термоанестезіей) съ сохраненіемъ тактильной чувствительности. Она встречается при заболѣваніи спинного мозга — сирингоміэліи, когда внутри съраго вещества его развиваются полости.

При неполномъ перерывѣ пути для проведения раздраженій можетъ наступить *неправильное восприятіе* раздраженій, что выражается извращеніемъ ощущеній — *дизэстезіей*.

Такъ, тепловыя раздраженія могутъ восприниматься какъ холода и наоборотъ.

По отношению болевыхъ раздраженій бываютъ извращенія, когда происходит *неправильная локализація* этого раздраженія, *восприятіе* не одного, а какъ бы *нѣсколькихъ повторныхъ раздраженій*, воспріятіе ощущеній не въ моментъ раздраженія — *замедленіе проводимости* болевого раздраженія.

По отношению тактильныхъ ощущеній наблюдается извращеніе, когда прикосновеніе воспринимается глухо и въ то же время вызываетъ *непріятное болевое ощущеніе*.

При своеобразной формѣ невралгіи, извѣстной подъ названіемъ *causalgia*, тактильные раздраженія самаго нѣжнаго свойства въ видѣ мягкаго проведения по поверхности кожи, хотя и воспринимаются на мѣстѣ ихъ появленій какъ тактильное ощущеніе, передаются въ видѣ невыносимо жгучей боли въ пораженную каузалгіей конечность.

Подъ названіемъ *аллохейріи* разумѣютъ ощущенія не въ томъ мѣстѣ, гдѣ наносится раздраженіе, а въ идентичной точкѣ на противоположной половинѣ тѣла.

Субъективные ощущенія безъ внешнихъ воздействиій выражаются въ формѣ *парэстезій* и *невралгій*.

Парэстезіи проявляются въ формѣ чувства онѣмѣнія терпкости, одревянѣлости, похолоданія или чувства тепла, ползанья мурашекъ.

Невралгіи выражаются въ формѣ боли, которая характеризуется субъектомъ весьма различно: какъ ломота, дерганье,

боль рвущаго характера, стрѣляющаго, жгучаго, ощущеніе ожога, сильнаго холода и т. п.

Парестезіи возникаютъ на почвѣ притупленія проводимости по чувствительнымъ путямъ, а невралгіи вслѣдствіе раздраженія болѣзненнымъ процессомъ чувствительного пути, какъ въ периферическомъ невронѣ, такъ и въ центральныхъ. Въ послѣднемъ случаѣ невралгіи особенно упорны и сильны при пораженіи thalami optici послѣ мозговыхъ инсультовъ.

Точно также невралгія можетъ возникнуть подъ вліяніемъ рефлекса и иррадіаціи изъ другихъ отдѣловъ нервной системы, подвергшихся пораженію.

Спеціальная чувствительность и ея разстройства.

Обоняніемъ опущаются и различаются между собою пахучія вещества. Для передачи обонятельныхъ раздраженій служить обонятельный нервъ, имѣющій концевой воспринимающій аппаратъ въ видѣ обонятельного эпителія въ слизистой оболочкѣ носовой полости. Нервъ идетъ въ видѣ fila olfactoria въ обонятельную луковицу и затѣмъ переходить въ обонятельный канатикъ (tractus olfactorius). Корковый центръ обонянія находится въ gyrus uncinatus того и другого полушарія.

При пораженіи обонятельныхъ путей можетъ наблюдаться потеря обонянія—anosmia, извращеніе обонянія, когда одно вещество принимается за другое или происходит неправильная оцѣнка ощущенія въ смыслѣ пріятнаго или не-пріятнаго и наконецъ повышеніе обонянія—hyperosmia, когда даже незначительные запахи не переносятся больнымъ.

Зрительныя раздраженія передаетъ nervus opticus. Воспринимающимъ аппаратомъ является сѣтчатка глаза съ ея тремя слоями клѣтокъ (зрительныя, биполярныя и гангліозныя клѣтки).

Зрительныя волокна возникающія изъ гангліозныхъ клѣтокъ входятъ въ составъ зрительного нерва, который встрѣчаясь съ первомъ противоположнаго глаза образуетъ пере-

крестъ—chiasma, гдѣ волокна наружныхъ половинъ сътчатки остаются на своей сторонѣ, а волокна внутреннихъ половинъ переходятъ на противоположную сторону.

Образующіяся позади хіазмы пучки волоконъ, известные уже подъ названіемъ зрительныхъ канатиковъ (tractus opticus) идутъ къ подкорковымъ узламъ: наружному колѣнчатому тѣлу, переднему бугру четверохолмія и pulvinar thalami optici.

Отъ talamus opticus возникаютъ новые волокна, которые идутъ къ затылочнымъ долямъ и заканчиваются по обѣ стороны fissura calcarina (на внутренней поверхности полушарія).

При пораженіи зрительныхъ путей можетъ быть упадокъ зрѣнія—ambliopia или полная утрата его—amaurosis; повышенная чувствительность къ свѣту называется свѣтовой гиперестезіей.

При частичномъ пораженіи зрительныхъ путей наблюдается выпаденіе отдельныхъ участковъ поля зрѣнія—scotoma, утрата половины его—hemianopsia.

Геміанопсія можетъ быть двусторонней и одноименной въ томъ и другомъ глазу hemianopsia homonyma (пораженіе обѣихъ правыхъ или обѣихъ лѣвыхъ полей зрѣнія) или же геміанопсіей двусторонней разноименной hemianopsia heteronyma (пораженіе обѣихъ височныхъ или обѣихъ носовыхъ частей поля зрѣнія).

Наконецъ поле зрѣнія можетъ быть сильно сужено во всѣхъ направленіяхъ—концентрическое суженіе поля зрѣнія.

При воспріятіи цвѣтовыхъ раздраженій можетъ быть пониженіе способности различенія цвѣта—achromatopsia или смышеніе въ воспріятіи отдельныхъ цвѣтовъ: красного съ зеленымъ, синяго съ желтымъ—dichromatopsia или дальтонизмъ.

Подъ названіемъ makropsia разумѣютъ болѣзненное состояніе, когда предметы кажутся больше своего размѣра, а подъ именемъ mikropsia—когда предметы представляются въ уменьшенному видѣ.

При измѣненіи положенія зрительныхъ осей обоихъ глазъ въ зависимости отъ неправильнаго положенія глазныхъ яблокъ при параличахъ глазодвигательныхъ мышцъ настунаетъ двоеніе предметовъ—diplopia.

Слуховыя воспріятія получаются благодаря тому корешку слухового нерва, который носить название п. cochlearis. Онъ имѣть периферической воспринимающей аппаратъ во внутреннемъ ухѣ—улитку съ ея cortiевымъ органомъ. Войдя въ продолговатый мозгъ п. cochlearis оканчивается въ наружномъ ядрѣ п. acustici.

Отсюда возникаютъ новые системы волоконъ, которые въ общемъ доходятъ до задняго четверохолмія.

Отъ задняго четверохолмія путь идетъ къ верхней и отчасти средней височной извилинѣ главнымъ образомъ противоположной и отчасти той же стороны.

Разстройства слуха могутъ выражаться въ ослабленіи его до полной утраты—*surditas* или въ повышеніи чувствительности, когда слуховыя раздраженія воспринимаются весьма болѣзненно (*hyperesthesia acustica*).

Извращеніе слуховыхъ воспріятій состоить въ томъ, что при появленіи опредѣленныхъ звуковыхъ тоновъ субъектъ видѣтъ опредѣленные цвѣта.

Вкусовые раздраженія передаются вкусовыми нервами; ихъ два: п. glossopharingeus, который иннервируетъ вкусовыми волокнами заднюю третью языка и chorda tympani, иннервирующая вкусовыми волокнами двѣ переднихъ трети языка.

Оба нерва оканчиваются въ продолговатомъ мозгу, откуда путь для вкусовыхъ раздраженій идетъ къентральному ядру thalami optici, а оттуда къ корѣ головного мозга.

Корковый центръ для воспріятія вкусовыхъ раздраженій остается еще не опредѣленнымъ.

Разстройства вкусовыхъ ощущеній могутъ выражаться ослабленіемъ и потерей вкуса—*anaesthesia gustatoria* и обостреніемъ его—*hyperesthesia gustatoria*.

Извращеніе вкуса состоить въ томъ, что субъектъ смѣшиваетъ вкусовыя ощущенія или неправильно оцѣниваетъ вкусовыя вещества съ точки зрѣнія пріятнаго или непріятнаго.

Разстройства волевыхъ движеній.

Волевыея движенія происходятъ благодаря существованію кортико-мускулярнаго пути. Этотъ путь слагается изъ двухъ нейроновъ: центральнаго и периферическаго. (Рис. 2).

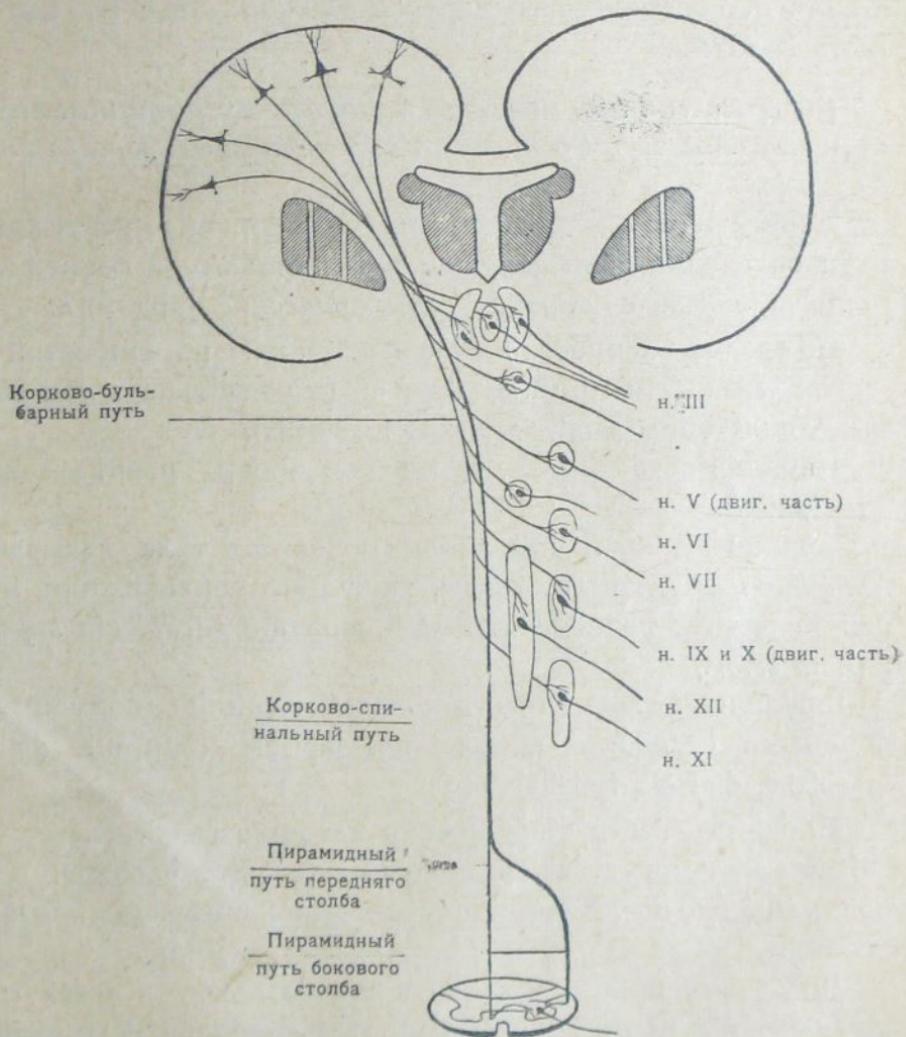

Рис. 2.

Корково-бульбарный и корково-спинальный путь (по Villigel'y).

Центральный нейронъ начинается отъ пирамидальной клѣтки передней центральной извилины мозговой коры, входитъ въ составъ пирамиднаго пучка и оканчивается на клѣткѣ или

ядеръ мозгового ствola для двигательныхъ черепно-мозговыхъ нервовъ или на клѣткѣ переднихъ роговъ спинного мозга для нервовъ тулowiща и конечностей.

Клѣтка ядеръ мозгового ствola или клѣтка переднихъ роговъ спинного мозга даеть начало периферическому нейрону, который въ видѣ двигательнаго корешка входить въ стволъ периферического нерва и оканчивается на мышечномъ волокнѣ.

Перерывъ на протяженіи кортико-мускулярнаго пути въ какомъ-бы то ни было мѣстѣ влечеть за собою *параличъ*—*paralysis*.

Поврежденіе центральнаго нейрона кортико-мускулярнаго пути обуславливаеть *центральный параличъ*, а поврежденіе периферического неврона—*периферический параличъ*.

По своему распространенію различаются параличи той или другой мышцы (наприм. *paralysis m. trapezoidis*) параличи нервныхъ сплетеній (*paralysis plexus brachialis*).

Параличъ той или другой конечности носитъ *название monoplegia*.

Параличъ правой или лѣвой половины тѣла называется *hemiplegia dextra* или *sinistra*. Параличъ верхней или нижней половины тѣла носить *наименование paraplegia superior* или *inferior*.

Параличи одноименныхъ конечностей или одноименныхъ, нервныхъ стволовъ называются *diplegia* (наприм. *diplegia brachialis*, *diplegia facialis*).

Параличъ всего тѣла носить *название panplegia*.

Параличи могутъ быть *полными* (состѣв. *paralysis*) и *неполными*. Въ послѣднемъ случаѣ они называются *парезами* (*paraesis*).

По своему происхожденію параличи могутъ быть органическими, гдѣ въ основѣ лежитъ материальный процессъ, вызвавшій перерывъ кортико-мускулярнаго пути, и функциональными.

Функциональные параличи развиваются на почвѣ неврозъ (истеріа, травматический неврозъ) или находятся въ зависимости отъ рефлекторныхъ вліяній на кортико-муску-

лярный путь со стороны органического поражения другихъ отдельовъ нервной системы. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ они называются *рефлекторными* параличами.

По сопутствующимъ явленіямъ въ парализованныхъ мышцахъ параличи раздѣляются на *вялые*, когда тонусъ пораженныхъ мышцъ пониженъ противъ нормы, мышцы находятся въ разслабленномъ состояніи, и на параличи, *спастические*, когда тонусъ мышцъ повышенъ, въ мышцахъ замѣчается своеобразное напряженіе—ригидность.

Вялый параличъ обыкновенно указываетъ на пораженіе периферического двигательного нейрона, а спастической—на заболѣваніе центрального нейрона.

Послѣдствіемъ паралича очень часто является сведеніе конечностей въ томъ или другомъ суставѣ контрактура.

Она обуславливается неравномѣрностью пораженія отдельныхъ мышцъ, когда менѣе пораженные мышцы беруть перевѣсъ надъ своими антагонистами, неодинаковой степенью ригидности въ отдельныхъ мышцахъ при спастическомъ параличѣ и наконецъ механическими причинами со стороны окружающихъ суставъ тканей, склерозированныхъ вслѣдствіе продолжительной неподвижности его.

Параличи, являясь слѣдствиемъ перерыва кортико—мускулярного пути для передачи волевыхъ движений, отражаются и на рефлекторной дѣятельности нервной системы.

При периферическихъ параличахъ страдаетъ цѣльность самой рефлекторной дуги въ двигательной ея части, вслѣдствіе чего периферические параличи всегда сопровождаются утратой всѣхъ рефлексовъ.

При центральномъ параличѣ нарушаются связи высшихъ центровъ нервной системы съ низшими, вслѣдствіе чего рефлекторная дѣятельность послѣднихъ обыкновенно усиlena.

Координація волевыхъ движений. Всѣ произвольные двигательные акты совершаются сообразно съ намѣченной цѣлью.

Для достиженія опредѣленной цѣли необходимо въ движениі правильное направленіе его, правильная послѣдовательность и сочетанность сокращеній отдельныхъ группъ

мышцъ и правильное примѣненіе силы сокращающихся мышцъ для опредѣленной скорости и опредѣленнаго объема двигательного акта.

Это достигается благодаря способности нервной системы къ координаціи своихъ отдѣльныхъ двигательныхъ функций.

Координація движений необходима не только для двигательного акта, который начинается изъ фазы покойного состоянія мышцъ, но и для акта, имѣющаго своею цѣлью остановку уже предпринятаго движения, а также для перемѣны силы и направленія совершающагося движения.

Для выполненія координаціи движений нервная система пользуется чувствительными раздраженіями, которые посылаются ей съ периферіи во время производства двигательного акта, и дѣятельностью особыхъ центровъ, назначение которыхъ правильно распредѣлять двигательные импульсы на периферические органы движений и соразмѣрять силу ихъ.

При пораженіи какъ путей, воспринимающихъ раздраженія, такъ и путей, несущихъ вліянія координирующихъ центровъ мозга, наступаетъ атаксія.

Атаксія при пораженіи проводниковъ, несущихъ раздраженія съ периферіи, наблюдается въ слѣдующихъ случаяхъ.

Атаксія при пораженіи общаго чувства. Здѣсь первенствующую роль въ развитіи атаксіи играетъ потеря мышечнаго чувства, т. е. тѣхъ ощущеній, которые исходятъ отъ частей тѣла, приводимыхъ въ движение. Отсутствіе ощущенія движений влечетъ за собой и неправильное выполненіе ихъ.

Наиболѣе рѣзкимъ примѣромъ подобной атаксіи является разстройство движений при заболѣваніи въ формѣ спинной сухотки (*tabes dorsalis*) гдѣ чаще всего страдаетъ мышечное чувство.

Ослабленіе другихъ видовъ чувствительности и въ частности тактильного чувства также можетъ повлечь за собой развитіе явлений атаксіи.

Что касается локализаціи пораженія, вызывающаго атаксію вслѣдствіе утраты мышечного чувства, то такая атаксія можетъ наблюдаться при заболѣваніи периферическихъ нервовъ (нервриты), при заболѣваніи заднихъ сголововъ спинного мозга (*tabes dorsalis*), при пораженіи чувствительныхъ

то въ другихъ случаяхъ слѣдуетъ признать рефлекторную натуру судороги.

Психические моменты какъ въ сферѣ представленій (наприм. ложная идея о невозможности разслабить сокращенную мышцу) такъ и въ сферѣ воли (слабость сопротивленія навязчивому движению) играютъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ судорогъ первенствующую роль.

Кромѣ того, нарушенія въ сочетанности вліяній однихъ первыхъ центровъ на другіе также могутъ выражаться въ двигательныхъ явленіяхъ, имѣющихъ характеръ судорогъ.

Эпилептическія судороги являются типичными по клиническому проявленію и по локализаціи болѣзnenного процесса.

Всѣ согласны въ томъ, что это судороги, возникающія вслѣдствіе раздраженія двигательной зоны коры головного мозга.

Различаютъ частичную эпилепсію — *epilepsia partialis* и общую эпилепсію — *epilepsia totalis*.

Epilepsia partialis проявляется въ судорогахъ, которая охватываетъ ту или другую конечностѣ, мышцы лица или языка.

Начинаясь съ слабыхъ клоническихъ подергиваній въ отдѣльныхъ мышцахъ периферіи конечности, судорога захватываетъ мышцы, распространяясь отъ периферіи къ центру и вызывая все большіе и большие размахи движений.

Въ однихъ случаяхъ ограничиваясь только опредѣленной областью, судорога въ иныхъ случаяхъ переходитъ на другія конечности и можетъ охватить все тѣло, перейдя въ общей эпилептическій припадокъ съ потерей сознанія.

Подобная эпилепсія еще носитъ название корковой эпилепсіи Джексона и обыкновенно указываетъ на органическое пораженіе какимъ нибудь раздражающимъ процессомъ (опухоль, экзостозъ, киста и проч.) двигательного центра той конечности, съ которой начинается судорога.

Въ томъ случаѣ, когда судорожные подергиванія въ конечности остаются постоянно въ теченіе часовъ и даже дней, парціальная эпилепсія носитъ название *epilepsia partialis continua* Кожевникова.

Epilepsia totalis характеризуется тѣмъ, что, возникая внезапно, она вызываетъ у больного послѣ предвестниковъ (*aura*) или безъ нихъ потерю сознанія.

Судороги, сначала тонического характера, охватываютъ мышцы всего тѣла, а затѣмъ черезъ нѣсколько секундъ переходятъ въ очень рѣзкія клоническая подергиванія всѣхъ конечностей, головы, лица, языка и жевательной мускулатуры, благодаря чѣму языкъ у больного прикусывается, а скопившаяся слюна подъ вліяніемъ судорожнаго дыханія взбивается въ пѣну и окрашивается кровью.

Припадокъ длится нѣсколько минутъ 2-3 и оканчивается переходомъ въ спноподобное состояніе.

Общая эпилепсія очень часто возникаетъ по совершенно неизвѣстнымъ намъ причинамъ, часто бываетъ наследственаго происхожденія и носить название *epilepsia essentialis* въ отличіе отъ симптоматической парціальной эпилепсіи.

Но и парціальная эпилепсія можетъ вызывать припадки, которые ничѣмъ не отличаются отъ припадковъ эссенціальной эпилепсіи.

Такая же общая эпилепсія можетъ возникнуть на почвѣ всевозможныхъ поврежденій мозга, травмы его, опухолей, абсцессовъ, артериосклероза и проч.

Точно также судороги, похожія на эпилепсію—*эпилептиформныя судороги* наблюдаются при отравленіи организма различными ядами: при уреміи, эклямпсіи, алкогольномъ опьяненіи, при инфекціонныхъ заболѣваніяхъ тифомъ, холерой, тетанусомъ и проч.

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ эпилепсія возникаетъ на почвѣ рефлекса—*рефлекторная эпилепсія* при раздраженіи периферическихъ чувствительныхъ нервовъ кожи или внутреннихъ органовъ. Такая эпилепсія развивается при предрасположеніи больного къ судорожнымъ явленіямъ.

Атетозъ. Атетоидныя судороги являются весьма типичными по своимъ проявленіямъ. Онъ обнаруживаются въ чрезвычайно медленномъ сокращеніи мышцъ, главнымъ образомъ периферическихъ отдельловъ конечностей и въ частности пальцевъ рукъ. (Рис. 4).

Проявляясь въ весьма разнообразныхъ движенияхъ пальцевъ въ смыслѣ сгибанія, разгибанія, вытягиванія, сведенія и разведенія въ самой прихотливой формѣ, атетоидные движения могутъ захватывать пальцы и стопу ногъ и выражаться также и въ разнообразныхъ гримасахъ лица.

Болѣе центрально расположенные отдылы конечностей, и мышцы туловища могутъ вовлекаться въ судорожные сокращенія, но судорога въ этихъ отдылахъ носить характеръ контрактуры, которая меняетъ свою локализацію,

Рис. 4.

Атетозъ.

проявляясь то въ одной, то въ другой группѣ мышцъ—*contractura mobilis*.

Во время сна атетозъ исчезаетъ.

Атетоидные судороги могутъ быть эссенциальными и симптоматическими.

Эссенциальный атетозъ представляетъ собою заболеваніе, которое начинается съ младенческаго возраста и бываетъ обычно двустороннимъ—*athetosis duplex*, сопровождаясь ослабленіемъ интеллекта.

Симптоматическая атетоидная судороги возникаютъ при воспаленіяхъ головного мозга—энцефалитахъ, при кро-

воизліянняхъ, опухоляхъ и т. п., осложнная черепно-мозговую гемиплегію.—*hemiathetosis*.

Что касается локализації болѣзненнаго фокуса при атетозѣ, то нужно сказать, что при эссенціальной его формѣ патолого-анатомическихъ измѣненій можетъ и не быть, а при симптоматическомъ атетозѣ локализація пораженія описана въ чрезвычайно разнообразныхъ отдѣлахъ нервной системы.

Указываютъ на корковую локализацію, на пораженіе *thalamus opticus*, *nucleus lenticularis*, *nucleus ruber*, даже на спинной мозгъ.

Что касается до сущности вліянія при атетозѣ патологического процесса на нервную систему, то остается не выясненнымъ вопросъ, представляетъ-ли атетозѣ результатъ раздраженія двигательныхъ системъ или, можетъ быть, при немъ, скорѣе, имѣется нарушеніе координаціи между отдѣльными центрами. При этомъ одни здѣсь видятъ нарушеніе взаимоотношенія между корой и мозжечкомъ, а другіе нарушеніе координаціи коры и чечевичнаго ядра.

Хорея. Хореическая судороги весьма близко подходитъ къ атетоиднымъ, и существуютъ даже случаи, гдѣ приходится говорить о хорео—атетозѣ—настолько трудно разграничить эти два вида двигательныхъ явлений.

Въ типичныхъ случаяхъ хорея даетъ судороги, которые отличаются болѣе быстрымъ темпомъ мышечныхъ сокращеній по сравненію съ атетозомъ. Онѣ состоять въ судорожныхъ движеніяхъ въ самыхъ разнообразныхъ мышечныхъ группахъ и захватываютъ, какъ периферію конечностей, такъ и проксимальные отдѣлы ихъ, а также мышцы лица, шеи, туловища, жевательной мускулатуры, языка, глотки и дыхательного аппарата.

Будучи самыми разнообразными по участію отдѣльныхъ группъ мышцъ, онѣ отличаются разбросанностью и внезапностью возникновенія и носятъ отпечатокъ какъ бы преднамѣренной дѣланности, вслѣдствіе чего очень часто у дѣтей принимаются за проявленіе шалости.

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ хорея занимаетъ половину тѣла — *гемихорея*. Въ другихъ случаяхъ она бываетъ двусторонней.

Во время сна хореическая судороги исчезаютъ.

Хорея бываетъ эссенциальной и симптоматической.

Эссенциальная хорея или Виттова пляска возникаетъ, по-видимому, на почвѣ инфекціоннаго начала и чаще бываетъ у дѣтей при суставномъ ревматизмѣ, эндокардитѣ и дѣтскихъ инфекціонныхъ заболѣваніяхъ.

Симптоматическая хорея бываетъ при пораженіи тѣхъ же отдельловъ центральной нервной системы, какъ и атетозъ.

Тикъ. Тикообразныя судороги обычно представляются болѣе быстрыми, нежели хореическая, съ которыми онъ однако нѣрѣдко смѣшиваются.

Отличительной особенностью тика является его стереотипность, постоянство въ двигательныхъ явленіяхъ.

Тикъ можетъ захватывать отдельные пучки мышцы, проявляясь въ быстромъ клиническомъ движениіи волоконъ мышцъ вѣкъ, губъ и проч., можетъ сказываться въ постояннѣмъ сокращеніи одной какой-либо мышцы (наприм. т. sternocleido-mastoideus), группы мышцъ и даже охватить нѣсколько мышечныхъ группъ, проявляясь въ сложныхъ координированныхъ актахъ, носящихъ характеръ произвольныхъ.

При тикахъ киваютъ головой, подергиваютъ плечомъ, моргаютъ глазами, поднимаютъ брови, морщатъ брови, шмыгаютъ носомъ, причмокиваютъ губами, икаютъ, кашляютъ, дуютъ, подражаютъ лаю собаки и т. п.

Въ большинствѣ случаевъ тикъ имѣть психическое происхожденіе и относится къ навязчивымъ, стереотипнымъ движениямъ.

Онъ часто сопровождается и другими навязчивыми явленіями, напримѣръ, неудержимымъ стремлениемъ выкрикивать одни и тѣ же слова, обычно браннаго характера (*coprolalia*), стремлениемъ повторять услышанныя слова (*echolalia*) и проч.

Но есть форма, известная подъ названіемъ болевого тика (*tic douloureux*), которая состоять въ тикообразномъ подер-

гиванії половины лица подъ вліяніемъ приступа рѣзкой невралгіі въ соотвѣтствующей области.

Эта форма относится къ рефлекторнымъ судорогамъ.

Спазмъ представляетъ собою тоническую судорогу длительного характера, опредѣленной мышцы или группы мышцъ.

Спазмъ имѣть самое разнообразное происхожденіе.

Онъ можетъ быть подобно тику результатомъ навязчиваго движенія, какъ мы встрѣчаемъ это въ нѣкоторыхъ формахъ спастической кривошеи—*torticollis spasticus*, въ спазмахъ глотки, сфинктора мочевого пузыря и т. п.

Въ другихъ случаяхъ спазмъ охватываетъ опредѣленные группы мышцъ, которые подвергаются усиленной работе при опредѣленной профессии; такъ мы знаемъ „пищую судорогу“, мышечный спазмъ скрипачей, пьянистовъ и проч.

Особенность этихъ *профессиональныхъ* судорогъ состоять въ томъ, что онъ наступаютъ только тогда, когда мышцы приведены въ дѣйствіе, необходимое для опредѣленной работы.

Пораженіе центрального двигательного нейрона, какъ мы видѣли, влечетъ за собой развитіе спастического напряженія въ мышцахъ, тоже похожаго на спазмъ.

Но пораженіе и периферического нейрона можетъ вызвать развитіе спазма соотвѣтствующихъ периферической инервациіи мышцъ. Сюда относится лицевой спазмъ послѣ воспаленія лицевого нерва. Такой же спазмъ развивается иногда при пораженіи клѣтки передняго рога ирритативнымъ процессомъ (сирингоміелія).

Онъ въ этихъ случаяхъ выражается какъ въ общемъ тоническомъ сокращеніи пораженныхъ мышцъ, такъ и въ полнообразныхъ движеніяхъ отдельныхъ пучковъ ихъ.

Сюда же слѣдуетъ отнести *идіомускулярныя (пучковыя) подергиванія* въ мышцахъ при дегенеративной мышечной атрофіи.

Спазмъ точно также можетъ быть рефлекторнымъ въ зависимости отъ разнообразныхъ процессовъ. Такой спазмъ бываетъ въ пищеводѣ при язвенныхъ явленіяхъ въ немъ,

въ вѣкахъ при воспаленіи соединительной или роговой оболочки глазъ, а также при раздраженіи глазъ яркимъ свѣтомъ (*blepharospasmus*).

Точно также осложненные переломы костей даютъ спастическая подергиванія въ окружающихъ мышцахъ, а иногда въ мышцахъ противоположной стороны (contraлятеральный спазмъ).

Міоклонія представляетъ собою судорожныя сокращенія клонического, а иногда и тонического характера, вслѣдствіе чего могутъ быть случаи съ названіемъ *міотоникоклонія*.

Изъ разнообразныхъ заболѣваній, которыя могли бы быть отнесены къ міоклоніи, наиболѣе типичной формой является *paramyoclonus multiplex Friedreich'a*.

Какъ показываетъ название, это заболѣваніе состоитъ въ множественномъ сокращеніи мышцъ, очень часто симметричномъ, на той и другой половинѣ тѣла. При этомъ могутъ сокращаться группы мышцъ, дѣйствующихъ обычно синергично для какого либо движенія; но иногда сокращаются одновременно мышцы—антагонисты, вслѣдствіе чего перемѣщенія сегментовъ конечности не происходитъ. Кроме того могутъ приходить въ движеніе мышцы, которыя изолированно отъ другихъ мышцъ мы усиливами воли сократить не можемъ, такъ напримѣръ, можетъ подвергаться міоклоніи *m. supinator longus*.

Судорожныя сокращенія наступаютъ отдельными приступами, которые продолжаются нѣсколько минутъ до $\frac{1}{4}$ ч., крайне истощая больного. Пристуны повторяются по нѣсколько разъ въ день.

Патогенезъ заболѣванія остается не выясненнымъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ установлена связь съ фамильной наследственностью и эпилепсіей (болѣзнь *Unverricht'a*).

Болѣзнь Ziehen—Oppenheim'a. *Dysbasia lordotica progressiva, s. Dystonia musculorum deformans* представляетъ собою своеобразное заболѣваніе, которое выражается въ клоническихъ и тоническихъ судорогахъ, охватывающихъ верхнія и нижнія конечности и особенно мышцы туловища. (Рис. 5 и 6).

При покойномъ лежаніи въ постели онъ отсутствуютъ, и тонусъ мышцъ можетъ быть даже пониженъ, но при попыткѣ сѣсть, встать и особенно ити рѣзко выступаютъ насильственные движения, которыя выражаются въ томъ, что туловище или запрокидывается назадъ, образуя рѣзкій лордозъ или искривляется въ бокъ, давая сколіозъ или кифоколіозъ, а иногда исключительно наклоняется впередъ, давая только кифозъ.

Rис. 5.

Болѣзнь Ziehen—Oppenheim'a

Болѣзнь развивается во второмъ періодѣ дѣтства или въ періодѣ pubertatis. Описана она почти исключительно у евреевъ. Имѣеть всегда прогрессирующее теченіе и, по видимому, связана съ органическими измѣненіями тѣхъ же системъ волоконъ, пораженіе которыхъ даѣтъ и атетозъ.

Міотонія или болѣзнь Thomsen'a характеризуется тѣмъ, что усилія воли не могутъ сразу произвести разслабленіе

Въ нижнихъ конечностяхъ получается подошвенное сгибание стопы, сгибание колѣнъ, а иногда поворотъ всей ноги внутрь.

Въ рукахъ также могутъ быть подобныя же судороги, принимающія характеръ атетоидныхъ движений или дрожанія.

Больные подъ вліяніемъ судорогъ, или вовсе не въ состояніи двигаться, или представляютъ во время ходьбы совершенно своеобразную картину, напоминая какое-то четвероногое съ постояннымъ бросаніемъ изъ сторонъ въ сторону или сверху внизъ верхней части туловища.

мышцы, которая была передъ тѣмъ приведена въ сокращеніе; только медленное разслабленіе охватившаго мышцу спазма позволяетъ совершить дальнѣйшій актъ.

Такое спастическое состояніе мышцъ чаше обнаруживается при попыткѣ сдѣлать движеніе послѣ покойнаго положенія конечностей и исчезаетъ послѣ ряда повторныхъ движений..

Но иногда спазмъ обнаруживается во время самого совершенія движеній и тѣмъ самымъ можетъ сразу прервать эти движенія. Человѣкъ, взбравшійся на трапецію, можетъ потерять возможность управлять своими движеніями вслѣдствіе охватившаго его мышцы спазма и какъ комъ ринутъся внизъ.

Въ другихъ случаяхъ больные приспосабливаются къ своимъ болѣзняеннымъ явленіямъ и могутъ искусно обходить создающіяся препятствія въ рядѣ очень тонкихъ движеній—танцахъ, игрѣ на скрипкѣ и пр.

Міотонія можетъ проявляться въ отдельныхъ мышцахъ или захватывать мышцы всего тѣла.

Пораженные мышцы оказываются гипертрофированными и обнаруживаютъ міотоническую реакцію на механическія и электрическія раздраженія, при которой приведенная въ сокращеніе мышца даетъ очень медленное разслабленіе.

Патогенезъ болѣзни не совсѣмъ ясный. Считается она результатомъ пораженія мышцъ, но описана какъ осложненіе при чрезвычайно разнообразныхъ болѣзняенныхъ формахъ (эпилепсіи, множественномъ склерозѣ, сирингоміеліи, дрожательномъ параличе и проч.).

Самостоятельная форма міотоніи можетъ быть или врожденной и фамильной—*myotonia congenita* или пріобрѣтенной—*myotonia aquisita*.

Рис. 6.

Тетанія характеризується приступами тоническихъ судорогъ, которые охватываютъ верхнія и нижнія конечности.

Для верхней конечности при тетанії весьма характернымъ представляется положеніе кисти и пальцевъ въ формѣ „руки акушера“: большой палецъ вытянутъ и находится въ состояніи рѣзкой аддукціи и противоположенія остальнымъ пальцамъ, которые также вытянуты, крѣпко приведены другъ къ другу и согнуты въ пястно-фаланговыхъ сочлененіяхъ. Thenar и hypothemar рѣзко приведены другъ къ другу, такъ что вся кисть напоминаетъ веретено.

Нѣчто подобное происходитъ и въ стопѣ: пальцы согнуты и прижаты другъ къ другу, большой подогнутъ подъ остальные; наружный и внутренній край подошвы противопоставлены другъ другу.

Тетанія сопровождается симптомами Troussseau и Chwostek'a.

Первый симптомъ состоитъ въ появленіи тетанической судороги въ пальцахъ при давленіи на сосудисто нервный пучекъ руки, а второй въ повышеніи механической возбудимости мышцъ лица при поколачиваніи по стволу лицевого нерва.

Тетанія представляетъ собою заболѣваніе, где имѣется интоксикація или со стороны кишечника или на почвѣ пораженія эндокринныхъ железъ (околощитовидной).

Ночные судороги. *Crampi nocturni*—судорожные сокращенія мышцъ ногъ, главнымъ образомъ икроножныхъ. Они происходятъ во время сна при попыткѣ потянуться и сопровождаются невыносимой болью.

Возникаютъ на почвѣ повышенной возбудимости нервно-мышечного аппарата и при чрезмѣрной усталости.

Синкинезіи или *содружественные движения* мышцъ, находящихся въ состояніи паралича.

Наиболѣе часто синкинезіи наблюдаются при черепно-мозговой гемиплегіи.

Они могутъ сопутствовать сложному рефлекторному акту или же возникаютъ при волевыхъ движеніяхъ.

Къ первой категоріи синкинезій слѣдуетъ отнести тѣ движения въ парализованной руکѣ, которая возникаютъ при кашлѣ, чиханьѣ, потяготѣ и позѣвотѣ.

Въ этихъ случаяхъ мы видимъ, какъ рука, бывшая безъ движения, поднимается въ плечевомъ суставѣ иногда сгибается въ локтѣ и даже подносится ко рту, повторяя тѣ движения, которые происходятъ и при нормальному состояніи нервной системы во время тѣхъ же рефлекторныхъ актовъ.

При волевыхъ движенияхъ синкинезіи могутъ быть въ парализованной конечности какъ при движеніи здоровыми конечностями, такъ и при усилияхъ сдѣлать движение пораженной же конечностью.

Точно также синкинезія можетъ происходить въ здоровой конечности при попыткѣ совершать движение больной конечностью.

Изъ болѣе типичныхъ укажемъ слѣдующія синкинезіи, которые наблюдаются при черепно мозговой гемиплегіи.

Бабинскій описалъ слѣдующее явленіе: когда больной сидить, свѣсивъ ноги такъ, что онѣ не касаются пола, то при попыткѣ его сильно сжать руку парализованная нога вытягивается, разгибаясь въ колѣнѣ, въ то время какъ здоровая нога остается въ покое.

Srumpell отмѣтилъ, что при попыткѣ усилениями воли согнуть въ колѣнѣ пораженную ногу ея стопа дѣлаетъ дорзальное разгибаніе, особенно если сгибанию въ колѣнѣ мы будемъ противодѣйствовать.

Hoover указалъ, что больной, лежа на спинѣ, при попыткѣ поднять парализованную ногу сильно прижимаетъ къ постели пятку здоровой ноги.

Симптомъ *Neri* состоить въ томъ, что когда больному, стоящему на выпрямленныхъ ногахъ, предлагаютъ наклонить туловище впередъ, пораженная спастическимъ парезомъ нога сгибается въ колѣнѣ, тогда какъ здоровая остается выпрямленной.

Раймистъ отмѣтилъ слѣдующее явленіе: когда больной лежитъ на спинѣ съ разведенными ногами, ему предлагаютъ сдѣлать приведеніе здоровой ногой и въ тоже время

этому движению препятствуют; въ такомъ случаѣ приведеніе совершаеть *парализованная нога*. При сведенныхъ ногахъ попытка отведенія здоровой ноги въ случаѣ препятствія влечетъ за собой отведеніе парализованной ноги.

Каталепсія представляетъ собою своеобразное состояніе мускулатуры, при которомъ можно больному придавать разнообразныя позы и положенія, и больной сохраняетъ ихъ помимо своей воли.

Такая восковидная гибкость—*Flexibilitas cerea* наблюдается при гипнозѣ и во время истерического припадка.

Подобное состояніе наблюдается при душевныхъ заболѣваніяхъ съ явленіями слабоумія и рѣзкой подавленностью въ волевой сферѣ. Въ этихъ случаяхъ оно извѣстно подъ названіемъ *кататоніи* и бываетъ въ различной степени выражено при *dementia praecox*, идіотіи, аментивныхъ состояніяхъ и другихъ психозахъ. Проявляется кататонія или подъ вліяніемъ пассивно приданыхъ позъ, или путемъ подражанія, или возникая изъ самостоятельно выбраннаго больнымъ положенія, когда онъ часами, мѣсяцами и больше стремится сохранить свою позу, иногда для него совершенно неудобную.

Разстройство вазомоторной и трофической дѣятельности нервной системы.

Къ рефлекторно-автоматическимъ функциямъ нервной системы слѣдуетъ отнести и вазомоторно-трофическую ея дѣятельность. Двигательные реакціи въ этой сферѣ проявляются въ движениіи непроизвольной мускулатуры кровеносныхъ сосудовъ и въ своеобразныхъ импульсахъ нервныхъ клѣтокъ, вліяющихъ на питаніе и ростъ нашихъ тканей.

Оба эти процессы совершаются обычно параллельно другъ другу, такъ какъ чисто трофическая функция не можетъ быть безъ того, чтобы питаніе не было обеспечено доставкой питательнаго материала кровью при правильномъ дѣйствіи вазомоторовъ.

Нарушеніе этихъ функцій можетъ повлечь за собой или разстройство вазомоторной дѣятельности, или разстройство трофической, но чаще мы встрѣчаемъ комбинацію этихъ разстройствъ. Вазомоторно-трофической дѣятельностью завѣдуетъ какъ цереброспинальная, такъ и симпатическая нервная система. Но при чрезвычайно большой сложности взаимоотношений между симпатической и цереброспинальной системой трудно бываетъ опредѣленно выдѣлить, что отнести на пораженіе той или другой системы.

Въ основѣ пораженія, въ однихъ случаяхъ можетъ быть органическій процессъ, а въ другихъ чисто функциональные измѣненія.

Въ послѣднемъ случаѣ о такихъ нарушеніяхъ вазомоторно-трофической функціи принято говорить, какъ объ ангіоневрозахъ или трофо-неврозахъ.

Такіе ангіо и трофо-нейрозы могутъ возникать подъ вліяніемъ неправильной функціи железъ съ внутренней секреціей и давать опредѣленныя клиническія формы.

Въ другихъ случаяхъ ангіо-трофическихъ разстройствъ однако приходится только строить предположенія о возможномъ вліяніи на нервную систему со стороны эндокринныхъ железъ или же вовсе отказываться отъ пониманія ихъ патагонеза.

Нарушенія вазомоторно-трофической функції нервной системы на почвѣ органическихъ измѣненій встрѣчаются при пораженіяхъ периферической и центральной нервной системы.

Эти пораженія могутъ захватывать, или двигательную, или чувствительную дугу рефлекса, по которой проходятъ раздраженія и импульсы, поддерживающіе тонусъ сосудовъ и питаніе тканей. Кромѣ того пораженіе можетъ локализироваться въ выше лежащихъ нервныхъ центрахъ—большомъ и маломъ мозгѣ и также отражаться на состояніи вазомоторно-трофической функціи.

При пораженіи двигательной части дуги рефлекса мы встрѣчаемся съ нарушеніемъ вазомоторно-трофической функціи вслѣдствіе заболѣванія или съраго вещества спинного

мозга или периферического волокна. При поражении передних роговъ съраго вещества и двигательныхъ волоконъ периферического нерва выступаетъ атрофія соответствующихъ мышцъ. Эта мышечная атрофія является не только следствиемъ паралича, т. е. результатомъ паденія и даже уничтоженія функции, но главнымъ образомъ следствиемъ уничтоженія трофического влиянія двигательной клѣтки передняго рога. Атрофія эта сопровождается распадомъ сократительного вещества (дегенерацией) и известна подъ названиемъ дегенеративной мышечной атрофіи.

Дегенеративная мышечная атрофія выражается въ похуданіи и исчезновеніи мышечныхъ волоконъ и можетъ охватывать отдельные пучки мышцъ, всю мышцу и группы мышцъ, строго следуя большей или меньшей степени развитія паралича.

Однако атрофія мышцъ появляется не сразу послѣ паралича, а развивается постепенно, при чемъ при пораженіи периферического двигательного волокна этотъ процессъ идетъ быстрѣе, нежели при заболѣваніи клѣтки передняго рога.

По локализаціи мышечная атрофія можетъ соответствовать ходу периферического нерва или спинального корешка, а также уровню опредѣленныхъ сегментовъ спинного мозга и отдельныхъ группъ двигательныхъ клѣтокъ его.

Поражая отдельные мышечные группы, атрофія можетъ вызвать измѣненія въ конфигураціи и положеніи отдельныхъ сегментовъ конечности подъ влияніемъ какъ уплощенія брюшка мышцы, такъ и превалированія въ напряженіи мышцъ антагонистовъ.

Такъ известны слѣдующіе типы измѣненныхъ конечностей:

Когтистая лапа; образуется она при атрофіи межкостныхъ мышцъ кисти, вслѣдствіе чего выпадаетъ возможность сгибать основные фаланги и выпрямлять ногтевые и среднія. Въ этомъ случаѣ антагонисты берутъ перевѣсъ, и

общій разгибатель разгибає основные фаланги, а оба сгибаеля сгибають ногтевую и среднюю. (Рис. 7).

Рис. 7.

Рука проповѣдника образуется при тѣхъ же условіяхъ, что и предыдущая, но здѣсь отсутствуетъ рѣзкое разгибание основныхъ фалангъ. (Рис. 8).

Обезьяня лапа бываетъ при уплощении вслѣдствіе атрофіи thenaris и hypothenar; большой палецъ становится въ одну плоскость съ остальными пальцами вслѣдствіе отсутствія противопоставленія при атрофіи m. opponens. (Рис. 9).

Дегенеративная мышечная атрофія отличается отъ другихъ формъ атрофій наличностью своеобразныхъ подергиваний отдельныхъ мышечныхъ пучковъ—фибриллярныхъ или идиомускулярныхъ подергиваний.

Мышца съ дегенеративной атрофіей особымъ образомъ реагируетъ и на раздраженіе ея электрическимъ токомъ.

Давая въ началѣ атрофического процесса повышеніе возбудимости на фарадический токъ и отвѣчая тоническимъ спазмомъ на гальванический токъ (гальванотонусъ) мышца при дальнѣйшемъ теченіи дегенеративной атрофіи все слабѣе и слабѣе отвѣчаетъ на оба тока, обнаруживая такимъ образомъ *падение электро-возбудимости*.

При этомъ измѣняется и характеръ самого сокращенія, которое изъ быстраго дѣлается вялымъ. Нерѣдко измѣняется нормальное отношеніе силы сокращенія мышцы при раздраженіи ея положительнымъ и отрицательнымъ полюсомъ гальванической цепи.

Рис. 8.

Нормально при замыканиі тока катодъ даетъ болѣе сильное сокращеніе по сравненію съ сокращеніемъ отъ анода. При дегенеративной мышечной атрофіи сокращеніе отъ катода по своей силѣ приближается къ сокращенію отъ анода, становится ему равнымъ или же дѣлается меньше его.

Дегенеративная мышечная атрофія нерѣдко сопровождается измѣненіями въ развитіи другихъ тканей. Такъ нерѣдко мы при ней встрѣчаемъ чрезмѣрное развитіе подкожной жировой клѣтчатки (полисаркію) надъ атрофированными мышцами, благодаря чему атрофія можетъ быть при взглядѣ и не замѣтна.

Рис. 9.

Обезьянья лапа справа и когтистая слѣва.

Полисаркія чаще встречается при дегенеративной атрофіи въ дѣтствѣ, напримѣръ при дѣтскомъ остромъ поліоміелитѣ.

По своему теченію дегенеративная мышечная атрофія можетъ быть прогрессивно нарастающей или стойкой, въ зависимости отъ того процесса, какой поразилъ клѣтки передняго рога.

Въ случаѣ избавленія клѣтки и ея периферического двигательного волокна отъ болѣзненнаго процесса дегенеративная мышечная атрофія, какой бы она степени ни достигла, можетъ исчезнуть, и мышца придетъ въ свой нормальный видъ подъ влияніемъ процесса *регенерациіи* мышцы, вызван-

наго возобновившимися трофическими импульсами со стороны возрожденной нервной клѣтки.

Дегенеративная мышечная атрофія бываетъ при множественномъ невритѣ, переднемъ поліоміелитѣ и при сирингоміеліи.

Рефлекторная мышечная атрофія выступаетъ при пораженіи чувствительной части рефлекторной дуги.

Она встрѣчается при пораженіи костей и суставовъ: переломахъ, вывихахъ, дисторзіяхъ и контузіяхъ суставовъ.

Она въ прежнее время считалась, а иногда и теперь хирургами разсматривается, какъ атрофія отъ недѣятельности.

Но, какъ показали экспериментальная изслѣдованія Raymond'a на животныхъ, она развивается только въ томъ случаѣ, если оставить не перерѣзанными задніе корешки, несущіе раздраженія въ спинной мозгъ отъ пораженной конечности.

Такимъ образомъ эта атрофія мышцъ является результатомъ болѣзненнаго процесса, передающагося съ заднихъ корешковъ на клѣтки переднихъ роговъ и на идущіе отъ нихъ къ мышцамъ передніе нервныя корешки.

По своей локализаціи эта атрофія представляетъ особенность въ томъ отношеніи, что располагается обыкновенно на разгибателяхъ того сустава, который пораженъ,

Въ силу этого ее слѣдуетъ разсматривать, какъ защитное приспособленіе организма противъ избытка движенія въ заболѣвшемъ суставѣ. Она дополняетъ защитную контрактуру, которая развивается въ сгибателяхъ пораженного сустава и также ограничиваетъ подвижность его.

Рефлекторная атрофія иногда развивается чрезвычайно быстро вслѣдъ за пораженіемъ сустава и можетъ достигнуть рѣзкой степени.

Она сопровождается въ противоположность дегенеративной атрофіи повышеніемъ сухожильныхъ рефлексовъ, не имѣть идиомускулярныхъ подергиваній, при испытаніи электрическимъ токомъ даетъ понижение возбудимости на оба тока и обыкновенно не сопровождается качественными изменениями самого сокращенія.

Въ подкожной клѣтчаткѣ надъ атрофированными мышцами обычно развивается полисаркія.

Исчезаетъ рефлекторная атрофія въ зависимости отъ затиханія костно-суставного процесса, ее вызвавшаго.

Мышечная атрофія церебрального происхожденія встрѣчается въ нѣкоторыхъ случаяхъ органической церебральной гемиплегіи и достигаетъ иногда рѣзкихъ степеней, развиваясь довольно быстро вслѣдъ за инсультомъ.

Сущность этой атрофіи остается не выясненной. Предполагаютъ, что пораженіе пирамиднаго тракта влечетъ за собой дегенеративный процессъ, который переходитъ на клѣтки переднихъ роговъ.

Но нужно отмѣтить, что атрофія церебрального происхожденія бываетъ не во всѣхъ случаяхъ пораженія пирамиднаго тракта, а кромѣ того, клѣтки переднихъ роговъ при микроскопическомъ изслѣдованіи оказываются нормальными.

Очевидно, эта атрофія происходитъ тогда, когда патологический процессъ захватываетъ особыя области головного мозга, вліающія на трофические центры спинного мозга.

Атрофія эта поражаетъ чаще мышцы у корня конечности и бываетъ выражена рѣзче на верхней, нежели на нижней конечности.

Сопровождается она полисаркіей подкожной клѣтчатки и обычно не даетъ качественныхъ измѣненій въ электрической возбудимости мышцъ.

Мышечная атрофія міопатического происхожденія.

На ряду съ мышечными атрофіями, гдѣ въ основѣ лежитъ органическій процессъ въ томъ или другомъ отдѣлѣ нервной системы, существуютъ атрофіи, гдѣ патогенезъ остается не выясненнымъ. Всѣ согласны въ томъ, что эти формы мышечныхъ атрофій слѣдуетъ рассматривать, какъ результатъ независимаго отъ двигательныхъ клѣтокъ пораженія самой мышечной ткани, отсюда и название *mіопатической атрофіи*.

Въ основѣ этого заболѣванія многими принимаются тѣ измѣненія, которыя произошли во время эмбриональной жизни, въ періодъ формированія изъ мезодермы мышечной

ткани, совершенно независимой тогда оть нервной системы. Эти измѣненія отзываются въ періодъ дальнѣйшаго развитія мышцъ во время усиленнаго роста.

Дѣйствительно, міопатическая мышечная атрофія обыч-но начинается или съ дѣтства или въ періодъ юношескаго возраста и представляетъ исключительную рѣдкость въ зре-лыхъ годахъ. Она обычно бываетъ наслѣдственна и фамильна, т. е. принадлежить къ наслѣдственно - дегенеративнымъ явленіямъ.

Но слѣдуетъ отмѣтить тотъ фактъ, что міопатическая мышечная атрофія представляетъ собою прогрессирующій процессъ, и уничтоженіе мышечныхъ волоконъ при ней со-пряженіо съ параллельнымъ развитіемъ склеротическихъ явленій въ мышцахъ.

Это даетъ право отнести ее къ разряду тѣхъ дистрофій (къ нимъ относится, напримѣръ, склеродермія), гдѣ въ основѣ можетъ быть *трофо-нейрозъ* на почвѣ нарушенія трофической дѣятельности со стороны симпатической нервной системы.

Причиной же пораженія симпатической системы мо-жетъ быть пораженіе функций эндокринныхъ железъ.

За участіе въ этомъ заболѣваніи нервной системы могла бы говорить и строгая симметричность въ пораженіи отдель-ныхъ мышцъ.

Клинически міопатическая мышечная атрофія проявля-ется, въ зависимости оть локализаціи, въ отдельныхъ формахъ, которая всѣ Erb соединилъ въ одно заболѣваніе подъ названіемъ *Dystrophia musculorum progressiva*. (Рис. 10 и 11).

Выражается она въ развитіи атрофіи, которая захва-тываетъ лицевую мускулатуру, мышцы плечевого пояса, верхнихъ конечностей, туловища и нижнихъ конечностей.

Атрофіей больше поражаются корни конечностей, плечевой и тазовой поясъ, тогда какъ периферические отдельны конечностей мало вовлекаются въ процессъ. Поражая ли-цевыя мышцы, она даетъ своеобразное выраженіе мимики — *facies myopathica*, состоящее въ томъ, что лобныя складки сглаживаются вслѣдствіе атрофіи *m. frontalis*, глаза благо-даря атрофіи *m. orbicularis orbitae* сильно раскрыты, и вѣки полностью не смыкаются; щеки западаютъ, и носогубныя

складки исчезают; наобороть, губы сильно выпячиваются впередъ, особенно верхняя, выступая, какъ хоботъ (губа ежа). Получается лицо, выражющее тупость и апатію.

На туловищѣ особенно охотно атрофируются мышцы, поддерживающія позвоночникъ. Благодаря этому больные, чтобы удержать верхнюю часть своего туловища въ вертикальномъ положеніи, должны сильно забросить ее назадъ дѣля сильное лордотическое искривленіе спины.

Не будучи въ состояніи просто выпрямить своего позвоночника при вставаніи съ пола, больные прибѣгаютъ къ помощи рукъ, которыми упираются въ ноги, и перебирая руками вверхъ по ногамъ, поднимаютъ такимъ образомъ вертикально свой корпусъ.

При изслѣдованіи отдѣльныхъ мышцъ конечностей можно отмѣтить, что атрофія не захватываетъ мышцу на всемъ ея протяженіи, а поражая концы ея у сухожилій, оставляетъ не тронутой ея середину, благодаря чему получаются своеобразные мышечные шары. Эти шары особенно становятся замѣтны отъ того, что къ атрофіи мышечныхъ волоконъ можетъ присоединиться гипертрофія ихъ, а также развитіе жировой клѣтчатки въ самой толще мышцы—ложная гипертрофія.

Рис. 10.

Прогрессивная мышечная дистрофія.
Въ нѣкоторыхъ случаяхъ мышечной дистрофіи эта ложная мышечная гипертрофія очень рѣзко сказывается въ икроножныхъ мышцахъ, давая впечатлѣніе очень развитой мускулатуры при наличности рѣзкой слабости мышцъ.

Міопатическая атрофія не даетъ обыкновенно фибрілярныхъ подергиваній и при уменьшенні электровозбудимости не обнаруживаетъ реакціи перерожденія.

Она отличается медленнымъ, годами прогрессирующімъ процессомъ, доводящимъ до полнаго исчезновенія мышечную ткань. Параллельно съ исчезновеніемъ мышечныхъ волоконъ происходитъ въ мышцахъ развитіе эластической соединительной ткани, которая производить рубцовая стягиванія.

Благодаря этому, а также неравномѣрному процессу атрофіи въ отдѣльныхъ мышцахъ, появляются искривленія туловища и конечностей, которые удерживаются стойкой контрактурой иногда въ самыхъ прихотливыхъ позахъ.

Благодаря атрофіи развиваются параличи, а сухожильные рефлексы обыкновенно падаютъ и исчезаютъ.

Пораженія суставовъ и костей, какъ органовъ движенія, должны быть близко поставлены къ пораженію мышечнаго аппарата.

Дѣйствительно мы встрѣчаемъ эти разстройства при различнаго рода пораженіяхъ нервной системы, влекущихъ за собой развитіе паралитическихъ явлений.

Рис. 11.

Прогрессивная мышечная дистрофія.

Артриты встрѣчаются при пораженіи периферическихъ нервовъ и при заболѣваніяхъ спинного и головного мозга.

Артриты невритического происхожденія описаны при травматическихъ невритахъ; по своимъ клиническимъ проявленіямъ, они могутъ быть сходны съ ревматическими

артритами, но по патолого - анатомическимъ измѣненіямъ отличаются отъ нихъ пораженіями хрящей, атрофией суставныхъ поверхностей и разрѣженіемъ кости. Развиваются чаше въ периферическихъ отдѣлахъ конечности.

Пораженія спинного мозга въ формѣ Потовой болѣзни, міэлита, травматическихъ пораженій его могутъ сопровождаться развитіемъ артритовъ, гдѣ на ряду съ воспалительными явленіями обнаруживаются и атрофические процессы.

Пораженія головного мозга въ формѣ мозговыхъ инсультовъ очень часто даютъ развитіе артритовъ, которые могутъ быть въ двухъ формахъ.

Острая форма касается мелкихъ суставовъ конечности. Она обнаруживается въ видѣ острого артрита, сопровождающагося обычными признаками воспаленія, и поражаетъ болѣзненнымъ процессомъ мелкіе суставы пальцевъ съ развитіемъ покраснѣнія и рѣзкаго отека по тылу всей парализованной конечности.

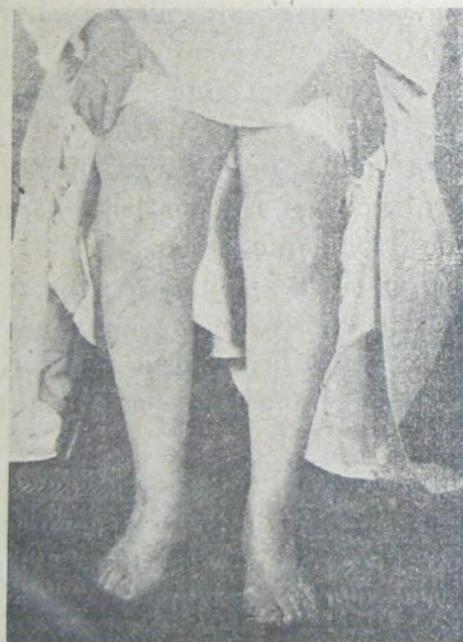
Хроническая форма бываетъ почти во всѣхъ случаяхъ черепно-мозговой гемиплегіи. Обычно ею поражается плечевой суставъ парализованной руки, гдѣ развивается склерозирующей процессъ, и если не принимаются мѣры къ тому, чтобы пассивными движениями улучшить подвижность суставныхъ поверхностей, пораженіе пріобрѣтаетъ дальнѣйшее развитіе и приводить къ анкилозированію сустава.

Артропатіи, при которыхъ бываютъ мало выражены воспалительные явленія, а выступаютъ, главнымъ образомъ, трофическія разстройства, мы наблюдаемъ при заболѣваніяхъ спинного мозга, гдѣ помимо двигательныхъ разстройствъ существуютъ и рѣзкія нарушенія чувствительности. Сюда относятся *tabes dorsalis* и *syringomyelia*.

Табетическая артропатія встрѣчаются чаше въ нижнихъ конечностяхъ, гдѣ по преимуществу страдаетъ колѣнныи суставъ.

Но могутъ также поражаться и другие суставы, какъ-то: голеностонный, тазобедренный, локтевой, плечевой и изрѣдка челюстной.

Заболѣваніе выражается въ томъ, что подъ вліяніемъ травмы, очень незначительной, а иногда и безъ видимой причины болѣй замѣчаетъ *безболѣзное* припуханіе сустава, которое развивается быстро въ теченіе нѣсколькихъ дней, а иногда даже и нѣсколькихъ часовъ и достигаетъ громадныхъ размѣровъ. Скопляющаяся внутри сустава синовіальная жидкость можетъ прорвать суставную капсулу и излиться въ окружающую клѣтчатку или проникнуть между мышечными фасціями. (Рис. 12).

Rис. 12.
Арторопатія праваго колѣна при tabes.

Несмотря на такія измѣненія больные не чувствуютъ своего пораженія и могутъ оставаться на ногахъ.

Черезъ нѣкоторый промежутокъ времени, въ нѣсколько недѣль или мѣсяцевъ, припуханіе сустава уменьшается, жидкость внутри его исчезаетъ, и объемъ его возвращается къ нормѣ, но въ это время обнаруживаются рѣзкія разрушенія, которыя претерпѣлъ суставъ: связочный аппаратъ его растянутъ, и эластичность связокъ уменьшена, суставная

поверхности костей измѣнены вслѣдствіе атрофіи ихъ и отдалены другъ отъ друга.

Вслѣдствіе того, что больной продолжалъ оставаться на ногахъ, колѣнныи суставъ его подъ вліяніемъ силы тяжести туловища искривляется, образуя уголъ, открытый или кпереди или вбокъ. Суставъ пріобрѣтаетъ чрезмѣрную подвижность, благодаря чему конечности можно придавать необычное положеніе подобно тому, какъ у картоннаго плюснуна.

Сирингоміэлитическая артропатія развиваются чаще на верхнихъ конечностяхъ и обычно поражаютъ лучезапястный суставъ.

Такое преимущественное пораженіе верхней конечности по сравненію съ *tabes*'омъ объясняется тѣмъ, что въ то время какъ *tabes* чаще поражаетъ пояснично-крестцовый отдѣлъ спинного мозга, *syringomyelia* захватываетъ своею полостью шейное утолщеніе.

Кромѣ того, при *tabes* въ силу симметричной локализаціи процесса въ спинномъ мозгу артропатія обычно бываетъ двусторонней, тогда какъ при сирингоміэліи гдѣ, пораженіе мозга асимметрично, она локализируется на одной половинѣ.

По самому проявленію, теченію и послѣдствіямъ сирингоміэлитическая артропатія приближается къ табетической. Здѣсь также процессъ идетъ безболѣзенно, быстро, даетъ то же скопленіе жидкости съ послѣдующимъ ослабленіемъ связочнаго аппарата и атрофическими измѣненіями въ суставныхъ головкахъ костей.

Патогенезъ артропатій при *tabes* и *syringomyelia* сводится къ нарушенію трофического вліянія клѣточныхъ элементовъ спинного мозга, пораженныхъ органическимъ процессомъ, и къ уменьшенію защитныхъ приспособленій отъ внѣшнихъ вредныхъ вліяній вслѣдствіе нарушенія чувствительности.

Пораженія костей при заболѣваніяхъ нервной системы встречаются въ видѣ отсталости и недоразвитія кости, въ видѣ атрофіи и въ видѣ чрезмѣрной ломкости костной ткани.

Отсталость въ ростѣ костей встречается при всѣхъ пораженіяхъ центральной и периферической нервной системы, развившихся въ дѣтскомъ возрастѣ.

Такъ мы имѣемъ рѣзкое недоразвитіе конечностей при невритахъ, острыхъ поліоміелитахъ и черепномозговыхъ дѣтскихъ параличахъ.

Это недоразвитіе обусловливается не только недостаткомъ функции той или другой конечности вслѣдствіе паралича, но несомнѣнно и недостаткомъ въ трофическомъ вліяніи со стороны нервной системы. Отсталость въ ростѣ замѣчается въ конечности и тогда, когда поражена не вся мускулатура, а только часть ея.

Атрофія костей въ смыслѣ уменьшенія толщины и плотности ихъ, видимая при рентгенографіи, встречается при травматическихъ пораженіяхъ нервныхъ стволовъ.

Точно также она встречается при прогрессивной міопатической атрофіи.

Она при этомъ заболѣваніи болѣе выражена тамъ, где наиболѣе рѣзко поражена мышечная система и яснѣе въ тѣхъ случаяхъ, где болѣзненный процессъ начался въ болѣе юномъ возрастѣ.

Діафизы костей при ней дѣлаются тоньше, лишаются выступовъ и шероховатостей, вслѣдствіе чего кость изъ трегранной превращается въ круглую, корковое вещество уменьшается въ толщинѣ, вслѣдствіе чего кость при изслѣдованіи рентгеномъ представляется болѣе прозрачной; нерѣдко она подвергается искривленіямъ. Эпифизы костей имѣютъ на рентгенѣ болѣе очерченные контуры и болѣе прозрачную середину.

Патогенезъ этихъ измѣненій костной ткани, по видимому, долженъ быть сведенъ къ тому же разстройству трофической дѣятельности симпатической нервной системы, отъ которого зависить развитіе и самой міопатіи.

Эти атрофические измѣненія костей въ данномъ случаѣ сочетаются со склерозированіемъ атрофирующихся мышцъ, а такой параллелизмъ между склерозомъ тканей и атрофией костей встречается и при другихъ трофо-нейрозахъ.

Ломкость костей, достигающую иногда чрезмѣрныхъ степеней, когда для перелома бываетъ достаточно самаго незначительнаго виѣшняго повода, мы встрѣчаемъ при спинно-мозговыхъ заболѣваніяхъ въ формѣ *tabes u syringomyelia*.

«Самопроизвольные» переломы при этихъ болѣзняхъ формахъ отличаются той особенностью, что протекаютъ совершенно безболѣзно и не склонны къ заживленію. Развиваются они на почвѣ остеопороза, уменьшенія толщины кости и въ то же время увеличенія костнаго канала, благодаря чему истончается корковое вещество діафиза и слѣдовательно уменьшается сопротивляемость кости къ механическимъ воздействиимъ.

Трофические измѣненія кожи могутъ проявляться при опредѣленыхъ органическихъ пораженіяхъ цереброспинальной нервной системы, а также при заболѣваніяхъ, гдѣ разстройство трофического вліянія можетъ быть отнесено къ симпатической системѣ, но гдѣ сущностъ пораженія остается не выясненной, почему и приходится прибѣгать къ наименованію данныхъ заболѣваній *ангіо и трофо-нейрозами*.

Пораженія кожи и ея придатковъ при органическихъ заболѣваніяхъ цереброспинальной нервной системы.

Glossy-skin или глянцевитая кожа встречается при травматическихъ поврежденіяхъ нервныхъ стволовъ и особенно часто въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ имѣются чувствительные разстройства въ формѣ каузалгіи.

Кожные покровы пальцевъ дѣлаются блестящими, какъ бы смазанными саломъ, цвѣтъ ихъ становится розоватымъ, или краснымъ, какъ при обвариваніи.

Поверхность кожи лишается обычныхъ бороздокъ; кожа истончается и склерозируется, какъ бы прилипая къ подлежащимъ тканямъ, благодаря чему трудно захватывается въ складку.

Пальцы истончаются особенно на периферіи и какъ бы вытягиваются. Ногти удлиняются, загибаются въ видѣ когтей книзу, и испещряются продольными бороздами, трещинами и цѣпотчатыми линіями. При ростѣ ноготь увлека-

еть за собою кожу своего ложа, благодаря чему у него при его большой длине все-таки не быть подногтевого пространства.

Hypertrichosis. Во многих случаях поражений ирритативным невритом и при каузалгии мы встречаем чрезмерный рост пушковых волос, достигающих иногда значительной длины. Такое же развитие волосатости мы встречаем при детском остром полiomелите, а также при *tabes*.

Herpes zoster, опоясывающий лишай развивается при поражении периферических чувствительных нервов, а потому часто сопровождается невралгией соответствующего нерва. Заболевание выражается появлением высыпи, которая сначала является папулезной, а затем превращается в пустулезную съ прозрачным, гноинмъ или геморрагическимъ содержимымъ. Высыпание идет по ходу веточек *n. trigemini* или по ходу спинно-мозговых корешковъ. В основѣ заболевания лежит поражение клѣтокъ периферического чувствительного нервона (межпозвоночные узлы и *gangl. Gasser*).

Описывается случаи *herpes* съ высыпаниемъ на внутренней поверхности ушной раковины и у входа въ наружный слуховой проходъ при периферическомъ заболевании *n. facialis*. Такие случаи разматриваются какъ результат поражения чувствительныхъ клѣтокъ *ganglion genicule*.

Herpes zoster можетъ проявляться въ формѣ своеобразного лихорадочного заболевания.

Decubitus acutus—острый пролежень развивается у парализованныхъ больныхъ съ потерей сознания или рѣзкимъ пораженіемъ кожной чувствительности.

Онъ бываетъ у больныхъ съ гемиплегией на ягодицѣ пораженной половины, у больныхъ съ параплегией на крестцѣ или на пяткахъ, иногда можетъ обнаружиться въ области *trochanter*овъ, на тылѣ стопы или концахъ ножныхъ пальцевъ.

Пораженіе проявляется въ развитіи ограниченной красноты, которая изъ яркой переходитъ вслѣдствіе застоя крови въ сине-багровую.

Эпидермисъ приподнимается въ видѣ пузьря, наполненного прозрачнымъ содержимымъ, а затемъ лопается, и

всльдъ за этимъ появляется эрозія съ геморрагической поверхностью.

Въ дальнѣйшемъ теченіи эрозія превращается въ рану, которая наполняется гноинмъ отдѣляемымъ и имѣть наклонность распространяться въ глубину, разрушая кожу, подкожную клѣтчатку, мышцы и захватывая кость.

Пролежень является не только результатомъ механическаго вліянія отъ неподвижнаго лежанія (онъ не бываетъ при поліоміэлитахъ), но и слѣдствіемъ пораженія чувствительной части рефлекторной дуги, благодаря чему организмъ лишается защитныхъ реакцій со стороны вазомоторныхъ центровъ спинного мозга. Инфекція, внѣдряющаяся въ открытую рану, въ силу пониженія сопротивляемости тканей, легко имѣть возможность распространяться тромбируя септическими пробками съ мелкихъ сосудовъ и воспаляя периферическую развѣтвленія нервныхъ стволиковъ.

Прободающая язва стопы, malum perforans pedis развивается на подошвѣ въ области *thenar* или *hypothenar* или же пятки, часто симметрично на обѣихъ ногахъ.

Подъ мозолистымъ утолщеніемъ кожи появляется пузырь съ серознымъ содержимымъ; пузырь лопается, и появляется изъязвленіе, которое переходитъ въ круглую язву съ развороченными, утолщенными краями.

Процессъ имѣть наклонность проникать вглубь тканей, захватывая подкожную клѣтчатку, мышцы и даже кости. Можетъ остановиться въ своемъ развитіи, но зарубцевавшись, даетъ рецидивы.

Особенность процесса состоять въ томъ, что онъ *протекаетъ совершенно безболѣзненно*.

Встрѣчается онъ при *tubes*, можетъ быть при сирингоміэліи, діабетѣ и въ нѣкоторыхъ случаяхъ травматическихъ поврежденій нервныхъ стволовъ.

Прободающая язва является результатомъ механическихъ моментовъ, такъ какъ она развивается обычно у людей, которыхъ въ силу ихъ профессіи необходимо бывать много ходить или вообще быть на ногахъ; но въ то же время

главную причину ея слѣдуетъ усматривать въ потерю болевъхъ ощущеній, т. е. въ утрату организмомъ защитительныхъ приспособленій противъ внѣшнихъ вліяній.

Ногто́да или *panaritium* имѣть аналогичное происхожденіе и очень часто развивается у больныхъ съ утратою болевого чувства при случайныхъ поврежденіяхъ пальцевъ во время обрѣзыванія ногтей, уколахъ иглой и проч.

Часто такое заболеваніе имѣть мѣсто при сиригомі-
эліи, проказѣ, при множественномъ невритѣ.

Заболѣваніе состоить въ образованіи нарыва, который, разъѣдая ткани, можетъ захватывать кость и при прогрессирующемъ теченіи вызвать гангрену и отдѣленіе фалангъ.

Кожные ангіо—нейрозы, могутъ являться результатомъ органическихъ заболеваній или развиваются совершенно самостоятельно.

Дermографизмъ представляетъ повышенную реакцію ~~вазомоторовъ~~ на механическія раздраженія кожи.

Различаютъ *блѣлый, красный и смѣшанный демографизмъ*. Обычно явленіе состоить въ томъ, что при проведеніи по кожѣ черты появляется полоса блѣлого цвѣта, которая быстро смѣняется красной, постепенно блѣднѣющей до нормального цвѣта окраски кожи.

Измѣненія этого сосудистаго рефлекса состоять въ томъ, что блѣлая полоса иногда можетъ удерживаться болѣе продолжительное время—это обусловливаетъ *блѣлый дермографизмъ*; если появление красной полосы произойдетъ съ замѣтнымъ запаздываніемъ, а продолжительность его будетъ чрезвычайно велика, это будетъ—*красный дермографизмъ*, и если наконецъ на мѣстѣ непосредственнаго раздраженія будетъ блѣлая полоса, а по краямъ ея красная, то предъ нами будетъ *смѣшанный дермографизмъ*.

Чаще наблюдается красный дермографизмъ, который можетъ держаться часами и сопровождаться мѣстнымъ поверхности отекомъ въ формѣ высыпанія пузырьковъ крапивницы (*urticaria factitia*) съ рѣзкимъ зудомъ. (Рис. 13).

Сущность явленія дермографизма состоитъ въ чрезмѣрной рефлекторной возбудимости вазомоторовъ.

Дermографизмъ встрѣчается при органическихъ пораженіяхъ спинного мозга (*syringomyelia*), а также при неврозахъ (*травматической неврозъ, истерія и неврастенія*) и какъ совершенно самостоятельное заболѣваніе.

Кожный отекъ безъ признаковъ воспаленія встрѣчается при весьма разнообразныхъ болѣзняхъ формахъ.

Такъ мы его встрѣчаемъ при травматическихъ поврежденіяхъ периферическихъ нервныхъ стволовъ по ходу распространенія послѣднихъ, при острыхъ заболѣваніяхъ

Рис. 13.

Дermографизмъ.

спинного мозга на территории параплегіи и наконецъ на парализованной половинѣ при черепно-мозговыхъ пораженіяхъ.

Кромѣ того, встрѣчаются кожные отеки конечностей, которые можно отнести къ *рефлекторнымъ отекамъ*.

Они встрѣчаются при огнестрѣльныхъ раненіяхъ съ участіемъ костей (рис. 14), а также описаны при вылущеніи пальцевыхъ фалангъ.

Этот отекъ, иногда очень плотной консистенці, безъ всякихъ воспалительныхъ явлений, идетъ отъ мѣста раненія, распространяясь по направленію къ корню конечности.

Острый ограниченный отекъ Quinske представляетъ со-бою самостоятельное заболѣваніе, которое выражается въ періодическомъ появленіи мѣстнаго отека на ограниченномъ пространствѣ кожи или слизистой оболочки.

Отекъ появляется на конечностяхъ по преимуществу около суставовъ, на лицѣ, захватывая одну щеку, ту или

Rис. 14.

Отекъ кисти послѣ сквозного пулевого раненія черезъ 4-й межкостный промежутокъ.

или другую губу, верхнее вѣко. Поражая языкъ, отекъ увеличиваетъ его до такихъ размѣровъ, что онъ не помѣщается въ полости рта. До чрезмѣрныхъ размѣровъ отекъ доводить величину мопонки.

Поверхность кожи на мѣстѣ отека дѣлается гладкой, безъ особенного измѣненія окраски или же получая известную блѣдность.

Субъективные ощущенія состоять въ чувствѣ напряженія на мѣстѣ отека, а иногда и зуда.

Отекъ держится нѣсколько часовъ и пропадаетъ такъ же быстро и неожиданно, какъ и появляется. Заболѣваніе относится къ ангіо-нейрозамъ.

При истеріи мы наблюдаемъ отеки кожи, которые описаны какъ *бѣлый* и *синий* отекъ.

Бѣлый отекъ напоминаетъ водяночный отекъ, но не сохраняетъ отпечатковъ пальцевъ.

Синий отекъ вызываетъ твердость кожи и ціанотическую окраску ея. Онъ даетъ иногда поводъ къ смѣшенію съ флегмоной.

Болѣзнь Raynaud или *мѣстная асфиксія съ симметричной гангреной* можетъ обнаруживаться въ различныхъ стадіяхъ своего развитія.

Первая стадія состоитъ въ сильномъ суженіи просвѣта капилляровъ того или другого пальца, вслѣдствіе чего палецъ дѣлается совершенно бѣлымъ, блѣднымъ, лишается чувствительности и остается неподвижнымъ — *мертвый палецъ*.

Въ другихъ случаяхъ наблюдается слѣдующая стадія, когда появляется *мѣстная асфиксія*, выражющаяся въ развитіи сильного ціаноза, охватывающаго кожу послѣднихъ двухъ фалангъ и симметрично располагающагося на обѣихъ, а иногда и на всѣхъ четырехъ конечностяхъ. Эта стадія сопровождается сильными болями съ ощущеніемъ жара, рѣзкаго покалыванія.

Третья стадія выражается въ дальнѣйшемъ развитіи мѣстной асфиксіи, подъ вліяніемъ чего пальцы становятся почти черными, на поверхности кожи появляются эрозіи и трещины, развивается коллятеральный отекъ на выше лежащихъ отдѣлахъ конечностей, субъективныя ощущенія доходятъ до рѣзкихъ предѣловъ, и наступаетъ омертвленіе — гангрена той или другой части пальца.

Патогенезъ болѣзни Raynaud остается темнымъ. Нѣкоторые (Raynaud), объясняютъ его повышенной возбудимостью вазомоторныхъ центровъ спинного мозга, другіе переносятъ центръ тяжести заболѣванія на симпатическую періартеріальную сплетенія и третьи признаютъ пораженіе эндар-

теріитомъ сосудовъ на почвѣ разстройства трофическихъ функций нервной системы.

Послѣднее предположеніе представляется наиболѣе вѣроятнымъ, такъ какъ процессъ при болѣзни Raynaud, влекущій за собой развитіе гангрены, нельзя объяснить только игрой вазомоторовъ.

Erythromelalgia представляетъ собою процессъ, обратный тому, что мы видимъ при болѣзни Raynaud. Здѣсь выступаетъ приливъ крови къ периферическимъ отдѣламъ конечностей вслѣдствіе расширенія сосудовъ. Приступы такихъ приливовъ сопровождаются болями и повышеніемъ мѣстной температуры. Процессъ чаше локализируется на нижнихъ конечностяхъ, рѣже на верхнихъ и всего рѣже на ушныхъ раковинахъ.

Приступъ длится отъ нѣсколькихъ минутъ до нѣсколькихъ часовъ.

Erythromelalgia можетъ сочетаться съ болѣзнью Raynaud, что можетъ указывать на общую почву, на которой развиваются эти два противоположныхъ другъ другу ангіонейроза.

Трофонейрозы въ формѣ склеротическихъ и атрофическихъ процессовъ.

Сюда относится довольно частая форма заболѣванія—

Контрактура Dupuytren'a. Заболѣваніе состоитъ въ развитіи склероза ладоннаго, рѣже подошвенного апоневроза. Появляясь въ формѣ небольшого рубцового узелка подъ кожей ладони, процессъ распространяется по апоневрозу и ведетъ къ склеиванію кожи съ подлежащими сухожиліями поверхности скелета пальцевъ и къ укороченію этихъ сухожилій. Это обстоятельство влечетъ развитіе контрактуры, которая постепенно притягиваетъ основныя фаланги къ ладони, рѣзко ограничивая разгибаніе и другія движения пальцевъ. (Рис. 15).

Чаше страдаетъ безымянный палецъ, затѣмъ мизинецъ и средній палецъ.

Заболѣваніе обычно строго симметрично и, начавшись на одной руцѣ, быстро обнаруживается и на другой, а ино-

гда и на всѣхъ конечностяхъ. Разъ начавшись, оно обычно принимаетъ прогрессирующее теченіе и дѣлаетъ вѣсма затруднительной хватательную способность руки или же мѣшаетъ ходьбѣ.

Первое время процессъ протекаетъ безболѣзно, но затѣмъ появляются какъ болѣзньность при давленіи на рубцовые стяженія, такъ и самостоятельный боли.

При изслѣдованіи чувствительность кожи обычно оказывается нормальной, точно также могутъ совершенно отсутствовать и разстройства со стороны двигательной сферы. Но иногда заболѣваніе это обнаруживается при хроническомъ поліоміелитѣ, можетъ сопровождаться измѣненіями

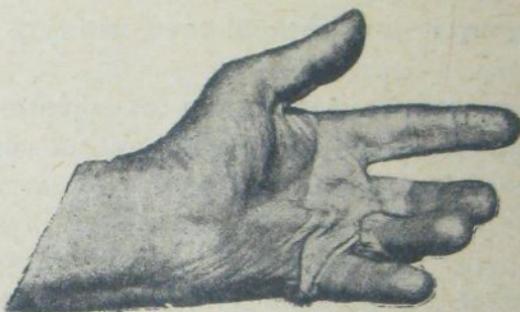

Рис. 15.

Контрактура Dupuytren'a

чувствительности по корешковому типу (C⁸ и D¹). Оно можетъ быть также при невритѣ п. ulnaris.

Огнестрѣльные раненія въ руку безъ поврежденій того или другого нервнаго ствола могутъ также послужить толчкомъ къ развитію его. Но о самомъ патогенезѣ контрактуры Dupuytren'a ничего опредѣленного сказать невозможно.

Selerodermia представляетъ собою заболѣваніе, чрезвычайно полиморфное по своимъ клиническимъ признакамъ.

Слѣдуетъ однако различать двѣ главныя формы, которые могутъ давать и смѣшанныя разновидности.

Склеродермія собственно выражается въ заболѣваніи только кожныхъ и слизистыхъ покрововъ и характеризуется

появлениемъ склеротическихъ участковъ на томъ или другомъ уровнѣ толщи кожи.

При поверхностномъ положеніи склерозированный участокъ представляется пятномъ красного цвѣта съ блестящей, какъ бы покрытой саломъ поверхностью.

При болѣе глубокомъ положеніи цвѣть пятна дѣлается болѣе блѣднымъ, а иногда оно по цвѣту не отличается отъ другихъ участковъ кожи.

При дальнѣйшемъ развитіи процесса пятно изъ краснаго становится бурымъ вслѣдствіе развитія пигmenta; заѣмъ оно въ средней своей части начинаетъ шелушиться, отдѣляя серебристыя чешуйки. Это даетъ пятну своеобразный видъ: бѣлая, перламутровая середина пятна окружена бурымъ пигментнымъ кольцомъ, по краямъ котораго идетъ темно-красная кайма—*lilac ring* англійскихъ авторовъ.

Склеротический участокъ рѣзко отдѣленъ, какъ отъ окружающей поверхности кожи, такъ и отъ глубокихъ слоевъ ея, такъ что его можно, захвативъ пальцами, перемѣщать въ ту или другую сторону.

Отдѣльные склерозированные участки могутъ соединяться вмѣстѣ, образуя большія пятна или длинныя ленты—*sclerodermie en plaques et en bandes*. (Рис. 16).

Глубже толщи кожи процессъ обычно не идетъ, и только *platysma myoides*, какъ лежащая въ подкожной клѣтчаткѣ, можетъ быть захвачена при этой формѣ склеродерміи.

Могутъ быть захвачены такимъ же процессомъ и слизистыя оболочки (полость рта).

Дериваты кожи— волосы, какъ пушковые тулowiща, такъ и волосы лобка, бороды, бровей и головы подвергаются выпаденію отдѣльными участками даже и не на склерозированныхъ мѣстахъ кожи.

Подвергая склерозу всѣ другія области кожныхъ покрововъ, эта форма склеродерміи щадить кисти рукъ и стопы ногъ.

Sclerodermia universalis, s. sclerema выражается въ пораженіи не только кожи и слизистыхъ оболочекъ, но и мышечной ткани, связочного аппарата, костей и внутреннихъ органовъ.

Въ противоположность предыдущей формѣ склеродермії склерема поражаетъ по преимуществу периферическіе отдельы конечностей, давая на пальцахъ картину склеродактиліи и измѣнія выдающіяся части лицевого скелета.

На кожныхъ и слизистыхъ покровахъ склеротическая измѣненія выражаются въ трехъ стадіяхъ: отека, уплотненія и атрофіи.

Рис. 16.

Кожная форма склеродерміи.

При отекѣ замѣтна припухлость кожи того или другого участка, отекъ этотъ плотно-тѣстоватой консистенціи и сохраняетъ отпечатки пальцевъ.

При уплотненіи кожи, становясь гладкой, какъ бы сальной, дѣлается неподвижной, спаиваясь съ подлежащими тканями, вслѣдствіе чего съ трудомъ собирается въ складку.

Въ стадии атрофии отекъ и уплотненіе кожи исчезаетъ, и она становится дряблой, инертной, подвижной, легко собираясь въ мелкія складки.

При рѣзко развитой склеремѣ больные пріобрѣтаютъ характерный видъ: пальцы рукъ, пораженные склеродактиліей представляются или утолщенными, или при атрофіи утонченными; въ то же время они уменьшены въ длину,

Рис. 17.
Разрѣженіе и исчезновеніе костей при склеремѣ.

такъ какъ ногтевыя фаланги узурируются, а иногда исчезаютъ, вслѣдствіе чего ногти сморщиваются въ роговые комочки, сидящіе какъ нарости на концахъ пальцевъ.

При рентгенографіи замѣтно разрѣженіе и раствореніе кости: фаланги постепенно, начиная съ ногтевой, таютъ и исчезаютъ, какъ кусокъ сахару. (Рис. 17).

На лицѣ склерема рѣзко измѣняетъ носъ, уши, ротъ и глаза.

Плотно обтягивая костно-хрящевой скелѣтъ носа, склеротическая кожа лишаетъ его обычныхъ углубленій около ноздрей и уничтожаетъ носовыя крылья.

Весь носъ представляется крючкообразнымъ вслѣдствіе того, что хрящевая часть его сильно притянута къ основанию, напоминая носъ египетскихъ мумій.

Рис. 18.

Склерема.

Уши истончены, прозрачны; рельефъ раковины сглаженъ; ушной проходъ развороченъ.

Ротъ представляется въ видѣ узкой не вполнѣ замкнутой щели, напоминая „насѣчку на кускѣ мѣди“ (Charcot) или уподобляясь отверстію стянутаго кисета. (Рис. 18).

Губы въ видѣ тонкой каймы окружаютъ ротовое отверстіе, будучи лишены нормальной конфигураціи.

Оба вѣка глаза какъ бы прилипли къ глазному яблоку, край нижняго вѣка истонченъ; форма глазной щели измѣнена вслѣдствіи расширенія *lacus lacrimalis* и уплощенія *carunculum lacrimale*.

Слизистыя оболочки рта представляются также измѣненными и лишаютъ обычной складчатости, ворсинчатости поверхность языка, плотно обтягивая альвеолярные отростки челюстей и т. п.

Волосы какъ на головѣ, такъ и на половыхъ частяхъ выпадаютъ.

Зубы удлинняются вслѣдствіе обнаженія корней и самоизвольно выпадаютъ.

Подвергаются атрофіи и склерозу, какъ мышцы туловища, такъ и мышцы лица и глазныхъ яблокъ.

При этой формѣ склеродерміи отмѣчаются измѣненія въ крупныхъ сосудахъ въ формѣ артеріосклероза, въ легкихъ въ формѣ эмфиземы, въ печени и селезенкѣ въ формѣ также склероза.

Далеко зашедшая въ своеі развитіи склерема заживо превращаетъ человѣка въ мумію, какъ это художественно изобразилъ Тургеневъ въ ѣго рассказѣ „Живыя мости“.

Сущность какъ каждой формы склеродерміи, такъ и универсальной остается не ясной.

Но въ настоящее время признается, что обѣ эти формы, различныя по клиническимъ признакамъ и патологикоанатомическимъ измѣненіямъ, являются результатомъ пораженія симпатической нервной системы какимъ-то ядомъ, вѣроятно, на почвѣ измѣнений эндокринныхъ железъ.

Hemiatrophia faciei progressiva. Прогрессивная атрофія лица вѣсма близко стоитъ къ склеродерміи, которую она иногда и сопровождаетъ. Проявляется это заболѣваніе въ томъ, что одна изъ половинъ лица поражается атрофіей, которая захватываетъ кожу, подкожную клѣтчатку, мышцы и кости лицевого скелета, а также языкъ и дужки неба. (рис. 19).

Получается характерное лицо, у котораго одна половина имѣеть сморщеній старческій видъ, а другая представляеть нормальную округлость.

Атрофическій процессъ лица можетъ сопровождаться и развитіемъ пигментациіи кожи въ этой области.

Атрофія обыкновенно поражаетъ одну половину лица и только въ рѣдкихъ случаяхъ переходитъ и на другую сторону.

Ruc. 19.

Nemiatrophia faciei et linguae.

Заболѣваніе можетъ сопровождаться двигательными явленіями въ формѣ тикообразныхъ поддергиваний мышцъ, а также болевыми ощущеніями съ характеромъ невралгій. Кожная чувствительность оказывается нормальной, но въ нѣкоторыхъ случаяхъ бываетъ разстройство чувствительности въ формѣ сирингоміэлитической диссоціації. Эти случаи относятся къ сирингобульбіи и сирингоміэліи.

Заболѣваніе, прогрессирующее характера, начинается въ дѣтствѣ или юности и, дойдя до рѣзкихъ степеней, можетъ остановиться въ своемъ развитіи.

Патогенезъ болѣзни не выясненъ.

Нѣкоторые считаютъ причиной заболѣванія n. trigeminus, или gangl. Gasseri, или лицовой нервъ, или же симпатическая волокна, которыхъ могутъ поражаться или въ области шейнаго симпатического нерва или же въ области спинно-мозговыхъ центровъ въ шейной части medullae spinalis.

Часть вторая.

Мѣстные симптомы.

Пораженія черепно-мозговыхъ нервовъ.

1 **Обонятельный нервъ**, *n. olfactorius* имѣть только обонятельную функцию. Поражение его влечетъ известные уже намъ *разстройства обонянія* соответствующей половины носа.

Заболѣваніе *n. olfactorii* можетъ происходить вслѣдствіе воспалительныхъ процессовъ въ области рѣшетчатой кости или на основаніи мозга (*meningitis basilaris*).

Кромѣ того, обонятельный нервъ можетъ пострадать при повышеніи внутричерепного давленія—вслѣдствіе водянки мозга, опухолей или другихъ процессовъ.

Потеря обонянія въ этихъ случаяхъ идетъ параллельно съ паденіемъ зре́нія вслѣдствіе *застойнаго соска зрительного нерва*.

2 **Зрительный нервъ**—*nervus opticus* завѣдуетъ зре́ніемъ. Пораженіе зрительного нерва даетъ симптомы разстройства зре́нія, которые будутъ различны въ зависимости отъ локализаціи процесса.

Полный перерывъ въ проводимости нервныхъ волоконъ *впереди хіазмы* даетъ полную слѣпоту (*amaurosis*) на соответствующей глазъ.

Зрачковая реакція на свѣтъ въ этомъ случаѣ какъ прямая, такъ и содружественная не получается, въ тоже время сохраняется реакція на конвергенцію и аккомодацию глаза (симптомъ Argyll—Robertson'a).

При неполномъ пораженіи зрительного нерва развивается понижение зре́нія—*ambliopia*.

При частичномъ пораженіи отдельныхъ нервныхъ пучковъ можетъ быть выпаденіе участковъ поля зре́нія—*scotoma*. Кромѣ того можетъ быть и суженіе поля зре́нія соответствующаго глаза.

Пораженіе зрительного нерва развивается вслѣдствіе воспалительныхъ процессовъ на основаніи мозга (*meningitis*).

gitis basilaris); оно можетъ быть также самостоятельнымъ, давая при изслѣдованіи офтальмоскопомъ картину воспаленія нерва (neuritis n. optici) съ переходомъ въ атрофію (atrophia n. optici consecutiva, s. alba) или же обнаруживая картину первичной атрофіи (atrophia n. optici primaria s. grisea), очень часто являющейся симптомомъ tabes dorsalis.

При повышеніи внутричерепного давленія вслѣдствіе развитія опухоли и водянки головного мозга наблюдается при офтальмоскопическомъ изслѣдованіи картина застой-наго соска зрительного нерва.

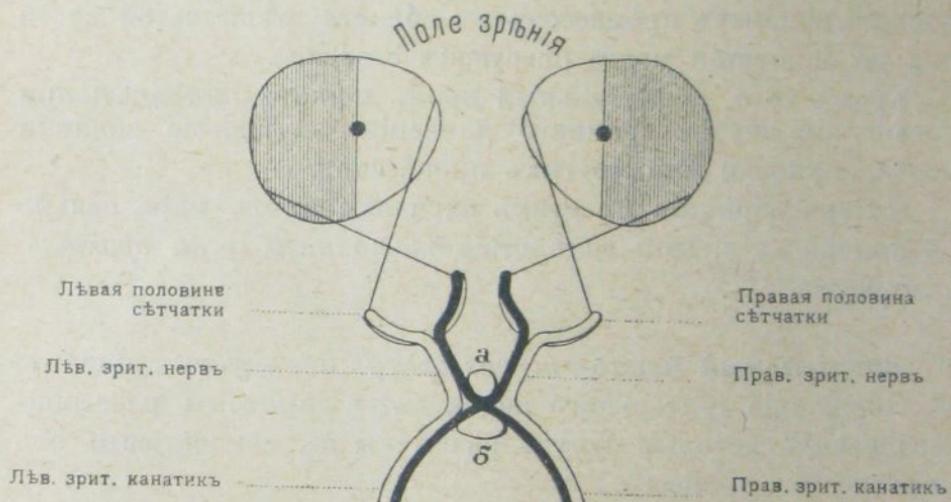

Рис. 20.
Hemianopsia bilateralis temporalis.
а и б локализациі болѣзненнаго процесса.

При пораженіи зрительного нерва въ области хіазмы развивается двусторонняя геміанопсія, которая будетъ—hemianopsia bilateralis temporalis въ случаѣ локализації процесса въ переднемъ или въ заднемъ углу перекреста (Рис. 20) и hemianopsia bilateralis nasalis въ случаѣ локализації процесса въ обоихъ боковыхъ углахъ перекреста. (Рис. 21). Подобная геміанопсіи обычно получаются при опухоляхъ мозгового придатка.

При пораженіи tracti optici также развивается hemianopsia. Она будетъ правосторонней при пораженіи лѣваго канатика и лѣвосторонней при пораженіи праваго канатика. (Рис. 22).

Глазодвигательные нервы. Движеніями глазъ завѣдуютъ три пары нервовъ: n. oculomotorius, n. trochlearis и n. abducens.

N. oculomotorius завѣдуетъ всѣми мышцами глазного яблока кромѣ m. obliquus superior и m. rectus externus. N. trochlearis иннервируетъ m. obliquus superior, а n. abducens — m. rectus externus.

Кромѣ того n. oculomotorius даетъ вѣточку къ musc. palpebrae superioris и къ m. synctere pupillae.

Всѣ указанные нервы имѣютъ чисто двигательную функцию, а потому пораженіе ихъ выражается или параличами или судорожными явленіями.

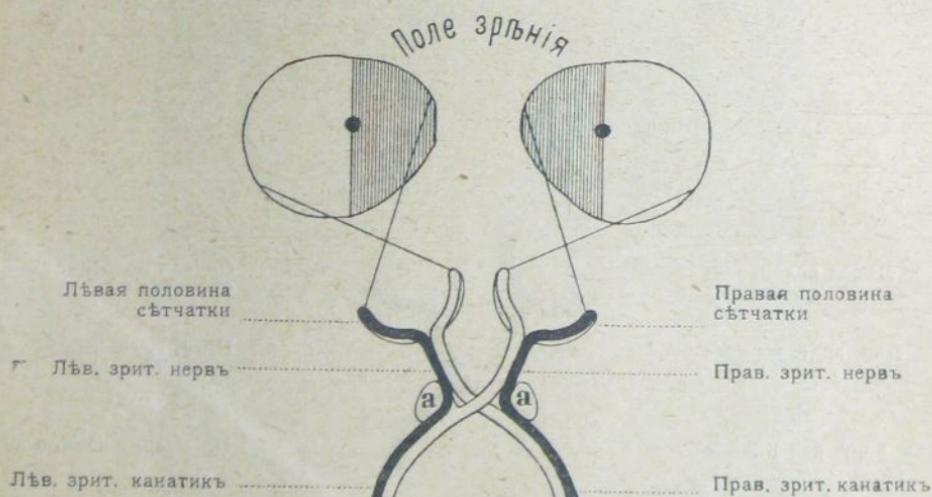

Рис. 21.
Hemianopsia bilateralis nasalis.
а — локализація болѣзненнаго процесса.

Паралитическія явленія проявляются слѣдующими симптомами.

1) Ptosis, опущеніе верхняго вѣка обусловливается параличомъ musc. palpebrae superioris. Оно вызоветъ при полномъ параличѣ закрытие глаза, а при парезѣ — уменьшеніе глазной щели. (Рис. 23).

Уменьшеніе глазной щели можетъ быть не такъ замѣтно благодаря тому обстоятельству, что происходит компенсаторное сокращеніе лобной мышцы, которая, поднимая бровь, тянетъ за собой и опустившееся вѣко.

Strabismus, или *косоглазіе* является результатом паралича той или другой мышцы глаза, когда оставшиеся не пораженными мышцы берут перевес и изменяют положение глазного яблока, заставляя его повернуться в ту или другую сторону.

Различают *strabismus convergens* (рис. 24), когда глазное яблоко повернуто кнутри и *strabismus divergens*, когда оно повернуто кнаружи.

Ophthalmoplegia externa, или параличъ волевыхъ движений глазныхъ яблокъ состоить въ уничтоженіи активныхъ

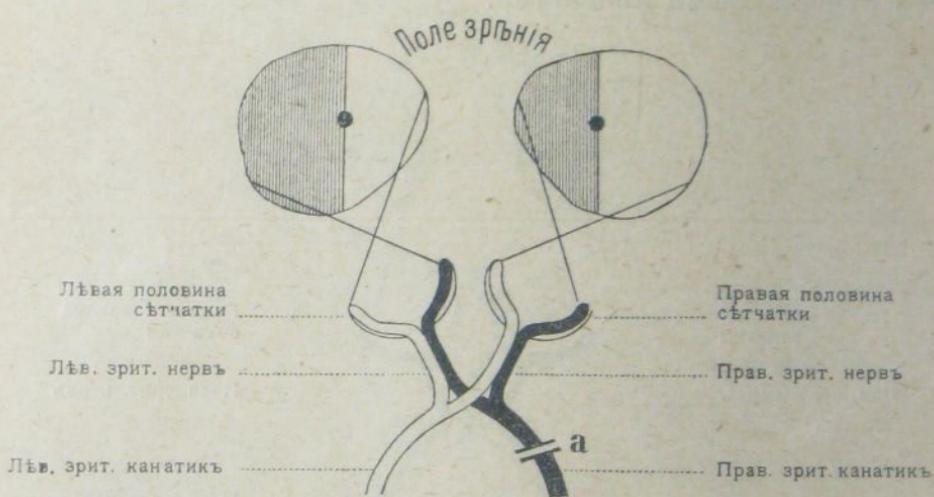

Рис. 22.
Hemianopsia bilateralis sinistra
а—локализация болезненного процесса.

движений глазъ въ направленіи дѣйствія пораженій мышцы (рис. 25).

Уничтоженіе рефлекторныхъ движений глазныхъ яблокъ. Сюда относится невозможность движений глазъ при фиксации движущагося предмета (рефлексъ съ сътчатки), отсутствие компенсаторного поворота глазъ въ направленіи, противоположномъ движению головы (рефлексъ съ полукуружныхъ каналовъ) и отсутствие поворота глазъ въ сторону звукового раздраженія (рефлексъ съ слухового аппарата).

Diplopia или *двоеніе* предметовъ, происходит тогда, когда при параличѣ отдельныхъ мышцъ положеніе глазного

яблока измѣняется и изображенія падаютъ *не на одинаковыя мыста сѣтчатки* того и другого глаза.

Въ этомъ случаѣ на ряду съ *истиннымъ* изображеніемъ предмета въ здоровомъ глазу получается *ложное*, неправильное изображеніе въ больномъ.

Оно будетъ имѣть различное положеніе по отношенію истиннаго изображенія въ зависимости отъ пораженія той или другой мышцы.

Rис. 23.

Ptosis palpebrae superioris.

Въ виду того, что глазное яблоко дѣйствиемъ мышцъ антагонистовъ поворачивается въ направленіи, противоположномъ дѣйствію парализованной мышцы, изображеніе предмета на сѣтчаткѣ отклонится въ томъ же направленіи. Но при проекціи этого изображенія въ поле зреенія оно отклонится отъ истиннаго въ направленіи дѣйствія пораженной мышцы.

Зная направленіе движеній отдѣльныхъ глазодвигательныхъ мышцъ (Рис. 26), мы при изслѣдованіи можемъ по-

мѣстоположенію ложныхъ изображеній (Рис. 27) судить о пораженіи той или другой мышцы.

Въ силу указаннаго закона при пораженіи мышцъ, поворачивающихъ глазное яблоко кнаружки (т. м. *rectus extern*, *obliq. sup.*, *obliq. inf.*), ложное изображеніе по отношенію истиннаго будетъ видно также кнаружки, т. е. оно будетъ *не перекрещеннымъ*, а одноименнымъ пораженному глазу.

При пораженіи мышцъ, поворачивающихъ глазное яблоко кнутри (т. м. *rectus int.*, *rectus sup.* и *rectus infer.*) ложное изображеніе отклонится отъ истиннаго также кнутри, т. е.

Puc. 24.
Strabismus convergens.

оно будетъ *перекрещеннымъ*, разноименнымъ пораженному глазу.

При пораженіи мышцъ, поднимающихъ или опускающихъ глазное яблоко (т. м. *rectus sup.*, *rectus inf.*, *obliq. sup.* и *obliq. infer.*), ложное изображеніе отклонится вверхъили внизъ.

При пораженіи мышцъ, наклоняющихъ въ ту или другую сторону меридіанъ глаза (т. м. *rectus sup.*, *rectus infer.*, *obliq. super.* и *obliq. infer.*) ложное изображеніе будетъ имѣть наклонъ въ томъ же направленіи.

При наличии дипlopії у больного получаются неправильные пространственные ощущенія, что вызываетъ чувство головокруженія и разстройство движений въ формѣ атаксіи.

Ophthalmoplegia interna. Помимо паралича глазодвигательныхъ мышцъ, т. е. наружныхъ мышцъ глаза, наблюдается параличъ мышцы, находящейся внутри его и завѣдующей аккомодацией глаза (m. ciliaris). Параличъ этой мышцы лишаетъ способности видѣть предметы на близкомъ разстоянії.

Рис. 25.

Отсутствіе волевого движенія праваго глаза кверху.

Mydriasis, или расширение зрачка находится въ зависимости отъ паралича sphincter'a pupillae и превалированія dilator'a, иннервируемаго со стороны п. sympathici. Неравенство зрачковъ носить название *anysokoria*.

Рефлексъ зрачка на свѣтъ при пораженіи вѣтвей nervi oculomotorii обычно отсутствуетъ. Точно также можетъ отсутствовать и реакція зрачка на аккомодацию и конвергенцію глазъ.

Судорожные явления при периферическом страдании вътвѣй глазодвигательныхъ нервовъ выражаются въ явленіи косоглазія на почвѣ спазма той или другой мышцы въ зависимости отъ раздраженія вѣточекъ глазодвигательныхъ нервовъ.

Раздраженіе вѣточки п. oculomotorii, иннервирующей зрачекъ, даетъ суженіе зрачка *-myosis*.

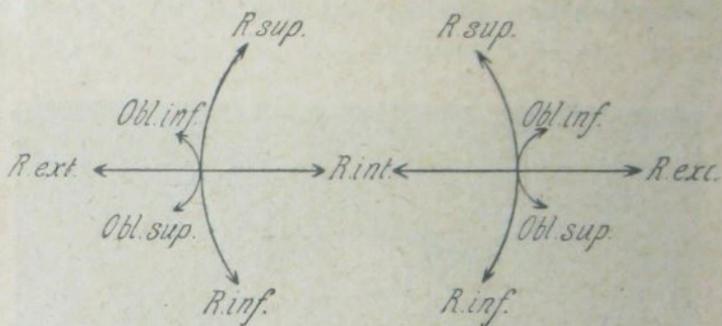

Рис. 26.

Направленіе движений глазодвигательныхъ мышцъ (по Heine).

Пораженіе глазодвигательныхъ нервовъ развивается при болѣзняхъ процессахъ въ полости глазницы, при ревматоидныхъ заболѣваніяхъ того или другого глазодвигательного нерва, но чаще оно зависитъ отъ вовлечения въ воспалительный процессъ корешковъ глазодвигательныхъ

нервовъ при менингеальныхъ пораженіяхъ на основаніи мозга (meningitis basilaris).

Тройничный нервъ — *n. trigeminus* является смѣшаннымъ нервомъ.

Въ меньшей своей порціи онъ содѣржитъ двигательные волокна, которыми снабжаетъ главнымъ образомъ жевательную мускулатуру (*m. masseter*, *m. temporalis*, *m. pterygoideus externus et m. pterygoideus internus*) кромѣ того *n. trigeminus* иннервируетъ переднее брюшко *m. digastricus* и *m. mylohyoideus*, *m. tensor tympani* и *m. tensor veli palatini*.

Большая его порція содѣржитъ чувствительные волокна, которые распредѣляются по кожѣ лба и головы до затылочного бугра и по кожѣ лица до линіи, соединяющей подбородокъ съ отверстиемъ наружнаго слухового прохода.

Кромѣ того этотъ же нервъ снабжаетъ чувствительностью коньюнктиву, роговицу и радужку глазного яблока, слизистую оболочку носа, полости рта и средняго уха.

Точно также имъ снабжаются чувствительностью мозговыхъ оболочекъ.

Мышцы	Лѣвый глазъ	Правый глазъ
<i>Rectus externus</i>		
<i>Rectus internus</i>		
<i>Rectus superior</i>		
<i>Rectus inferior</i>		
<i>Obligatus superior</i>		
<i>Obligatus inferior</i>		

Рис. 27.

Двоеніе предметовъ.

Истинное изображеніе представлено черной полосой, ложное — двуконтурно.

Наконецъ въ III-й вѣтви п. trigemini, именно въ ramus lingualis, включена chorda tympani, которая снабжаетъ вкусовыми волокнами переднія двѣ трети языка.

Пораженіе п. trigemini выражается въ измѣненіи движенія и чувствительности.

Пораженіе движенія скажется или въ параличѣ жевательной мускулатуры или въ ея судорогѣ.

Въ случаѣ полнаго паралича жевательныхъ мышцъ съ обѣихъ сторонъ нижняя челюсть отвисаетъ книзу, ротъ полуоткрытъ; недостатокъ въ закрываніи рта компенсируется энергичнымъ смыканіемъ губныхъ мышцъ; жеваніе и движенія нижней челюсти вверхъ, впередъ, назадъ и въ стороны невозможны,

Въ случаѣ односторонняго паралича нижняя челюсть сдвинута въ ту или другую сторону, а потому при стискиваніи зубовъ нижніе зубы не приходятся на соотвѣтствующіе зубы верхней челюсти,

Судороги жевательныхъ мышцъ при пораженіи п. trigemini выражаются въ формѣ тонической судороги, извѣстной подъ названіемъ тризма (trismus).

Чувствительные разстройства при пораженіи п. trigemini проявляются въ формѣ различнаго рода анестезій по ходу вѣтвей его или въ формѣ болей, носящихъ характеръ постоянной боли или перемежающейся, невралгической. При этомъ могутъ быть болѣзненныя точки при давленіи на мѣстѣ выхода нерва изъ костнаго ложа его: у надглазничнаго и подглазничнаго отверстія, на скапуловой дугѣ и съ боку подбородка.

При рѣзкой анальгезіи роговой оболочки глаза можетъ появиться на ней язвенный процессъ, который повлечетъ за собой даже прободеніе ея.

Такой neuro-keratitis является результатомъ нарушенія вслѣдствіе анестезіи защитныхъ приспособленій глаза противъ внѣшнихъ механическихъ моментовъ.

Пораженіе п. lingualis, въ составъ котораго входитъ chorda tympani, влечетъ за собой разстройство вкуса на передніхъ двухъ третяхъ языка.

Пораженіе тройничнаго нерва обусловливается разви-

тіемъ воспаленія нерва или же является результатомъ какого-либо процесса на основаніи мозга у мѣста выхода корешковъ его. Въ послѣднемъ случаѣ обычно вовлекается въ пораженіе чувствительная и двигательная порція его.

7) **Лицевой нервъ**—*n. facialis* иннервируетъ мышцы лица, т. *stylohyoideus*, заднее брюшко т. *digastrici*, частью *platyzma myoides* и т. *stapedius*.

При страданіи ствола лицевого нерва клиническая картина выражается слѣдующими симптомами.

Сглаживание естественныхъ кожныхъ складокъ. Сглаживаются складки въ области лба, при чмъ бровь на парализованной половинѣ оказывается опущенной.

Точно также сглажена носогубная складка и оказываются опущенными уголъ рта и соотвѣтствующая щека.

Раскрытие и зияніе глазной щели, известное подъ названіемъ *lagophthalmus*—заячій глазъ. Оно вызывается ослабленіемъ тонуса въ т. *orbicularis orbitae*.

Отсутствие или ослабленіе волевыхъ движеній при попыткѣ поднять опущенную бровь, нахмурить ее, показать зубы, сокнуть губы при надуваніи щекъ, произвести свистъ, задуть свѣчу; невозможность жевать на пораженной сторонѣ изъ-за паралича т. *buccinatoris*, благодаря чмъ пища заваливается за щеку; невозможность сокнуть глазную щель.

Симптомъ Bell'a состоитъ въ томъ, что при попыткѣ сокнуть глазную щель, глазъ повертывается кверху и кнаружи, скрывая подъ верхнимъ вѣкомъ роговицу и оставляя неприкрытой склеру (рис. 28). Феноменъ этотъ является результатомъ существованія въ нормѣ содружественного движения нижней косой мышцы и мышцы, смыкающей вѣки; при выпаденіи функции послѣдней выступаетъ только дѣйствіе нижней косой.

Слезотеченіе изъ глаза на пораженной сторонѣ обусловливается не только постояннымъ зияніемъ глазной щели, но и параличемъ мышцы Horner'a, которая, окружая своими волокнами слезный мѣшокъ и прикрѣпляясь къ его стѣнкамъ, при своемъ дѣйствіи расширяетъ его полость и въ качествѣ присасывающаго аппарата регулируетъ прохожденіе слезъ по каналу.

Къ пораженію двигательной функции лицевого нерва могутъ присоединиться и разстройства специальной и общей чувствительности въ зависимости отъ мѣста пораженія.

Разстройство вкуса на переднихъ двухъ третяхъ языка обусловливается пораженіемъ chordae timpani, которая у foramen stylo-mastoideum входитъ въ составъ ствола п. *facialis*.

Разстройство слуха вызывается параличомъ m. *stapedii*. Этотъ мускуль, натягивая барабанную перепонку, уменьшаетъ ея размахи при звуковыхъ колебаніяхъ. При параличѣ его наступаетъ гиперестезія слуха (*hyperacusis*).

Rис. 28.

Diplegia *facialis*. Двусторонній симптомъ Bell'я.

Этотъ симптомъ выступаетъ въ случаѣ пораженія ствола п. *facialis* выше мѣста вхожденія chordae tympani.

Разстройство обонянія на сторонѣ пораженія обусловливается чисто механическими моментами вслѣдствіе паралича движенія крыла носа. Въ этомъ случаѣ вдыханіе воздуха черезъ носъ сопровождается не расширениемъ ноздри, а паденіемъ ея, вслѣдствіе чего доступъ воздуха прекращается. При обычныхъ дыхательныхъ экскурсіяхъ мы видимъ на пораженной половинѣ то же явленіе спаденія крыла носа во время фазы вдоха.

Разстройство общей чувствительности при параличе p. *facialis* можетъ иногда наступить въ случаѣ пораженія *ganglion geniculi*. Анестезія захватываетъ внутреннюю поверхность ушной раковины. Могутъ быть при этомъ боли въ формѣ *otalgia*, которая сопровождается и высыпаніемъ *zerges zoster* въ той же области.

Разстройство секреторной деятельности при пораженіи p. *facialis* выражается въ уменьшениі отдѣленія слезной железы (пораженіе p. *petrosus superficial. major*), въ уменьшениі, а иногда въ увеличенії отдѣленія слюны (пораженіе *chordae tympani*) и въ измѣненії отдѣленія пота.

Измѣненія электровозбудимости состоять въ явленіяхъ, свойственныхъ *реакціи перерожденія*, доходящей до той или другой степени.

Обычно лицевой нервъ поражается на одной половинѣ, но иногда наблюдается двусторонній периферический параличъ p. *facialis*, что известно подъ названіемъ *diplegia facialis* (рис. 28).

Судорожные явленія при периферическомъ пораженіи p. *facialis* присоединяются въ затяжныхъ случаяхъ паралича.

Они состоять первоначально въ тикообразныхъ подергиваніяхъ отдѣльныхъ волоконъ той или другой лицевой мышцы. Въ дальнѣйшемъ наступаетъ *спазмъ* лицевыхъ мышцъ, находящихся въ состояніи паралича. Этотъ спазмъ вызываетъ *углубление* лицевыхъ складокъ на сторонѣ паралича, что весьма часто ведетъ къ ошибочному представлению о локализаціи паралича, и только ограниченность активныхъ движений мимической мускулатуры обнаруживаетъ эту ошибку.

Кромѣ спазма въ пораженныхъ мышцахъ выступаютъ непріятныя для больного *содружественные движения* въ парализованныхъ мышцахъ, такъ при попыткѣ закрыть глазъ выступаетъ движение показыванія зубовъ и обратно. Очень часто жеваніе сопровождается на пораженной половинѣ лица рѣзкими грибасами, крайне стѣсняющими больного.

Пораженіе лицевого нерва можетъ зависеть отъ простудныхъ вліяній, отъ инфекціоннаго заболѣванія (lues), отъ каріознаго процесса въ височной кости и отъ травматическихъ

поврежденій въ области его выхода или въ мѣстѣ прохождения его черезъ каналъ височной кости.

Менингеальные процессы на основаніи мозга (meningitis basilaris) точно также могутъ служить причиной его пораженія.

Слуховой нервъ, *n. acusticus* состоитъ изъ двухъ вѣтвей, несущихъ двѣ разнообразныя функции. Его *ramus cochlearis* передаетъ звуковыя раздраженія, а *ramus vestibularis* несетъ раздраженія, вызванныя колебаніями эндолимфы полукружныхъ каналовъ при перемѣщеніи нашего тѣла.

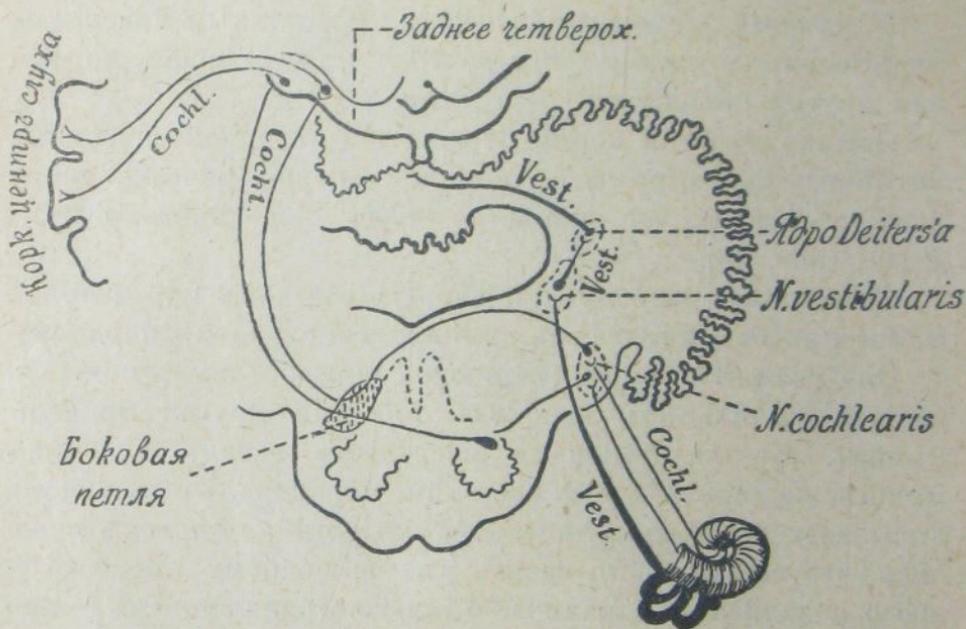

Рис. 29.

Схема путей *n. acustici*. Невроны *cochlearis* начерчены тонкой, невроны *vestibularis* толстой линией.

(по R. Bing'y.)

Выйдя вмѣстѣ изъ внутренняго уха отъ соответствующихъ образованій улитки и полукружныхъ каналовъ, обѣ вѣтки *n. acustici* подходятъ къ продолговатому мозгу, гдѣ оканчиваются въ независимыхъ другъ отъ друга ядрахъ. Дальнѣйшій путь для звуковыхъ раздраженій идетъ чрезъ заднее четверохолміе къ височнымъ долямъ полу-

шарій мозга, а путь для раздраженій, идущихъ изъ полу-
кружныхъ каналовъ, направляется къ мозжечку. (Рис. 29).

Поражение n. cochlearis проявляется въ измѣненіяхъ слуха.

Понижение слуха выражается въ затрудненномъ воспрі-
ятіи звуковыхъ раздраженій.

Оно сопровождается слѣдующими симптомами.

Симптомъ Weber'a. При нормальныхъ условіяхъ звуча-
щій камертонъ, поставленный по срединѣ темени, воспри-
нимается одинаково тѣмъ и другимъ ухомъ.

При затыканіи уха, равно какъ и при заболѣваніи аппа-
рата, проводящаго звукъ (слуховой проходъ, среднее ухо)
камертонъ слышится пораженнымъ ухомъ. Такое явленіе
обозначается, какъ *положительный Weber*.

При заболѣваніи аппарата, воспринимающаго звукъ
(улитка, n. cochlearis) звучаніе камертона не будетъ переда-
ваться заболѣвшему уху, что обозначается, какъ *отрица-
тельный Weber*.

Симптомъ Rinne. При нормальныхъ условіяхъ звучащей
камертонъ, поставленный на сосцевидный отростокъ, воспри-
нимается соотвѣтствующимъ ухомъ. Послѣ того какъ камер-
тонъ перестанетъ быть слышенъ черезъ кость, звукъ его
продолжаетъ восприниматься черезъ воздушную проводи-
мость, если поднести его къ соотвѣтствующему уху.

При понижении слуха вслѣдствіе заболѣванія аппарата,
проводящаго звукъ, камертонъ перестаетъ быть слышенъ
черезъ воздушную проводимость одновременно съ прекра-
щеніемъ ощущенія звука черезъ кость. Это обозначается,
какъ *отрицательный Rinne*.

При небольшихъ пораженіяхъ аппарата, воспринимаю-
щаго звукъ, камертонъ продолжаетъ быть слышенъ чрезъ
воздушную проводимость, послѣ того какъ звукъ его пере-
сталь восприниматься чрезъ кость. Это обозначается какъ
положительный Rinne.

Выпаденіе воспріятія отдѣльныхъ тоновъ, особенно очень
высокихъ, изслѣдуемыхъ свисткомъ Galton'a, характерно для
частичнаго пораженія улитки или отдѣльныхъ волоконъ
n. cochlearis.

Повышение слуха — *hyperacusis* выражается болезненнымъ воспріятиемъ звуковыхъ раздраженій, иногда весьма слабыхъ.

Субъективные ощущенія при пораженіи n. cochlearis — *tinnitus* выражаются въ формѣ шума, свиста, звона, обыкновенно въ высокихъ тонахъ.

При пораженіи n. vestibularis обнаруживаются слѣдующіе симптомы, связанные съ разстройствомъ координаціи движений.

Симптомъ Romberg'a. Больной не можетъ сохранить равновѣсія, когда онъ стоитъ со сдвинутыми ногами, особенно если закроетъ глаза. Стоять на одной ногѣ, соответствующей пораженному уху, ему не удается.

Разстройство походки. Больной ходить, широко разставивъ ноги. Похода его неувѣренна, отклоняется отъ прямой линіи вправо или влѣво, шаги не одинакового размѣра.

Отсутствие компенсаторныхъ движений, которыхъ больной долженъ дѣлать при измѣненіи наклона плоскости (гoniометра Штейна), на которую онъ ложится съ завязанными глазами. При отсутствіи ощущеній отъ этого наклона больной легко можетъ скатиться съ плоскости.

Отсутствие рефлекторныхъ движений глазныхъ яблокъ въ формѣ нистагма при раздраженіяхъ полукружныхъ каналовъ. Этотъ нистагмъ исчезаетъ при слѣдующихъ условіяхъ,

Нистагмъ при круговращеніи. У больного, помѣщенаго (съ закрытыми глазами) на вращающемся кругѣ, появляется нистагмъ послѣ остановки круговращенія въ томъ случаѣ, если полукружные каналы не повреждены; при пораженіи каналовъ нистагмъ выступаетъ неясно, съ замедленіемъ или же отсутствуетъ совсѣмъ.

Калорический нистагмъ или симптомъ Barany. При вливаніи въ наружный слуховой проходъ воды, холодной или теплой, въ случаѣ нормального состоянія полукружныхъ каналовъ также появляется нистагмъ, который исчезаетъ при разрушеніи ихъ. При менѣе рѣзкомъ ихъ пораженіи нистагмъ появляется только послѣ болѣе продолжительного вливанія, послѣ примѣненія болѣе рѣзкихъ температуръ воды, становясь въ тоже время и менѣе продолжительнымъ.

Нистагмъ гальванический. При приложении электродовъ гальванической цѣпи на оба сосцевидныхъ отростка получается наклонъ головы и поворотъ глазъ къ положительному полюсу, и въ то же время замѣчается нистагмъ.

При пораженіи полукружныхъ каналовъ требуется для полученія нистагма усиленіе тока, а при рѣзкихъ степеняхъ пораженія гальванической нистагмъ исчезаетъ совсѣмъ.

Симптомъ Gradenigo. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ пораженій п. *vestibularis* наблюдается параличи глазодвигательныхъ нервовъ, главнымъ образомъ п. *abducentis* противоположного глаза. Такой параличъ слѣдуетъ объяснить прекращеніемъ влияній полукружныхъ каналовъ черезъ ядро Deiters'a и задній продольный пучекъ на ядра глазодвигательныхъ нервовъ, т. е. отнести синдромъ къ рефлекторнымъ параличамъ.

Субъективные ощущенія при пораженіи п. *vestibularis* и полукружныхъ каналовъ выражаются въ формѣ рѣзкаго чувства **головокруженія**.

Головокруженіе состоитъ въ ложномъ ощущеніи или передвиженія окружающихъ предметовъ, или передвиженія собственного тѣла.

Эти ощущенія головокруженія сопровождаются обычно тошнотой и рвотой.

Пораженіе п. *acustici* съ его вѣтвями является результатомъ воспалительного процесса самаго нерва кровоизлѣяній въ периферические аппараты—улитку и каналы, а также результатомъ различного рода процессовъ на основаніи мозга у места вхожденія п. *acustici* (уголь между мозжечкомъ и Вароліевымъ мостомъ), вызванныхъ воспаленіемъ оболочекъ (*meningitis basilaris*) и различного рода опухолями.

Синдромъ пораженія полукружныхъ каналовъ, выражавшійся припадками головокруженія, тошноты, рвоты и шаткой походки, известенъ подъ названіемъ *сандрома Menière'a*.

Языко-глоточный нервъ, п. *glossopharyngeus* является смѣшаннымъ нервомъ. Онъ несетъ двигательную функцию, иннервируя мышцу, поднимающую горло (*musc. stylopharyngeus*), а также снабжаетъ общей чувствительностью верхнюю глотку и средніаго уха и специально вкусовой-заднюю треть языка.

Поражение п. glossopharyngei выражается главнымъ образомъ утратой вкуса въ задней трети языка и ослабленіемъ чувствительности мягкаго неба съ утратой глоточнаго рефлекса. Ясныхъ двигательныхъ разстройствъ пораженіе его не вызываетъ. Допускается возможность затрудненія въ актѣ глотанія.

Обычно п. glossopharyngeus страдаетъ совмѣстно съ другими первыми продолговатаго мозга, въ частности съ п. vagus.

Блуждающій нервъ, п. vagus является смѣшаннымъ первомъ. Онъ снабжаетъ двигательными волокнами мышцы неба и глотки, пищевода, желудка, кишечника, мышцы гортани и голосовыхъ связокъ.

Снабжая своими волокнами сердце, п. vagus является первомъ, замедляющимъ сердечные удары. Чувствительныя волокна п. vagi распредѣляются въ твердой мозговой оболочкѣ, на выпуклой поверхности ушной раковины и въ наружномъ слуховомъ проходѣ, въ слизистой глотки, пищевода, гортани, бронховъ и въ органахъ грудной и брюшной полости.

Кромѣ того, п. vagus даетъ секреторныя волокна для железъ желудка и pancreas, а также и вазомоторныя волокна.

Пораженіе п. vagi наиболѣе рѣзко выражается симптомами пораженія глотки, гортани и разстройствомъ сердечной дѣятельности.

Пораженіе глотки проявляется въ параличѣ небной занавѣски и дужекъ неба, что обнаруживается въ гнусавомъ голосѣ и въ затрудненіи глотанія съ попаданіемъ пищи въ носовую полость. Глоточный рефлексъ понижается.

Пораженіе гортани выражается сиплымъ или беззвучнымъ голосомъ (aphonia), попаданіемъ пищи въ полость гортани и инспираторной одышкой.

При лярингоскопическомъ изслѣдованіи оказывается не полное смыканіе голосовыхъ связокъ, которая въ случаѣ рѣзкаго паралича занимаютъ среднее (трупное) положеніе надгортаникъ также теряетъ свою подвижность.

Попаданіе пищи въ бронхи, можетъ вызвать воспаленіе легкихъ (пневмонія отъ заглатыванія) съ исходомъ въ гангрену ихъ.

Поражение сердца выражается въ учащении сердечныхъ ударовъ (tachycardia), что бываетъ при двустороннемъ заболѣваніи п. vagi. При раздраженіи п. vagi наступаетъ замедленіе сердца—bradicardia.

Разстройство рефлекторной деятельности сердца при пораженіи п vagi можетъ оказаться въ ослабленіи или утратѣ рефлекса *Aschner'a*.

Этотъ рефлексъ состоить въ томъ, что при нормальныхъ условіяхъ давленіе на глазныя яблоки вызываетъ замедленіе сердечной дѣятельности на 6—12 ударовъ въ минуту.

При пораженіи п. vagi (при дифтеритѣ) такого замедленія не получается.

Поражение п. vagi можетъ развиться на почвѣ множественнаго неврита, на почвѣ воспаленія мозговыхъ оболочекъ на мѣстѣ выхода корешковъ п. vagi изъ продолговатаго мозга (*menigitis basilaris*) и на почвѣ пораженія отдаленныхъ периферическихъ вѣтвей нерва при огнестрѣльныхъ раненіяхъ и заболѣваніяхъ областей, гдѣ эти вѣтви проходять.

Сюда относятся случаи опухолей средостѣнія или аневризмы аорты.

|| *Добавочный нервъ, п. accessorius Willisii* снабжаетъ двигательными вѣтвями т. sterno-cleido-mastoideus и т. cucullaris и даетъ вѣтвь (*ramus internus*) для анастомоза съ vagus.

Поражение п. accessorii выражается въ параличѣ иннервируемыхъ имъ мышцъ.

Двустороннее пораженіе т. sterno-cleido-mastoidei проявляется въ томъ, что голова запрокидывается назадъ и не можетъ быть наклонена впередъ. Кромѣ того разстраивается глубокое вдыханіе.

Одностороннее пораженіе мышцы исключаетъ возможность наклонить голову впередъ и повернуть ее въ противоположную сторону.

Пораженіе т. cucullaris отражается прежде всего на положеніи лопатки.

Послѣдняя на парализованной сторонѣ вся опущена книзу, отходитъ въ сторону отъ средней линіи позвоночника и нѣсколько повернута такимъ образомъ, что верхній внутреній уголъ ея отходитъ отъ позвоночника, наружный опу-

скается книзу, а нижній внутренній приближается къ позвоночнику.

Представляется ограниченнымъ движение „пожиманія плечами“, приближенія лопатокъ къ позвоночнику во время выправлениі корпуса, а также получается невозможность поднять руку выше горизонтальной линіи вслѣдствіе невозможности фиксировать и повернуть лопатку.

Движенія головы назадъ и повороты въ стороны также становятся несовершенными.

Пораженные мышцы подвергаются атрофіи съ реакцией перерожденія.

Раздраженіе p. accessorii проявляется судорогами иннервируемыхъ имъ мышцъ.

Пораженіе добавочного нерва обусловливается развитіемъ опухолей въ области шеи, утолщеніемъ мозговыхъ оболочекъ вслѣдствіе воспалительныхъ процессовъ, каріознымъ процессомъ въ позвоночникѣ, а также можетъ быть и частичнымъ проявленіемъ при множественномъ невритѣ.

Подъязычный нервъ, n. hypoglossus является исключительно двигательнымъ первомъ, иннервирующими мышцы языка.

При пораженіи n. hypoglossi развиваются затрудненія въ рѣчи при произношеніи язычныхъ звуковъ, затрудненіе въ жеваніи и глотаніи въ смыслѣ невозможности правильно передвигать пищевой комокъ.

При обоюдостороннемъ параличѣ n. hypoglossi языкъ не можетъ быть высунутъ изо рта, кончикъ его не можетъ быть приподнятъ кверху.

При одностороннемъ пораженіи нерва языкъ хотя и можетъ быть высунутъ изо рта, но при своемъ движеніи онъ уклоняется въ сторону парализованного нерва.

Это правило объясняется механизмомъ дѣйствія мышцъ, участвующихъ въ высовываніи языка.

Такими мышцами главнымъ образомъ являются m. m. genioglossi, которые, начинаясь на spina mentalis posterior, идутъ подъ угломъ другъ къ другу спереди назадъ и кнаружи. Такимъ образомъ получается параллелограмъ силь. При правильномъ дѣйствіи обѣихъ мышцъ равнодѣйствующая

ихъ силъ идетъ по діагонали этого параллелограма DC, и языкъ высовывается прямо (Рис. 30).

Въ случаѣ выпаденія одной изъ слагающихъ силъ BC, при параличѣ одной мышцы, движеніе языка идетъ въ направленіи оставшейся силы AC, т. е. языкъ при высовываніи уклоняется въ сторону паралича (Рис. 31).

Парализованныя мышцы подвергаются атрофіи которая выражается въ томъ, что языкъ утончается, дѣлается складчатымъ, покрытымъ морщинами (Рис. 32).

Пораженіе ствола п. hypoglossi самостоятельнно встрѣчается рѣдко, иногда оно бываетъ при огнестрѣльныхъ раненіяхъ въ шею.

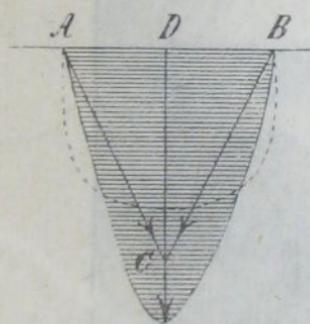

Рис. 30.

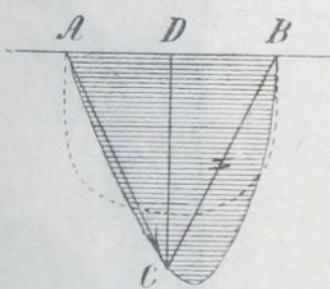

Рис. 31.

Дѣйствіе т. т. genogloss.

Обычно п. hypoglossus принимаетъ участіе въ пораженіи при воспалительныхъ процессахъ въ мозговыхъ оболочкахъ на основаніи мозга (meningitis basilaris).

Пораженія спинно-мозговыхъ нервовъ.

Заболѣванія спинно-мозговыхъ нервовъ выражаются въ пораженіи периферическихъ стволовъ, въ пораженіи сплетеній и въ пораженіи спинальныхъ корешковъ.

Нервъ діафрагмы, п. phrenicus. Изъ периферическихъ стволовъ шейнаго сплетенія наиболѣе существеннымъ въ патологическомъ отношеніи представляется п. phrenicus.

Онъ снабжаетъ двигательными волокнами діафрагму, принимающую участіе въ актѣ дыханія.

При пораженіи обоихъ п. phrenici наступаютъ рѣзкія разстройства дыханія въ формѣ одышки.

При глубокомъ вдохѣ въ этомъ случаѣ у больного не происходитъ обычаго выпячиванія надчревной области, такъ какъ парализованная діафрагма не отдавливаетъ внизъ расположенный подъ нею внутренности. Наоборотъ, во время глубокаго вдоха наступаетъ *западеніе надчревной области* въ силу того, что при расширѣніи грудной клѣтки атмосферное давленіе поднимаетъ брюшные органы кверху.

Рис 32.

Огнестрѣльное раненіе лѣваго п. hypoglossi.

Пораженіе п. phrenici происходитъ при раненіяхъ шеи, при опухоляхъ шейной области, при каріозныхъ процессахъ шейныхъ позвонковъ и при воспалительныхъ заболѣваніяхъ оболочекъ шейнаго мозга.

Лучевой нервъ п. *radialis*, составляя вѣтви плечевого сплетенія, иннервируетъ двигательными вѣтвями мышцы, разгибающія предплечье, кисть и основныя фаланги пальцевъ.

Такимъ образомъ лучевой нервъ является разгибателемъ и только, давая также вѣтвь къ т. *Supinator longus*, онъ несетъ функцию сгибателя предплечья, такъ какъ т. *Supinator longus* не только супинируетъ, но вмѣстѣ съ т. *biceps* производить и сгибаніе предплечья.

При параличѣ п. *radialis* выступаютъ слѣдующіе симптомы.

При покойномъ положеніи предплечье слегка согнуто и пронаировано, кисть безжизненно свисаетъ внизъ (рис. 33). Въ положеніи пальцевъ нѣть обычнаго типа, который наблюдается въ нормѣ при покойномъ разслабленіи мышцъ (рис. 34). Всѣ пальцы полусогнуты въ пястно-фаланговыхъ и межфаланговыхъ суставахъ.

Рис. 33.

Огнестрѣльное раненіе п. *radialis*.

Здѣсь нѣть нормального превалированія въ тонусѣ т. *indicatoris*, подъ вліяніемъ котораго второй палецъ и въ по-коѣ сохраняетъ свою указательную функцию; онъ одинаково согнутъ съ остальными. Большой палецъ вмѣсто отведенія оппонированъ и приведенъ къ остальнымъ.

При активныхъ движеніяхъ во время попытки разогнуть пальцы и кисть (рис. 35) происходитъ разгибаніе среднихъ и ногтевыхъ фалангъ и разведеніе пальцевъ (дѣйствіе наружныхъ т. т. *inteross.*, иннервируемыхъ п. *ulnar*.), а при попыткѣ отведенія большого пальца происходитъ рѣзкое дви-

женіе пальца въ локтевомъ направлениі вслѣдствіе дѣйст-
вія мышцъ thenaris (n. median.).

Сгибаніе пальцевъ въ смыслѣ силы сжатія также страда-
етъ. Это происходитъ отъ того, что точки прикрепленія
обоихъ сгибателей пальцевъ и т. palmaris сближаются вслѣд-
ствіе выпаденія вліянія antagonистовъ, а это уменьшаетъ
энергію ихъ сокращенія. При пассивномъ разгибаніи кисти

Рис. 34.

Нормальное положеніе кисти во время покоя. (Athanasio-Benisty).

Рис. 35.

Попытка разогнуть пальцы при параличѣ n. radialis (Athanasio-Benisty).
въ лучезапястномъ суставѣ сила сжатія пальцевъ возста-
новляется.

Сгибаніе предплечья измѣнено въ томъ отношеніи, что
при этомъ движеніи не наблюдается содружественнаго дви-
женія супинаціи его (параличъ т. supinat. long.)

Разгибаніе предплечья активно невозможнo (параличъ
т. tricipitis).

Чувствительность кожи поражается, давая анестезию, которая занимает территорию по тыльной поверхности первыхъ трехъ пальцевъ за исключениемъ ногтевыхъ и среднихъ фалангъ и локтевого края средняго пальца и распространяются на лучевую сторону тыла кисти, а далѣе въ видѣ полосы и на тылъ предплечья и плеча (Рис. 36).

Рефлексы при пораженіи *n. radialis* измѣняются въ томъ отношеніи, что можетъ исчезнуть костный рефлексъ съ шиловиднаго отростка луча. Исчезновеніе этого рефлекса явля-

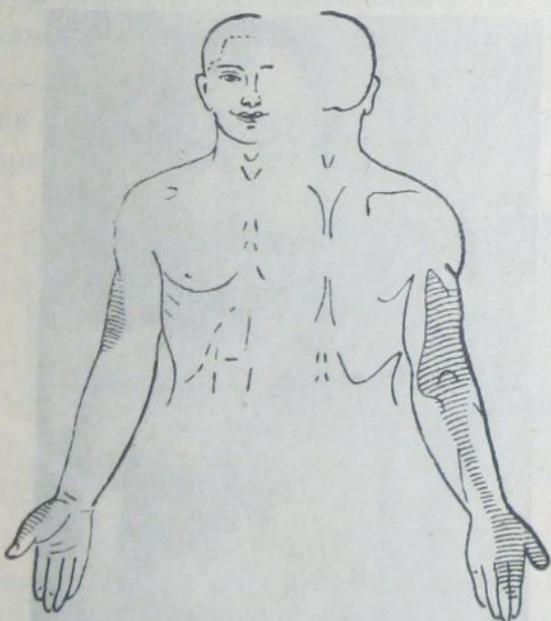

Рис. 36.

Анестезія кожи при пораженіи *n. radialis*.

ется не только результатомъ паралича *m. supinatoris longi*, принимающаго участіе въ сгибаніи предплечья, но и слѣдствиемъ перерыва чувствительныхъ волоконъ, идущихъ отъ *periosteum radii*.

При высокихъ поврежденіяхъ *n. radialis* можетъ исчезнуть сухожильный рефлексъ и на *m. triceps*.

Иногда въ этихъ случаяхъ ударъ по сухожилію *m. tricipitis* даетъ извращенный рефлексъ, вызывая сгибаніе предплечья, и вот въ этомъ случаѣ мы

Трофические разстройства выражаются въ разслаблениі евязочнаго аппарата кисти, благодаря чмму на тыль кисти появляется бугровидное выпячиваніе косточекъ запястья. Отмѣчается развитіе синовитовъ сухожильныхъ влагалищъ и суставовъ кисти и появленіе отека кожи.

Въ парализованныхъ мышцахъ развивается атрофія съ реакцией перерожденія.

Раздраженіе п. *radialis* рѣдко выражается самостоятельными болями, такъ какъ индивидуальная особенность этого

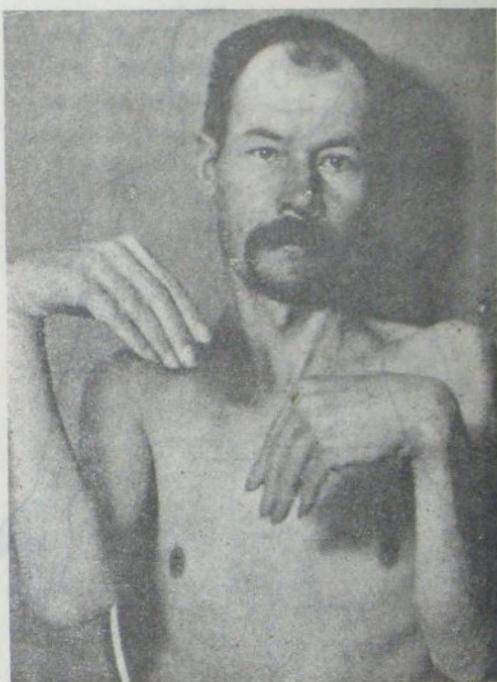

Рис. 37.
Свинцовый неврить.

нерва состоить въ малой его чувствительности.

Мы можемъ встрѣтить болѣзnenность при надавливаніи на стволъ нерва или мышечные массы.

Но при явленіяхъ раздраженія п. *radialis* выступаютъ рѣзкія трофические разстройства: кожа лишается своей складчатости, какъ бы прилипая къ подлежащимъ тканямъ, суставы пальцевъ и кисти дѣлаются мало подвижны, и пальцы вместо того, чтобы имѣть полусогнутое положеніе, на-

блюдаемое при перерывѣ *n. radialis*, наоборотъ рѣзко выпрямляются въ фаланговыхъ суставахъ. Всѣ эти явленія происходятъ благодаря развитію склерозирующихъ процессовъ въ кожѣ, связкахъ и сухожиліяхъ.

Поражается *n. radialis* чаще всего при раненіяхъ въ плечо, при переломахъ плечевой кости и вывихахъ плечевого сустава.

Точно также можетъ развиться невритъ лучевого нерва при давленіяхъ на его стволъ во время неудобнаго положенія руки во время продолжительного сна при алкоголѣномъ отравленіи и во время операций подъ хлороформнымъ наркозомъ.

Отравленіе свинцомъ можетъ вызвать *свинцовый параличъ* лучевого нерва (рис. 37) отличающейся той особенностью

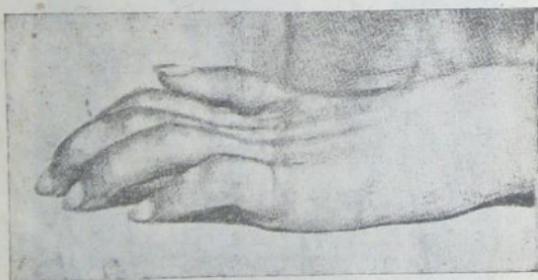

Рис. 38.

Когтистая лапа при огнестрѣльномъ раненіи *n. ulnaris*.

что въ параличѣ не принимаетъ участіе *m. supinator longus*.

Инфекціонные нѣвриты могутъ также выражаться параличемъ лучевого нерва.

Локтевой нервъ — *n. ulnaris* иннервируетъ *m. flexor carpi ulnaris*, *m. m. eminent. hypothen.*, всѣ *m. m. interossei* и послѣдніе два *m. m. lumbricoides*, а также *m. adductor pollicis* и внутреннюю голову *m. flex. pollicis*.

Пораженіе локтевого нерва отражается только отчасти на движеніи сгибанія кисти, такъ какъ это сгибаніе все-таки возможно благодаря дѣйствію *m. palmaris* (*n. medianus*).

Наиболѣе рѣзкія разстройства выступаютъ въ движеніяхъ пальцевъ и проявляются слѣдующими симптомами.

Когтистая лапа (*griffe cubitale*) характеризуется темъ, что при покойномъ положеніи руки основная фаланги пальцевъ остаются въ разогнутомъ положеніи, а среднія и иногда ногтевыя сильно сгибаются, при чемъ это сопровождается и разведеніемъ пальцевъ, напоминая когти птицы.

Наиболѣе рѣзко такое явленіе выражено въ мизинцѣ и безымянномъ пальцахъ (рис. 38).

Оно вызывается главнымъ образомъ параличомъ т. m. inteross., главная функция которыхъ состоитъ въ сгибаніи основныхъ фалангъ и выпрямленіи среднихъ и ногтевыхъ. (рис. 39).

Рис. 39.

Главная функция т. m. interossei. (Athanasio-Benisty).

При параличѣ и ослабленіи тонуса этихъ мышцъ антагонисты ихъ (разгибатель пальцевъ, поверхностный и отчасти глубокий сгибатели пальцевъ) берутъ съ теченіемъ времени перевѣсь и даютъ описанный грифъ.

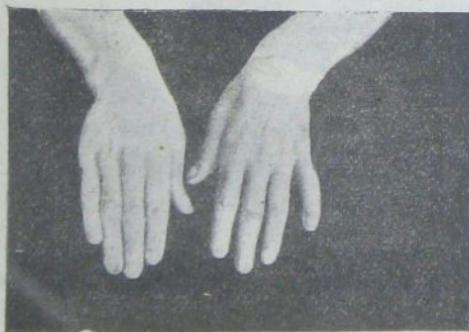
Большее преобладаніе грифа въ мизинцѣ и безымянномъ пальцахъ обусловливается темъ обстоятельствомъ, что т. m. lumbricoides, которые несутъ такую же функцию, какъ и т. m. interossei, остаются для второго и третьего пальца не парализованными, получая иннервацию со стороны н. mediani.

Отведеніе мизинца и отчасти безымянного пальца при покойномъ положеніи кисти (рис. 40) вызывается недостаткомъ въ мышечномъ тонусѣ внутреннихъ т. m. interossei, имъ-

ющихъ функцію аддукторовъ. Второй и третій палецъ имъютъ нормальное положеніе благодаря ненарушенной функціи ихъ т. м. *lumbricoides*.

Активныя движенія пальцевъ нарушены въ смыслѣ затрудненія сгибанія основныхъ фалангъ и выпрямленія среднихъ и ногтевыхъ (т. м. *interossei*), въ виду утраты возможности разведенія пальцевъ (т. м. *interossei externi*), сведенія ихъ (т. м. *interossei interni*) и невозможности приведенія большого пальца (т. *adductor pollicis*).

Симптомъ Froment. при пораженіи п. *ulnaris* состоить въ томъ, что больной, стремясь удержать выдергиваемый предметъ, зажатый между большими и указательными пальцемъ, не можетъ удержать его съ помощью т. *adductor pollicis*, а дол-

Ruc. 40.

Отведеніе послѣднихъ двухъ пальцевъ при пораженіи п. *ulnaris*.
женъ для этой цѣли съ силой сократить т. *flexor pollicis* (рис. 41).
Разстройство чувствительности при пораженіи п. *ulnaris* выражается въ видѣ кожной анестезіи, которая захватываетъ локтевую половину ручной кисти, проходя на ладони по средней линіи безымянного пальца, а на тылѣ заходить и на средній палецъ (рис. 42).

Трофические разстройства выражаются въ рѣзкой атрофіи мышцъ вѣжъ межкостныхъ промежутковъ, что въ значительной степени усиливаетъ картину когтистой лапы благодаря рѣзкой обрисовкѣ сухожилій сгибателей и разгибателя пальцевъ. Кромѣ того атрофируются и мышцы *hypotenaridis*. Атрофія сопровождается реакціей перерожденія.

Кожа въ области мизинца и безымянного пальца пріобрѣтаетъ красноватый или синеватый оттѣнокъ, наклонна къ изъязвленіямъ, легко подвергается отмораживанію и проч.

Связочный аппаратъ пястя и пальцевъ подвергается также атрофіи и разслабленію, благодаря чemu можно легко придать кисти цилиндрическую форму, сжимая ее въ по-перечномъ направлениі у головокъ пястныхъ костей.

Раздраженіе *n. ulnaris* воспалительнымъ процессомъ вызываетъ самостоятельные боли, по ходу его, рѣзкую болѣзненность при давленіи на нервный стволъ, на послѣдній межкостный промежутокъ, на *hypothenar* и на *m. adductor pollicis*.

Рис. 41.

Симптомъ Froment при пораженіи *n. ulnaris*.

Кромѣ того ирритативный процессъ въ *n. ulnaris* вызываетъ развитіе фиброзныхъ процессовъ въ сухожиліяхъ сгибателя и ладонномъ апоневрозѣ, усиливая картину грифа и давая явленія контрактуры *Dupuytren'a*.

Заболѣваніе *n. ulnaris* развивается на почвѣ огнестрѣльныхъ раненій, является слѣдствіемъ прижатія нервного ствола во время сна при алкогольномъ опьяненіи и часто присоединяется къ заболѣванію другихъ нервныхъ стволовъ при инфекціонныхъ невритахъ.

Срединный нервъ — *n. medianus* завѣдуетъ движеніями пронаціи предплечья (*m. m. pronator teres et quadratus*) сгибанія пальцевъ (*m. m. flexor digitorum sublimis et profundus*) и мышцами *thenar* за исключеніемъ *adductor pollicis* и глубокой

головки flexor pollic. brevis. При поражении п. mediani выступают слѣдующіе симптомы.

Отсутствие пронаціи руки. Больные осуществляютъ пронацію съ помощью мышцъ плечевого пояса (m. m. deltoid. и subscapular.)

Затрудненіе въ сгибаніи кисти. Больные сгибаютъ кисть, пользуясь дѣйствіемъ т. flexor carpi ulnaris, наклоняя ее въ локтевую сторону.

Разстройство въ общемъ сгибаніи пальцевъ. Больные не могутъ согнуть пальцевъ, главнымъ образомъ указательный

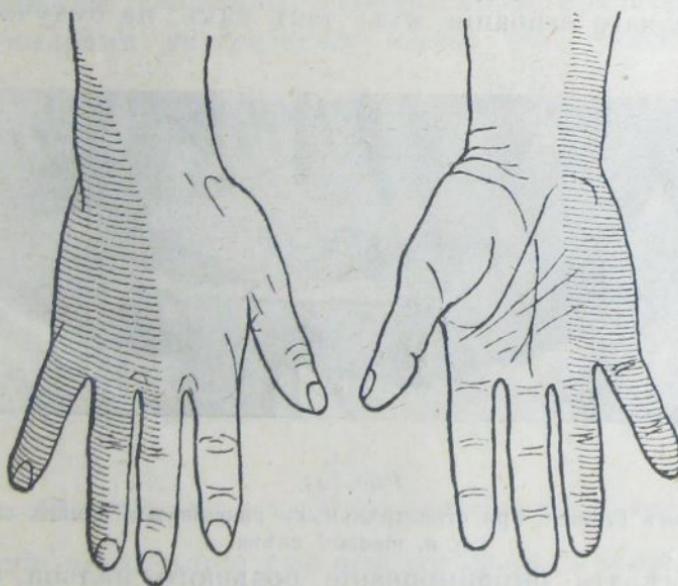

Рис. 42.

Анестезія кожи при пораженіи п. ulnaris.

и отчасти средній; 4-й и 5-й пальцы могутъ быть все-таки согнуты, потому что глубокій сгибатель для нихъ получаетъ иннервацию со стороны п. ulnaris.

Невозможность сгибанія большого пальца (параличъ т. flex. pollic. long.). Здѣсь выступаетъ симптомъ *Froment*, характерный для пораженія п. mediani, который состоить въ томъ, что больной, стремясь удержать выдергиваемый предметъ, зажатый между большими и указательными пальцемъ, приводить въ дѣйствіе только т. adductor pollic., *безъ сгибанія большого пальца* (рис. 43).

Обезьяняя лапа. Она образуется благодаря тому, что возвышение thenaris уплощается, большой палецъ ведѣствіе паралича т. opponens не противоставляется остальнымъ пальцамъ, а, наоборотъ, силой т. adductoris приводится къ нимъ и становится въ одну плоскость съ ними (рис. 44).

Ложное оппонирование большого пальца. Не смотря на отсутствіе въ дѣйствіи т. opponens, больные могутъ соединить кончикъ большого пальца съ кончикомъ мизинца. Но въ то время, какъ при нормальныхъ условіяхъ, это возможно безъ сгибанія средней и ногтевой фаланги мизинца, при параличѣ п. mediani оно проиходитъ только съ помощью рѣзкаго сгибанія ихъ, такъ какъ, не будучи въ со-

Рис. 43.

Симптомъ Froment при огнестрѣльныхъ раненіяхъ п. ulnaris справа и п. p. mediani слѣва.

стояніи сдѣлать оппонированіе большого пальца, больной только приводить его къ основанию мизинца.

Сжиманіе руки въ кулакъ не сопровождается правильнымъ положеніемъ большого пальца: при отсутствії сгибанія и оппонированія онъ въ кулакъ только приводится къ остальнымъ пальцамъ.

Разстройство чувствительности проявляется въ формѣ кожной анестезіи, которая захватываетъ территорію на ладони въ видѣ треугольника (рис. 45). Граница идетъ по возвышению thenar, по линіи, проходящей чрезъ средину безымянного пальца и распространяется на первый, второй, третій и половину четвертаго пальца, заходя также на тыльную сторону среднихъ и ногтевыхъ фалангъ ихъ.

Трофические разстройства проявляются въ дегенеративной атрофии мышцъ thenar и внутренней поверхности предплечья, гдѣ при этихъ условіяхъ становится болѣе рѣзко замѣтнымъ брюшко m. supinator long. Кожа первыхъ трехъ и, отчасти, четвертаго пальцевъ становится болѣе тонкой, съ красноватымъ или синеватымъ оттенкомъ.

Пораженіе n. mediani развивается при огнестрѣльныхъ раненіяхъ, на почвѣ инфекціонныхъ заболѣваній и въ случаѣ давленія на нервный стволъ при глубокомъ синево время алкогольного опьяненія.

Каузалгія. *Causalgia Weir-Mitchell'я* представляетъ себою синдромъ раздраженія нерва. Это своеобразное за-

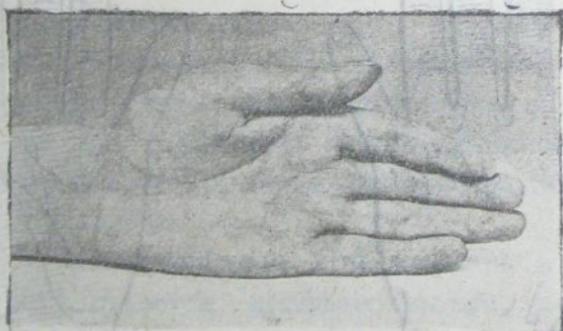

Рис. 44.

Обезьяня лапа при огнестрѣльномъ раненіи п. mediani.

болѣваніе встрѣчается при огнестрѣльныхъ раненіяхъ п. mediani, а также и другихъ нервныхъ стволовъ: п. ischiadici, п. tibialis, п. ulnaris и всего рѣже при поврежденіи п. radialis. Обычно оно развивается не сразу, а спустя недѣли $1\frac{1}{2}$ —2 послѣ раненія и выражается при пораженіи п. mediani слѣдующими симптомами.

Жгучая боль въ пораженной конечности. Боль сходна съ чувствомъ жара при ожогѣ, отсюда и название, данное Weir-Mitchell'емъ: *causalgia* (каузис-ожога). Локализуется боль въ концахъ пальцевъ, главнымъ образомъ первыхъ трехъ, но можетъ распространиться и на ладонь.

Существуя постоянно въ формѣ пульсирующей боли, она даетъ временами рѣзкія обостренія.

Больезненность при прикосновении къ пораженной конечности. Всякія раздраженія кожи пораженной конечности вызываютъ обостреніе каузалгіи. Но раздраженія уколомъ, холодомъ и тепломъ являются не настолько непріятны для больного, какъ прикосновеніе, или, собственно, *проведение по кожѣ*, самое поверхностное и нѣжное. Больные не переносятъ, когда касаются ихъ кожи комкомъ ваты, поверхностью карандаша и, особенно, мякотью пальца. Дуновеніе воздуха также невыносимо, въ силу чего больные прикрываютъ пораженную кисть компрессомъ.

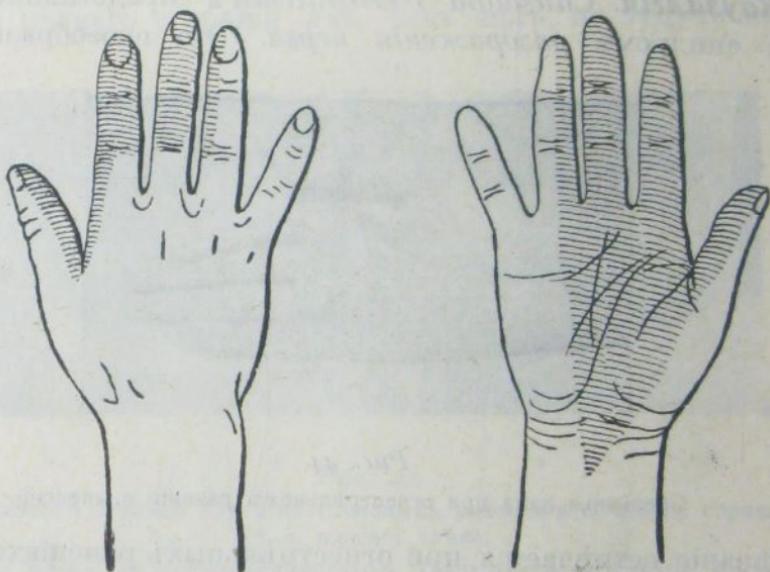

Рис. 45.

Анестезія при пораженіи п. mediani.

Обостреніе каузалгіи вслѣдствіе прикосновенія къ кожѣ другихъ областей тѣла. Больные не переносятъ прикосновенія къ кожѣ и другихъ областей тѣла, особенно противоположной руки. Всякое нѣжное поглаживаніе кожи, гдѣ бы то ни было, можетъ вызвать отраженное ощущеніе жженія къ пораженной рукѣ.

Обостреніе каузалгіи при всякомъ непріятномъ раздраженіи нервной системы. Больные не выносятъ шума вътра, шелеста газеты и сухой травы, шарканья больничныхъ ту-

фель, сотрясенія кровати; не могутъ видѣть яркаго освѣщенія, блеска паркета; волнуются при приближеніи врача, который долженъ изслѣдовать больного.

Вліяніе на успокоеніе каузалгії смачиванія кожи водой. Прикосновеніе къ больному становится безболѣзnenнымъ, если смочить водой поверхность кожи, къ которой прикасаешься.

Больные ради этого обстоятельства держать постоянно въ рукахъ мокрую тряпку или губку, ставить возлѣ своей койки плоски и кружки съ водой, куда опускаютъ пальцы, надѣваютъ мокрые чулки и т. п.

Такимъ же свойствомъ обладаютъ *резиновыя перчатки*: надѣвая ихъ, больной можетъ прикасаться безболѣзненно къ окружающимъ предметамъ.

Разстройство движенія и чувствительности оказываются незначительными, что свидѣтельствуетъ о не полномъ перерывѣ нерва при каузалгії. Малоподвижность пальцевъ обусловливается рефлекторнымъ угнетеніемъ подъ вліяніемъ болевыхъ раздраженій.

Трофическія разстройства проявляются въ измѣненіи кожи, которая дѣлается краснаго цвѣта, истончается и какъ бы прилипаетъ къ подлежащимъ тканямъ. Ногти когтевобразно загибаются и испещряются полосками. На тыльной поверхности кисти и предплечья развивается *гипертрихозъ*. Кости ручной кисти истончаются, подвергаются остеопорозу. Вся кисть уменьшается въ размѣрѣ по сравненію со здоровой рукой, пальцы ея истончаются и дѣлаются вытянутыми, похожими на макароны.

Секреторныя разстройства проявляются въ рѣзкомъ гипергидрозѣ.

Общіе симптомы каузалгії выражаются въ развитіи истощенія, бессонницы, раздражительности съ гнѣвными и тоскливыми аффектами и въ наклонности къ уединенію.

Сущность заболѣванія, повидимому, сводиться къ рефлекторному пораженію симпатической нервной системы и повышенію возбудимости коры головнаго мозга.

Инъекція алкоголя въ центральный отдѣлъ нерва или разрушеніе периферическихъ симпатическихъ силетеній на

кровеносныхъ сосудахъ прекращаютъ болевыя ощущенія каузалгії.

Другіе нервные стволы плечевого сплетенія, въ частности *n. musculocutaneus*, *n. axillaris*, и *n. thoracicus longus* рѣдко поражаются изолированно, обычно они вовлекаются въ процессъ при заболѣваніи всего сплетенія.

Пораженіе *n. musculocutanei* выражается въ недостаткѣ сгибанія предплечья вслѣдствіе паралича *m. bicipitis* и *m. brachialis interni*. Больной все-таки можетъ сгибать предплечье, пользуясь дѣйствіемъ *m. supinatoris longi* (*n. radialis*).

Разстройство кожной чувствительности занимаетъ територію по наружной (лучевой) поверхности предплечья.

Рис. 46.

Пораженіе *m. serrati antic. major*.

Рефлексъ съ сухожилія *m. bicipitis* и костный съ шило-виднаго отростка луна исчезаютъ.

Пораженіе *n. axillaris*, *s. circumflexus* выражается въ параличѣ и атрофіи *m. deltoidei*, вслѣдствіе чего больной не можетъ поднять руку въ плечевомъ суставѣ до горизонтальной линіи. При покойномъ положеніи рука висить вдоль туловища.

Чувствительность кожи разстраивается въ формѣ или анестезіи, или, чаще, гипестезіи по наружной поверхности предплечья.

Поражается *n. axillaris* при вывихахъ плечевого сустава,

при давлении костылей, а также при давлении во время хлороформного наркоза.

Поражение *n. thoracici longi* выражается параличемъ *m. serrati antici majoris*.

Въ этомъ случаѣ лопатка отстаетъ отъ грудной клѣтки и выступаетъ въ видѣ крыла (рис. 46) при вытянутой впередъ рукѣ. Поднятіе руки до горизонтальной линіи вслѣдствіе отсутствія фиксациіи лопатки затруднено.

Поражается *n. thoracicus* при раненіяхъ и ушибахъ, а также при инфекціозныхъ процессахъ.

Поражение *plexus brachialis, plexitis brachialis* проявляется симптомами, находящимися въ зависимости отъ степени и распространенія пораженія. При этомъ пораженіи могутъ быть параличи съ дегенеративной мышечной атрофіей, соответствующею отдельнымъ нервнымъ вѣтвямъ, кожная анестезія и измѣненіе рефлексовъ.

При полномъ параличѣ *plexus brachialis* рука безжизненно виситъ вдоль туловища. Обычно плечевая верхушка на пораженной сторонѣ стоитъ выше, нежели на здоровой. Это явленіе вызывается рефлекторнымъ сокращеніемъ *m. scutellaris*, который, поднимая плечевой угол лопатки, стремится отвести руку отъ туловища.

Всѣ движения мышцъ руки, какъ произвольныя, такъ и рефлекторныя, отсутствуютъ.

Анестезія кожи занимаетъ поверхность всей руки.

При явленіяхъ раздраженія существуютъ боли, иногда невыносимыя, вдоль нервныхъ стволовъ, которые весьма болѣзниены и при давлениі.

Поражается *plexus brachialis* при раненіяхъ въ надъ и подключичныя ямки, при переломахъ ключицы, при кровоизліяніяхъ въ нервные стволы во время ушибовъ. Могутъ быть плекситы и простуднаго происхожденія.

Поражение корешковъ *plexus srachialis—radiculitis* является весьма типичнымъ по клиническимъ синдромамъ.

Синдромъ *Duchenne-Ers'a* вызывается поврежденіемъ двухъ верхнихъ корешковъ (C^5 и C^6), входящихъ въ составъ плечевого сплетенія.

Онъ выражается въ параличѣ главнымъ образомъ *m. del-*

toidei (n. axillaris), m. bicipitis и m. brachialis interni (n. musculocutaneus) и m. supinatoris longi (n. radialis).

Вследствие этого оказывается невозможным согнуть руку въ локтъ и поднять ее въ плечъ до горизонтальной лині.

Рефлексъ съ сухожилія m. bicipitis исчезаетъ, а костный рефлексъ съ шиловиднаго отростка луча не только не даетъ сгибанія въ локтевомъ суставѣ, но можетъ вызвать разгибаніе его, т. е. получается *извращеніе костнаго рефлекса* (указаніе на пораженіе С⁵).

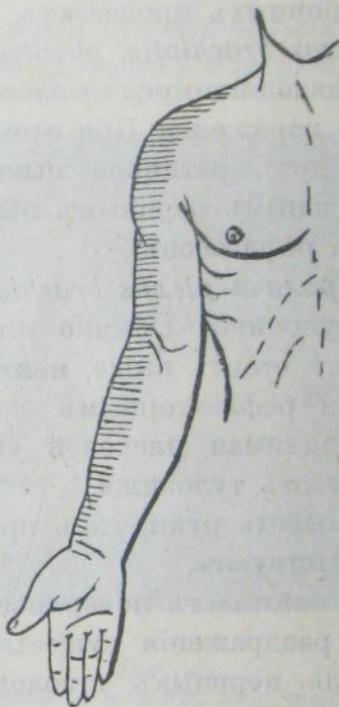

Рис. 47.

Гипестезія при синдромѣ Duchenne-Erb'a

Чувствительность кожи разстрагивается въ формѣ гипестезіи, идущей длинной полосой по лучевой сторонѣ предплечья и плеча (рис. 47).

Синдромъ Dejerine-Klumpke является результатомъ пораженія двухъ нижнихъ корешковъ (С⁸ и D¹), входящихъ въ составъ плечевого сплетенія. Онъ состоить въ параличѣ сгибателей пальцевъ и лучевого сгибателя кисти въ параличѣ межкостныхъ мышцъ, thenar и hypothenar.

Кромъ того, къ этому параличу присоединяются явленія со стороны соотвѣтствующаго глаза, а именно западеніе его внутрь глазницы (enophthalmia), суженіе глазной щели и суженіе зрачка (синдромъ Horner'a).

Это явленіе обусловливается участіемъ въ пораженіи *rami communicantis* шейнаго симпатическаго нерва, проходящей въ составѣ первого дорзального корешка и берущей свои волокна изъ циліо-спинальнаго центра.

Чувствительность разстраивается въ формѣ гипестезіи въ видѣ длинной ленты по внутреннему краю, кисти, предплечья и плеча (рис. 48).

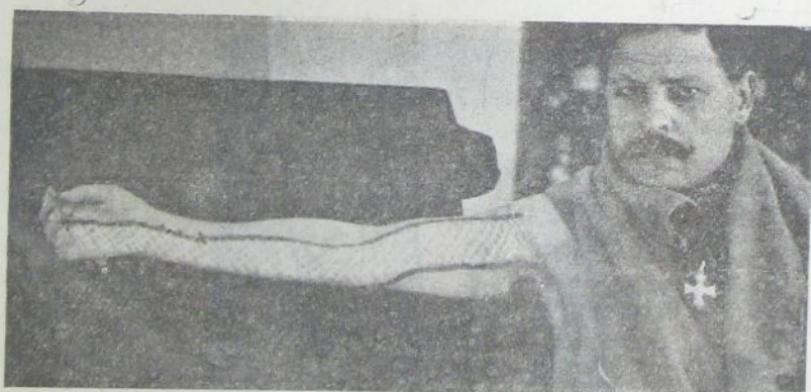

Рис. 48.

Гипестезія при параличѣ Dejerne-Klumpke. Огнестрѣльное раненіе C^8 и D^1 .

Пораженіе средняго корешка (C^7) шейнаго сплетенія вызываетъ параличъ всѣхъ мышцъ, иннервируемыхъ лучевымъ нервомъ за исключеніемъ *m. supinator long.*

Въ этомъ случаѣ оказывается затруднительнымъ разгибаніе предплечья (*m. triceps*) и разгибаніе пальцевъ и кисти.

Рефлексъ съ сухожилія *m. triceps* исчезаетъ и можетъ оказаться извращеннымъ, давая при ударѣ сгибательное движение предплечья.

Пораженіе всѣхъ корешковъ, входящихъ въ составъ плечевого сплетенія, даетъ такой же симptomокомплексъ, какъ и пораженіе стволовъ его. Но къ этому симтомокомплексу присоединяются указанныя явленія со стороны симпатическаго нерва (enophthalmia, суженіе зрачка и глазной щели).

Поражаются корешки плечевого сплетения при огнестрельных раненияхъ въ область позвоночника, при опухоляхъ и воспаленіи оболочекъ, каріозныхъ процессахъ въ позвонкахъ и т. п.

Сѣдалищный нервъ, *n. ischiadicus* поражается весьма часто, какъ воспалительнымъ процессомъ, такъ и различного рода травматическими поврежденіями. Онъ иннервируетъ мышцы задней поверхности бедра (*m. m. biceps, semitendinosus, semimembranosus* и *adductor magnus*) и, давая свои конечные вѣтви въ видѣ *n. peroneus* и *n. tibialis*, снабжаетъ движениемъ всѣ мышцы голени, стопы и пальцевъ.

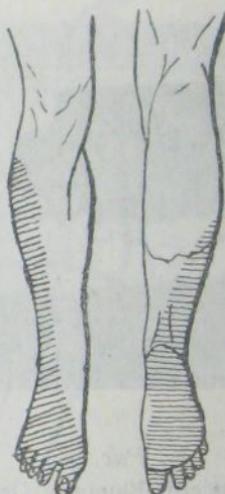

Рис. 49.

Анестезія при пораженіи *n. Ischiadicus*.

При полномъ перерывѣ *n. ischiadici* оказывается невозможнымъ сгибаніе колѣна, и отсутствуетъ всякое движение стопы и пальцевъ.

Голеностопный суставъ дѣлается болтающимся, вслѣдствія чего стояніе и ходьба представляются весьма затруднительными.

Больные ходятъ, прибѣгая къ помощи костыля или палки, высоко поднимая свою ногу изъ-за отвисанія стопы и пальцевъ.

Рефлексы подошвенный, медіоплянтарный и ахилловъ исчезаютъ.

Разстройство чувствительности выражается анестезией, которая захватываетъ всю стопу, за исключениемъ внутренняго ея края, и идетъ по передне и задне-наружной поверхности голени (рис. 49).

Трофические разстройства проявляются въ формѣ *дегенеративной атрофии* пораженныхъ мышцъ.

Развивается отекъ конечности; кожа пріобрѣтаетъ красноватый или синеватый оттѣнокъ и дѣлается наклонной къ образованію трещинъ, эрозій и долго незаживающихъ язвъ и пролежней. Наслоеніе эпителіального слоя (*гиперкератозъ*) является весьма частымъ, особенно на подошвахъ.

Рис. 50.

Язва подошвы и атрофія стопы при огнестрѣльномъ раненіи *n. ischiadicus*.

Вся стопа какъ бы вытягивается, уменьшаясь въ толщину (рис. 50) вслѣдствіе атрофіи и перемѣщенія костей и пріобрѣтаетъ цилиндрическую форму.

Отдѣленіе пота замѣтно уменьшается на всей стопѣ, за исключениемъ внутренней ея стороны, гдѣ развѣтвляется *n. saphenus* (вѣтвь *n. cruralis*).

При неполномъ поврежденіи *n. ischiadicus* съ явленіями раздраженія его наблюдаются симптомы *каузалгіи*, которые вполнѣ аналогичны таковымъ же при пораженіи *n. mediani*.

Воспаление съдалищного нерва проявляется очень часто въ формѣ *съдалищной невралгіи* или *icshias'a*. Это заболеваніе выражается, главнымъ образомъ, болѣзненными симптомами.

Самопроизвольные боли, крайне мучительныя по ходу нерва отъ ягодицы по всей нижней конечности. Боли, рвущаго, стрѣляющаго и ломящаго характера, являются постоянными, но обостряются по ночамъ и при малѣшемъ напряженіи мышцъ нижнихъ конечностей. Больные съ трудомъ выбираютъ положеніе, при которомъ могутъ оставаться въ постели.

Болевые точки, которые при надавливаніи даютъ рѣзкую болѣзненность, располагаются по ходу п. *ischiadici*. Главными изъ нихъ являются *foramen ischiadicum magnum* (место выхода нерва), промежутокъ между *trochanter* и *tuber ischii*, подколѣнная ямка и точка у наружной лодыжки.

Симптомъ Lasegue'a состоитъ въ томъ, что при подниманіи вытянутой ноги появляется боль по задней поверхности ноги, гдѣ проходить нервъ. Эта боль исчезаетъ, если согнуть ногу въ колѣнномъ суставѣ.

Болезненность при аддукціи согнутой въ колѣнѣ ноги въ области *foramen magnum*, гдѣ выходитъ нервъ и *отсутствие всякой болезненности при абдукціи бедра*.

Похуданіе мышцъ пораженной ноги въ смыслѣ уменьшенія окружности ея бедра и голени и уплощенія ягодицы. Ягодичная складка на пораженной сторонѣ опущена по сравненію со здоровой ногой. Электровозбудимость мышцъ нормальна.

Сколіотическое искривленіе позвоночника, съ нижней вогнутостью, обращенною въ болѣвую сторону, происходитъ отъ того, что больные, щадя болѣвую ногу, переносятъ центр тяжести тѣла на здоровую сторону. При длительномъ *ischias'*ъ болѣвная нога кажется укороченной.

Иногда вогнутость сколіоза обращена въ здоровую сторону, благодаря рефлекторному напряженію поясничныхъ мышцъ болѣвой стороны.

Колѣнныи рефлексъ на болѣвой ногѣ или нормаленъ, или нѣсколько угнетенъ. На здоровой ногѣ онъ повышенъ.

Превалирование коленного рефлекса на больной ноге говоритъ скорѣе за истерическую натуру *ischias'a*.

Ахилловъ рефлексъ на больной ногѣ при паренхиматозныхъ измѣненіяхъ въ нервѣ уменьшается или исчезаетъ.

Медиоплянтарный рефлексъ или исчезаетъ, или выражается только въ сгибательномъ движениі пальцевъ безъ сгибанія стопы.

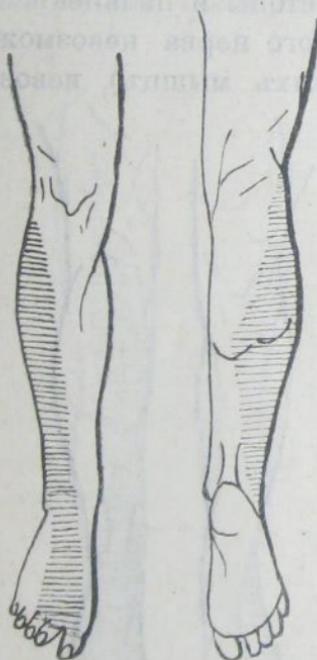

Рис. 51.

Анестезія при пораженіи п. *peronei*.

Малоберцовый нервъ, п. *peroneus*, являясь конечной вѣтвию сѣдалищного нерва, иннервируетъ всѣ мышцы, разгибающія стопу и пальцы.

При пораженіи его стопа свисаетъ внизъ, пальцы, особенно большой, пригибаются къ подошвѣ.

Походка дѣлается весьма характерной въ томъ отношеніи, что больной высоко поднимаетъ ногу и при опусканіи ея сильно шлепаетъ подошвой обѣ полѣ (*stepage*).

Атрофія парализованныхъ мышцъ сопровождается реакціей перерожденія.

Разстройство чувствительности обычно выражается въ

формъ анестезіи, которая располагается лентой по срединѣ тыла стопы и по наружной поверхности голени (рис. 51).

Поражается *p. peroneus* весьма часто при огнестрельныхъ раненіяхъ, а также по преимуществу вовлекается въ процессъ при множественномъ невритѣ, самаго разнообразнаго происхожденія.

Большеберцовый нервъ, *n. tibialis* завѣдуетъ подошвеннымъ сгибаніемъ стопы и пальцевъ.

При пораженіи этого нерва невозможно сгибание стопы (параличъ икроножныхъ мышцъ), невозможно правильное

Рис. 52.

Анестезія при пораженіи *n. tibialis*.

приведеніе стопы (параличъ *tibial. post.*), сгибание пальцевъ (параличъ длиннаго и короткаго сгибателя пальцевъ) и разведеніе и сведеніе пальцевъ (параличъ *m. m. inteross.*).

Рефлексъ съ ахиллова сухожилія, подошвенный и межплюстарный исчезаютъ.

Чувствительные разстройства выражаются въ формѣ анестезіи на подошвѣ стопы и пальцевъ съ заходомъ на тыль ногтевыхъ фалангъ (рис. 52).

Трофические разстройства проявляются дегенеративной

мышечной атрофіей, которая, поражая мышцы подошвы, вызывает характерное измѣненіе стопы въ смыслѣ рѣзкаго увеліченія кривизны свода ея.

Кожа подошвы дѣлается отечной, съ синеватымъ или красноватымъ оттѣнкомъ, лѣгко подвергается изъязвленіямъ и пролежнямъ, а также гиперкератозу.

Ногти становятся желтыми, ломкими, когтеобразными.

Костный скелетъ стопы подвергается атрофіи и остеопорозу.

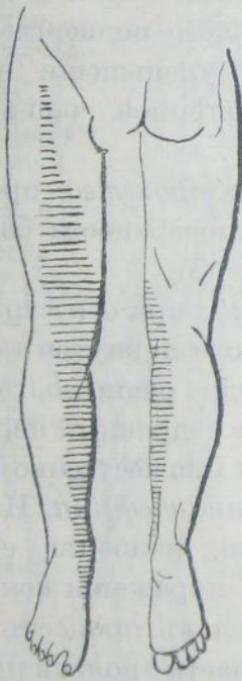

Рис. 53.

Анестезія при пораженіи п. cruralis.

При раздраженіи п. *tibialis* появляются рѣзкія боли, весьма часто принимающія характеръ *каузалгіи*. Трофическая разстройства при этомъ могутъ выражаться въ видѣ склеротическихъ процессовъ въ области подошвенного апоневроза, въ частности въ формѣ контрактуры *Dupuytren'a*.

Поражается п. *tibialis* (рѣже, чѣмъ п. *peroneus*) при огнестрѣльныхъ раненіяхъ, а также при множественномъ заболеваніи нервныхъ стволовъ.

Бедренный нервъ, n. cruralis иннервирует m. ileopsoas, m. pectineus, m. sartorius и m. quadriceps.

При поражении бедренного нерва невозможно пригибание бедра къ туловищу и выпрямление ноги въ колѣнномъ суставѣ. Походка больного крайне затруднительна, такъ какъ нога подгибается въ колѣнѣ, вслѣдствіе чего больной легко падаетъ.

Рефлексъ колѣна исчезаетъ.

Атрофія, дегенеративного характера, выступаетъ очень рѣзко, захватывая мощные массы четырехглавой мышцы.

Колѣнныи суставъ часто подвергается воспалительнымъ процессамъ вслѣдствіе уменьшенія защитныхъ приспособленій по отношенію колѣнной чашки, которая легко поддается травматизациі.

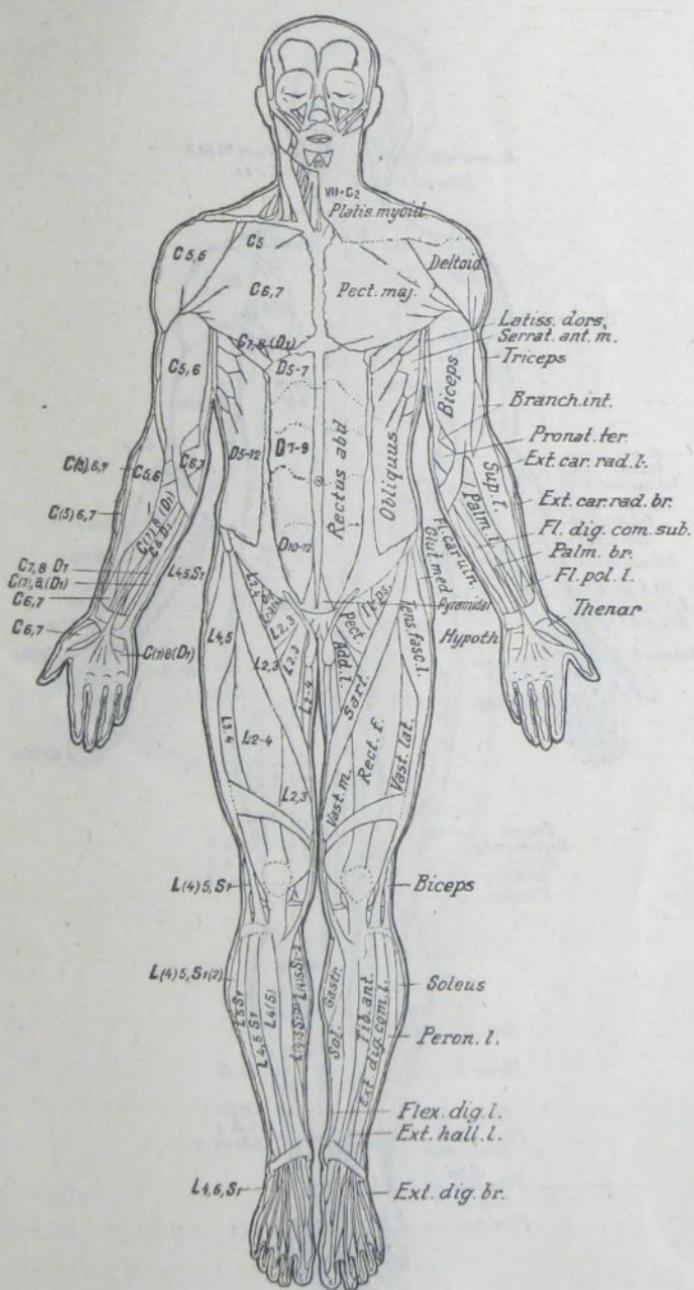
Чувствительные разстройства проявляются въ формѣ анестезіи по передней поверхности бедра и внутренней поверхности голени (рис. 53).

Поражается n. cruralis при огнестрѣльныхъ раненіяхъ въ область таза, при опухоляхъ внутри таза, при операцияхъ во время наркоза, когда бедра очень долго остаются пригнутыми къ животу. Точно также бедренный нервъ можетъ быть вовлеченъ въ процессъ и при множественномъ невритѣ.

Конский хвостъ, cauda equina. Изъ пораженій пояснично-крестцового сплетенія наиболѣе существеннымъ является симптомокомплексъ пораженія конского хвоста, который очень часто вовлекается въ процессъ при различного рода поврежденіяхъ въ области пояснично-крестцового отдѣла позвоночника и при кровоизліяніяхъ въ мѣшокъ твердой мозговой оболочки.

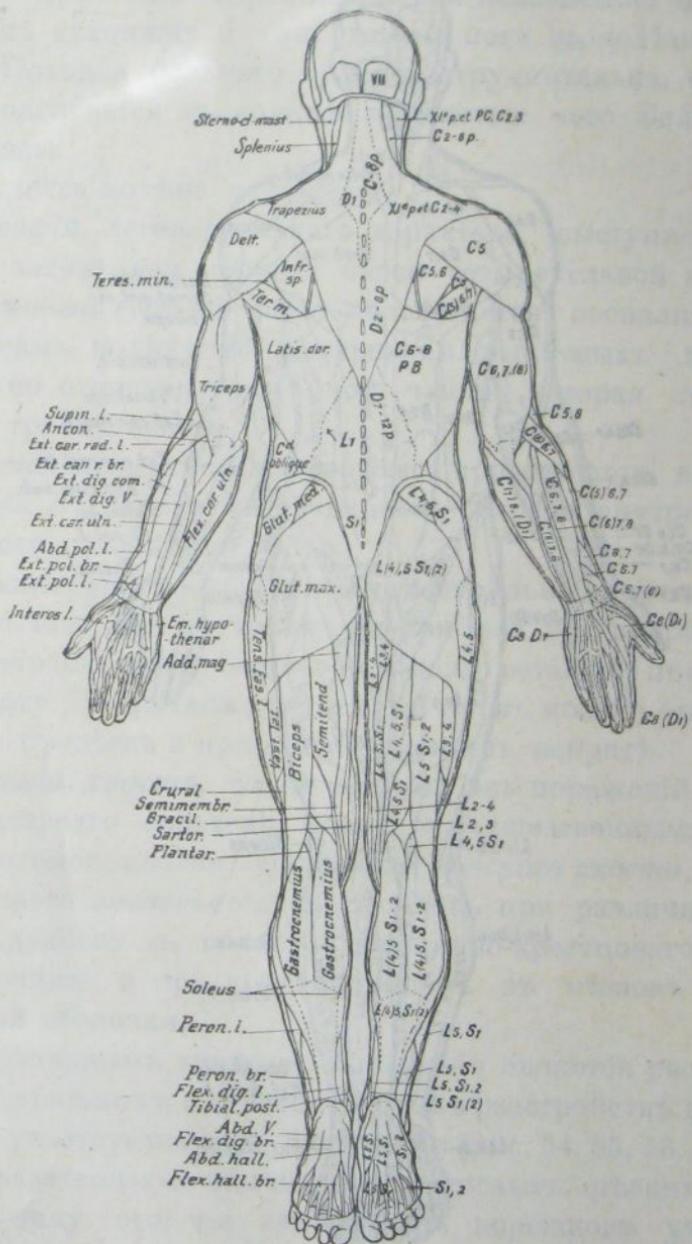
Характернымъ для этого пораженія является распределеніе двигательныхъ и чувствительныхъ разстройствъ по корешкамъ, участвующимъ въ пораженіи (рис. 54, 55, 56, и 57).

Эти разстройства обычно не достигаютъ рѣзкихъ степеней въ виду того, что каждый изъ корешковъ участвуетъ въ иннервации нѣсколькихъ мышцъ и сегменты кожи получаютъ иннервацию отъ нѣсколькихъ корешковъ. Въ силу этого мы обычно имѣемъ не параличи, а парезы мышцъ и не анестезіи, а гипестезіи кожи.

Plat. 54.

Распределение двигательныхъ корешковъ (по Dejerine'y)

Puc. 55.

Распределение двигательныхъ корешковъ (по Dejerine'y).

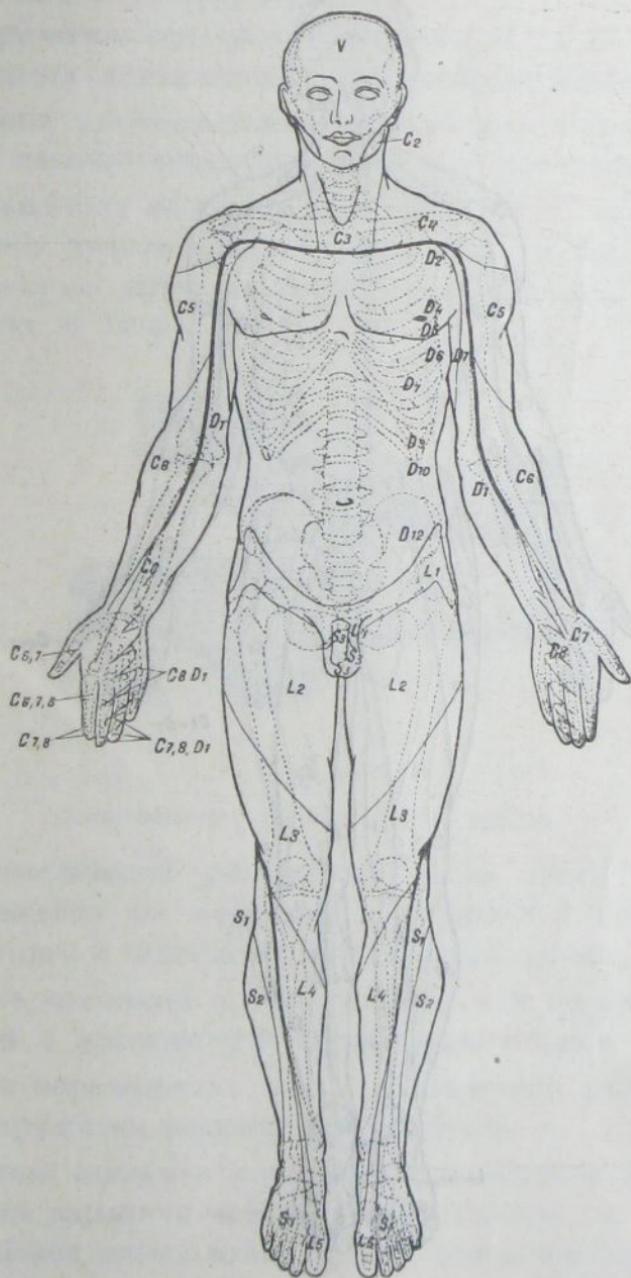

Рис. 56.

Распределение чувствительныхъ корешковъ (по Dejerine'у).

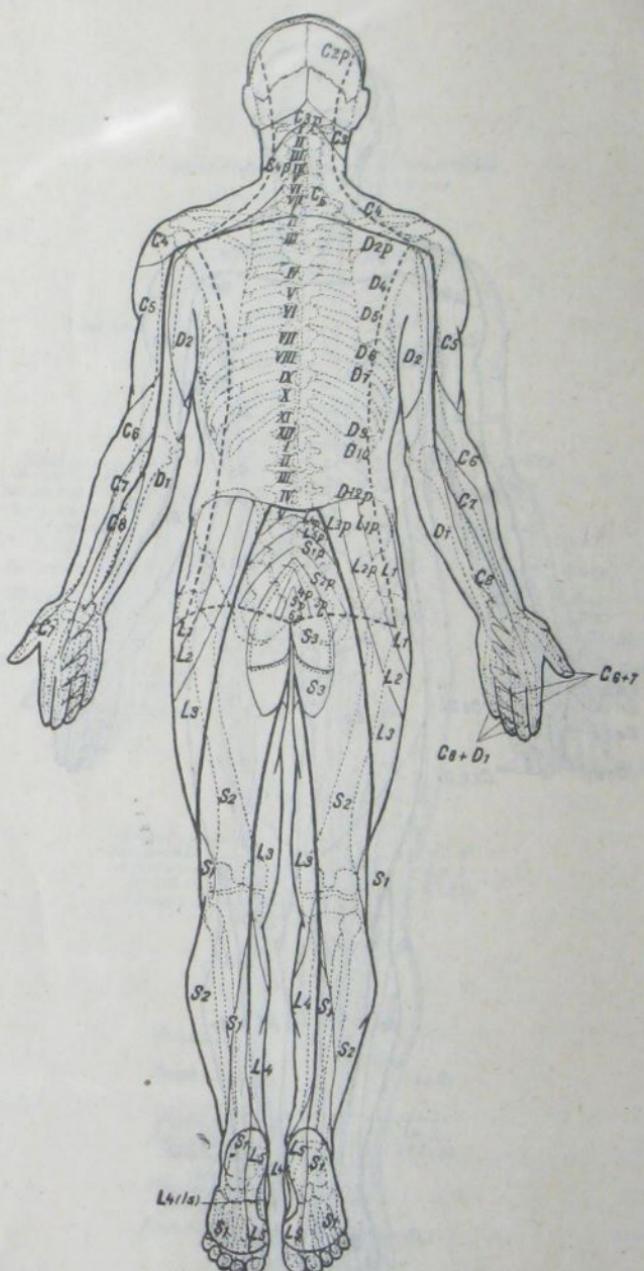

Рис. 57.

Распределение чувствительныхъ корешковъ (по Dejerine'у)

Двигательные и чувствительные разстройства занимают сегменты, которые имѣютъ границы, располагающіяся параллельно длиннику конечности.

При пораженіи верхнихъ корешковъ (L^1 и L^2) поясничного сплетенія двигательные разстройства незначительны.

Измѣненія чувствительности занимаютъ территорію параллельно паховой складкѣ по передней поверхности бедра.

При пораженіи нижнихъ корешковъ (L^3 , L^4 и L^5) выступаютъ рѣзкія двигательные разстройства, давая параличи *m. quadricipitis*, *m. sartorii*, *m. pectinei*, *m. m. adductor.*, а на голени параличъ *m. tibialis antic.*

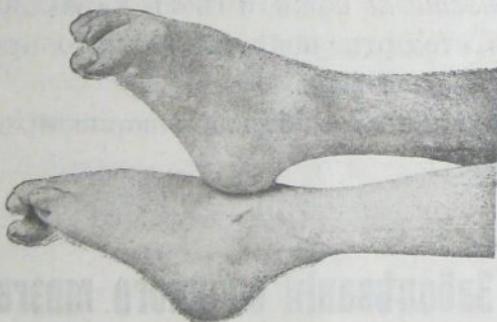

Рис. 58.

Огнестрѣльное пораженіе *caudae aquinae*.

Чувствительность разстраивается въ видѣ анестезіи, располагающейся по передней и внутренней поверхности голени и стопы и захватывающей большой палецъ.

Рефлексъ колънны исчезаетъ вслѣдствіе пораженія чувствительной и двигательной части рефлекторной дуги его.

Атрофія пораженныхъ мышцъ достигаетъ рѣзкихъ степеней, обнаруживая реакцію перерожденія.

Пораженіе верхнихъ корешковъ крестцового сплетенія ($S^1 S^2$) даетъ параличи всѣхъ мышцъ голени, за исключеніемъ *m. tibialis antic.*, всѣхъ мышцъ стопы и всѣхъ мышцъ задней поверхности бедра.

Анестезія кожи идетъ въ видѣ длинной ленты, захватывая наружный край стопы и распространяясь въ видѣ ши-

рокихъ лампашъ по задненаружной поверхности голени и задней поверхности бедра.

Рефлексы ахилловъ, мѣдіоплянтарный и подошвенный исчезаютъ.

Атрофія, дегенеративнаго характера, охватываетъ пораженные мышцы, и стопа въ случаѣ продолжительности процесса принимаетъ характерный видъ крючка (рис. 58) вслѣдствіе послѣдующихъ фиброзныхъ стягиваній мышцъ стопы.

Пораженіе нижнихъ корешковъ крестцового сплетенія (S^3 , S^4 и S^5) влѣчеть за собой параличъ мочевого пузыря и прямой кишки съ *incontinentia urinae et foecum* и параличъ мышцъ промежности.

Область анестезіи кожи имѣеть характерный видъ, занимая область ягодицъ вокругъ задняго прохода, промежность, *scrotum* и *glans penis*.

Рефлексы анальный и бульбокавернозный, а также *erectio penis* исчезаютъ.

Заболѣванія спинного мозга.

Системные заболѣванія спиннаго мозга вызываются пораженіемъ двигательныхъ и чувствительныхъ путей, идущихъ черезъ спинной мозгъ.

Заболѣваніе двигательнаго пути сводится къ пораженію центральнаго двигательнаго нейрона въ области бокового и передняго пирамидныхъ пучковъ или къ пораженію периферическаго нейрона въ области переднихъ роговъ сѣраго вещества.

Пораженіе пирамидныхъ пучковъ проявляется слѣдующими симптомами.

Парезъ или параличъ, обычно двусторонній (*paraplegia*) охватываетъ въ зависимости отъ высоты пораженія или шею и все тулowiще (*panplegia*), или верхнія и нижнія конечности (*quadriplegia*), или только нижнія конечности (*paraplegia inferior. s. diplagia spinalis*).

Спастическая явленія въ пораженныхъ мышцахъ, находящіяся въ зависимости отъ повышенія мышечнаго тонуса

вызываютъ мышечные контрактуры, какъ сгибательные, такъ и разгибательные.

Наиболѣе часто мы наблюдаемъ въ нижнихъ конечностяхъ разгибательную контрактуру колѣнъ съ положеніемъ стопы въ формѣ pes equinus и съ приведеніемъ бедеръ вслѣдствіе контрактуры въ аддукторахъ.

При *сдавленіяхъ* пирамиднаго тракта часто наблюдаются сгибательные контрактуры со сгибаніемъ колѣнъ и пригибаніемъ бедеръ къ животу.

На верхнихъ конечностяхъ при пораженіи пирамидныхъ пучковъ чаще наблюдается сгибательная контрактура.

Рефлексы сухожильные и костные повышенны; наблюдается *clonus* стопы, колѣнной чащики и ручной кисти; появляются патологические рефлексы Бабинскаго, Oppenheim'a, Mendel-Бехтерева, Россолимо, Schäffer'a и Gordon'a; иногда вызываются только нѣкоторые изъ нихъ.

Защитные рефлексы существуютъ по преимуществу въ случаяхъ *сдавленія* пирамиднаго тракта.

Газовые органы (мочевой пузырь, прямая кишка) проявляютъ или задержку (*retentio*) или непроизвольное, автоматическое выдѣленіе.

Трофическія разстройства при пораженіи пирамиднаго тракта, не осложненномъ заболѣваніемъ съраго вещества, весьма незначительны.

Наблюдаются атрофія мышцъ, при которой *не обнаруживается реакція перерожденія*.

При неравномѣрномъ повышеніи тонуса въ отдельныхъ группахъ мышцъ наиболѣе напряженныя мышцы съ течениемъ времени подвергаются склерозу, чѣмъ обусловливаются стойкія контрактуры конечностей.

Пораженіе пирамиднаго тракта происходитъ при попечномъ поврежденіи спинного мозга воспалительнымъ процессомъ (*myelitis transversa*), склерозомъ въ разсѣянныхъ бляшкахъ, при образованіи внутри его полостей (*syringomyelia* и *haematomyelia*), при сдавленіи его опухолью или каріознымъ процессомъ въ позвонкахъ (*spondylitis tuberculosa*), при переломахъ и вывихахъ позвонковъ и при различнаго рода ра-

неніяхъ въ вещество мозга. Точно также пирамидный трактъ можетъ быть пораженъ самостоятельнымъ процессомъ безъ участіясосѣднихъ системъ (sclerosis lateralis) или съ участіемъ переднихъ роговъ спинного мозга (sclerosis lateralis amyotrophica).

Пораженіе переднихъ роговъ спинного мозга, представляя поврежденіе двигательнаго пути въ началѣ периферического неврона, выражается слѣдующими симптомами.

Параличи и парезы захватываютъ отдѣльныя мышцы или группы ихъ въ зависимости отъ пораженія той или другой группы клѣточныхъ элементовъ въ спинномъ мозгу. Распространеніе паралича ограничивается одной конечностью или онъ захватываетъ и другія конечности, давая форму верхней или нижней параплегія или гемиплегіи, тетраплегіи и квадраплегіи.

Тонусъ пораженныхъ мышцъ пониженъ; параличъ носить характеръ вялыхъ параличей.

Рефлексы всѣ обычно понижены или уничтожены. Однако въ случаѣ осложненія заболѣванія пораженіемъ пирамидныхъ путей (sclerosis lateralis amyotrophica) сухожильные рефлексы могутъ быть повышены, если нѣть полнаго поврежденія соотвѣтствующей рефлекторной дуги.

Трофическія разстройства выражаются въ атрофіи пораженныхъ мышцъ съ реакцией перерожденія. Эта атрофія, какъ и параличъ, носить избирательный характеръ, поражая однѣ группы мышцъ предпочтительнѣе передъ другими (рис. 59).

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ (дѣтскій поліоміелитъ) развивается полісаркія подкожной жировой клѣтчатки, скрывающей интенсивность мышечной атрофіи. При продолжительности заболѣванія развиваются вторичныя трофическія измѣненія въ мышцахъ, связкахъ и костяхъ.

Болѣе сохранившіяся мышцы берутъ перевѣсъ въ свою очередь, укорачиваются и фиксируются въ этомъ положеніи, подвергаясь склерозу, вслѣдствіе чего въ суставахъ появляются различнаго рода искривленія.

При недостаточномъ укрѣпленіи сустава со стороны атро-

фированныхъ мышцъ развивается разслабление связочного аппарата и получаются болтающиеся суставы.

Кости отстаютъ въ ростъ и подвергаются остеопорозу.

Въ некоторыхъ случаяхъ дѣтскаго поліоміелита наблюдалася гипертрихозъ.

Поражение переднихъ роговъ бываетъ при воспалительныхъ процессахъ въ спинномъ мозгу (*myelitis, poliomyelitis anterior acuta*), при дегенеративныхъ процессахъ (*poliomyelitis anterior chronica, sclerosis lateralis amyotrophica*), при развитіи въ спинномъ мозгу полостей (*syringomyelia, haematomyelia*) и

Рис. 59.

Спинномозговая мышечная атрофія. Пораженіе мозга на уровне С⁴ и D¹ опухолей и при травматическихъ поврежденіяхъ вслѣдствіе раненій и контузій.

Заболеванія чувствительныхъ путей спинного мозга сказываются въ пораженіи системъ, несущихъ раздраженія для различнаго вида ощущеній. Пораженіе однѣхъ системъ при цѣлости другихъ обусловливаетъ появленіе диссоціацій чувствительныхъ разстройствъ въ смыслѣ выпаденія одного вида ощущеній при сохраненіи другихъ.

Кромѣ того, въ зависимости отъ хода и направленія отдельныхъ системъ, чувствительные разстройства при одно-

стороннемъ пораженіи спинного мозга развиваются или на сопутствующей пораженію сторонѣ или на противоположной.

Задніе столбы спинного мозга, имѣющіе въ своемъ составѣ Бурдаховскіе и Голлевскіе пучки представляютъ собою непосредственное продолженіе спинно-мозговыхъ отростковъ кѣлѣтокъ межпозвоночныхъ ганглій.

Эти отростки входятъ въ составѣ заднихъ корешковъ сначала въ Бурдаховскій пучекъ соотвѣтствующей стороны и, поднимаясь кверху, постепенно переходятъ въ Голлевскій пучекъ той же стороны, доходя до продолговатаго мозга.

Пораженіе заднихъ столбовъ *на одной сторонѣ* влечетъ за собой разстройство чувствительности *на соотвѣтствующей половинѣ тѣла*.

Разстройство чувствительности при пораженіи заднихъ столбовъ выражается въ утратѣ сложныхъ комплексовъ ощущеній. Сюда относится:

Потеря *глубокаго* (мышечнаго), или *кинестетического* чувства. Больной не воспринимаетъ ощущеній отъ движений и положенія своихъ членовъ.

Утрачивается *костная чувствительность* въ формѣ *вибрационной* чувствительности (ощущенія отъ звучащаго камертона).

Исчезаетъ *чувство давленія*, благодаря чему больной не воспринимаетъ *веса* предметовъ. Страдаютъ также и *тактильные ощущенія* въ смыслѣ утраты способности къ расчлененію (дискриминаціи) тактильныхъ ощущеній (при изслѣдованіи циркулемъ Weber'a).

Благодаря утратѣ всѣхъ указанныхъ ощущеній больной теряетъ и *стереогностическое чувство*: онъ не опредѣляетъ съ помощью *осязанія* тѣлесности объектовъ, не узнаетъ съ помощью *ощупыванія* окружающихъ предметовъ.

Клинически пораженіе заднихъ столбовъ спинного мозга выражается слѣдующими симптомами.

Разстройство координаціи движений — атаксія въ нижнихъ конечностяхъ проявляется въ *разстройствѣ походки*: больной ходить, разставивъ ноги и выбрасывая ихъ въ стороны; движения ноги совершаются съ ненужной силой; боль-

ной непомѣрно быстро и высоко поднимаетъ ногу и затѣмъ съ силой ударяетъ объ полъ пяткой.

Выступаетъ симптомъ лѣстницы, состоящій въ томъ, что больному трудно ходить по лѣстницѣ, въ особенности, спускаясь внизъ.

Исключение зрѣнія усиливается атаксію, и больной испытываетъ большія затрудненія, проходя по темнѣй комнатѣ, можетъ упасть, стоя передъ умывальной чашкой и при умываніи лица.

Атаксія верхнихъ конечностей проявляется въ нарушеніи мелкихъ и точныхъ движений пальцами: портные часто укалываютъ свои руки иглой, парикмахеры производятъ у своихъ клиентовъ порѣзы бритвой и ранять свои пальцы ножницами.

Нарушается также способность брать мелкие предметы: булавки, спички, монеты; при попыткѣ взять большой предметъ больной не сразу захватываетъ его пальцами и очень частороняетъ, невольно выпуская его изъ рукъ.

Рѣзко нарушается способность письма: буквы оказываются не одинаковой величины, становятся не въ одну строку и имѣютъ не одинаковые промежутки.

Симптомъ Romberg'a можетъ обнаруживаться въ рѣзкой степени, и больной падаетъ, какъ только сдѣлаетъ попытку сдвинуть свои ноги, даже не закрывая своихъ глазъ. Въ другихъ случаяхъ происходитъ пошатываніе тѣла при сдвинутыхъ ногахъ только при закрываніи глазъ. Нужно однако отмѣтить тотъ клиническій фактъ, что потеря зрѣнія вслѣдствіе атрофіи зрительного нерва при tabes не всегда усиливается симптомомъ Romberg'a и атаксію.

Отсутствіе чувства положенія членовъ является причиной потери ихъ въ темнотѣ: нерѣдко больной ночью не можетъ опредѣлить, гдѣ у него нога, въ то время какъ она застряла между койкой и стѣной.

Кромѣ случаевъ съ трансверзальнымъ поврежденіемъ спинного мозга, задніе столбы поражаются иногда избирательнымъ образомъ. Такъ наиболѣе часто задніе столбы подвергаются склерозирующему процессу при спинной

сухоткѣ (tabes dorsalis), при комбинированномъ склерозѣ заднихъ и боковыхъ столбовъ, при врожденномъ заболѣваніи въ формѣ болѣзни Friedreich'a (наслѣдственная атакея).

Кромѣ того, въ рѣдкихъ случаяхъ пораженіе заднихъ столбовъ зависитъ отъ развитія опухоли въ этой области.

Точно также задніе столбы могутъ принимать участіе при разсѣянныхъ очагахъ пораженія нервной системы — sclerosis disseminata.

Наконецъ заболѣваніе заднихъ столбовъ является результатомъ воспалительного процесса заднихъ отдѣловъ мозговыхъ оболочекъ при сифилисѣ мозга (pseudotabes).

Передне-боковые столбы спинного мозга содержать въ себѣ восходящія системы, которые являются волокнами второго чувствительного нервона, имѣющаго свое начало въ сѣрѣмъ веществѣ соотвѣтствующей или противоположной половины мозга. Такимъ образомъ по нимъ проходятъ раздраженія, полученные съ периферіи не прямо отъ заднихъ корешковъ, какъ это происходитъ въ заднихъ столбахъ, а черезъ посредство клѣтокъ спинного мозга.

Болевое чувство, а также *чувство тепла и холода* проводится волокнами передне-боковыхъ столбовъ въ составѣ пучковъ Gowers'a, или точнѣе, во внутреннемъ ихъ отдѣль. Начало этихъ волоконъ даютъ клѣтки, расположенные въ заднемъ рогѣ противоположной стороны.

Благодаря этому одностороннее пораженіе пучка Gowers'a влечетъ за собою разстройство чувствительности на противоположной половинѣ тѣла. На соотвѣтствующей мѣстѣ пораженія половинѣ тѣла чувствительность разстраивается въ томъ случаѣ, если пораженіе захватываетъ задніе рога, дающіе начало волокнамъ Gowers'ова пучка, но здѣсь anzste зія распространяется на определенные участки, кожи соотвѣтственно пораженнымъ сегментамъ мозга.

Разстройство чувствительности при заболѣваніи пучка Gowers'a выражается въ потерѣ болевого (*analgesia*) и температурнаго чувства (*thermoanaesthesia*). Обычно эти оба вида чувствительности разстраиваются параллельно и даютъ сочетаніе *thermo-analgesia*. Но въ нѣкоторыхъ случаяхъ въ

началъ сирингоміэліи, наблюдается диссоціація въ видѣ утраты термического чувства при сохраненіи болевого.

Въ рѣдкихъ случаяхъ можетъ быть диссоцирована сама термическая чувствительность, тогда получается анестезія къ холду при наличности чувствительности къ теплу и обратно.

Подъ вліяніемъ утраты чувствительности къ боли, холду и теплу больные испытываютъ только чувство прикосновенія даже отъ очень холодныхъ и раскаленныхъ предметовъ. Вслѣдствіе этого они легко подвергаются обмороживаніямъ и ожогамъ. Всякого рода травматическія поврежденія изъ-за отсутствія боли не замѣчаются больнымъ. Все это влечетъ за собой развитіе не заживающихъ язвъ, ногтѣды, артропатій и флегмонъ, влекущихъ иногда гангрену и отдѣленіе сегментовъ конечностей.

Пораженіе пучка Gowers'a наблюдается при развитіи полостей въ сѣромъ веществѣ спинного мозга подъ вліяніемъ кровоизліянія—*haematomyelia* или подъ вліяніемъ глюза—*syringomyelia*. Сирингоміэлія дала описанной диссоціації чувствительности свое наименованіе—*сирингоміэлитической диссоціаціи*.

Кромѣ этого такую же диссоціацію мы можемъ наблюдать при опухоляхъ спинного мозга и при сдавленіяхъ его (подъ вліяніемъ развитія полостей вслѣдствіе кровоизліяній, и застоя въ лимфатическихъ путяхъ), а также при міелитахъ.

Чувство прикосновенія также проводится отчасти передне-боковыми столбами. Волокна для проводниковъ этого чувства берутъ начало также въ заднемъ рогѣ противоположной стороны. Вслѣдствіе этого пораженіе передне-бокового столба влечетъ за собой пониженіе тактильной чувствительности на противоположной половинѣ тѣла.

Но кромѣ передне-боковыхъ столбовъ тактильная ощущенія проводятся еще и задними столбами, т. е. для нихъ есть путь неперекрещенный. Это обстоятельство объясняетъ тотъ фактъ, что пораженіе передне-боковыхъ столбовъ даетъ не анестезію, а только гипестезію тактильного чувства. Поражается чувство прикосновенія и опредѣленіе мѣста

прикосновенія; тогда какъ пространственный ощущенія кожи, изслѣдуемыя циркулемъ Weber'a, какъ указано, передаются задними столбами.

Въ передне-боковыхъ столбахъ проходятъ кромъ описанныхъ системъ также и волокна, которыя хотя и несутъ раздраженія съ периферіи, но не являются проводниками *ощущеній*, такъ какъ не связаны съ головнымъ мозгомъ, какъ органомъ сознанія. Ихъ назначеніе состоитъ въ томъ, чтобы установить связь периферическихъ раздраженій съ мозжечкомъ, какъ органомъ координаціи движеній. Сюда относится *мозжечковый отдѣлъ пучка Gowers'a* и *прямой мозжечковый пучекъ*.

Послѣдній образуется изъ волоконъ, которыя берутъ начало въ клѣткахъ *Кларковыхъ столбовъ* той же половины спинного мозга.

Пораженіе мозжечковыхъ системъ влечетъ за собой развитіе разстройства координаціи движеній—атаксію и пониженіе мышечнаго тонуса. Такое пораженіе прямого мозжечкового пучка мы наблюдаемъ при *наследственной атаксіи* или *болѣзни Friedreich'a*.

Броунъ-Секаровскій спинальный параличъ представляетъ собою результатъ пораженія правой или лѣвой половины спинного мозга.

Въ зависимости отъ участія системъ волоконъ, которыя образуютъ или не образуютъ перекресть въ спинномъ мозгу, при этомъ пораженіи получаются слѣдующіе симптомы.

Параличъ движенія вслѣдствіе пораженія бокового пирамиднаго пучка развивается на сторонѣ пораженія. Параличъ этотъ ниже уровня поврежденія носить спастическій характеръ и сопровождается повышеніемъ сухожильныхъ рефлексовъ и появленіемъ патологическихъ и защитныхъ рефлексовъ.

Чувствительность болевая, термическая и отчасти тактильная поражается на противоположной поврежденію сторонѣ, такъ какъ эти виды чувствительности проводятся волокнами, имѣющими въ спинномъ мозгу перекресть.

Однако и на сторонѣ поврежденія можетъ быть полоса анестезіи, которая будетъ соотвѣтствовать пораженному сег-

менту спинного мозга. Эта анестезия зависит от участия в поражении соответствующего заднего рога или корешка спинного мозга.

Выше полосы анестезии обычно наблюдается небольшая полоса гиперестезии.

Мышечное чувство, которое проводится волокнами задних столбовъ, не имѣющими перекреста въ спинномъ мозгу, поражается при параличѣ Brown-Sequard'a на сторонѣ очага пораженія, respect. на сторонѣ паралича движенія.

Развивается параличъ Brown-Sequard'a при раненіяхъ спинного мозга холоднымъ и огнестрѣльномъ оружиемъ, при опухоляхъ, гнѣздящихся въ половинѣ мозга, при сирингоміэліи и гематоміэліи. Сифилитической міэлите, который имѣетъ наклонность поражать спинной мозгъ асимметрично, также часто даетъ симптомы Броунъ-Секаровскаго паралича.

Уровень пораженій спинного мозга опредѣляется симптомами, которые находятся въ зависимости какъ отъ нарушенія физиологическихъ отправленій того или другого сегмента, участвующаго въ пораженіи, такъ и отъ перерыва проводящихъ волоконъ, дающихъ иннервацию ниже лежащимъ отдѣломъ тѣла.

Пораженіе синуса medullaris (S³—S⁶) проявляется слѣдующими симптомами.

Недержаніе мочи и кала; оно вызывается пораженіемъ спинно-мозговыхъ центровъ мочевого пузыря и прямой кишки (S³ и S⁴).

Отсутствіе анального рефлекса вслѣдствіе пораженія S⁵ и S⁶.

Отсутствіе бульбо-кавернознаго рефлекса при пораженіи S³.

Анестезія на ягодицахъ вокругъ анального отверстія, на промежности, на scrotum и penis и слизистой оболочки прямой кишки и мочеиспускательного канала.

Отсутствіе какихъ-либо параличей конечностей.

Пораженіе пояснично-крестцового отдѣла. (L⁴, L⁵, S¹, S²) или области ericonus'a проявляется слѣдующими симптомами.

Вялый параличъ съ дегенеративной мышечной атрофией нижнихъ конечностей въ области иннервациі всего n. ischiadicі съ участіемъ ягодичныхъ мышцъ.

Отсутствие ахиллова рефлекса (S¹, S²).

Отсутствие подошвенного рефлекса (L⁵, S¹, S²).

Отсутствие ягодичного рефлекса (L¹, L⁵, S¹).

Отсутствіе пораженія сфинктеровъ мочевого пузыря и прямой кишки.

Анестезія кожи захватываетъ ягодицы, промежность, penis и scrotum, идетъ полосой по задней поверхности бедръ на заднюю и передне-наружную поверхность голени и распространяется на тыль и подошву стопы

Пораженіе поясничного отдѣла (L¹, L², L³ и L⁴) выражается параличемъ съ дегенеративной атрофией мышцъ передней и внутренней поверхности бедръ,

отсутствіемъ колънныхъ рефлексовъ (L², L³, L⁴),

отсутствіемъ рефлекса на cremaster (L¹, L²).

спастическимъ параличемъ мышцъ голеней и стопъ, повышеніемъ ахиллова рефлекса, появлениемъ патологическихъ рефлексовъ, и анестезіей кожи погъ до паховой складки.

Пораженіе грудного отдѣла спинного мозга выражается спастической параплегіей съ повышеніемъ сухожильныхъ и появлениемъ патологическихъ рефлексовъ и анестезіей кожи до уровня иннервациі пораженного грудного сегмента.

Пораженіе шейного утолщенія (C⁵, C⁶, C⁷, C⁸ и D¹) проявляется слѣдующими симптомами.

Атрофический параличъ мышцъ верхнихъ конечностей. Въ случаѣ участія верхнихъ сегментовъ шейного утолщенія (C⁵ и C⁶) получается типъ Erb'овскаго паралича: пораженіе m.m. deltoidei, bicipitis, brachialis interni и supinat longi.

Въ случаѣ участія нижнихъ сегментовъ (C⁷, C⁸ и D¹) развивается типъ паралича Dejérine – Klümpke: пораженіе мышцъ кисти и предплечья за исключеніемъ m. supinator longus и съ участіемъ m. tricip. Участіе C⁸ и D¹ (centrum cilio-spinale) сказывается въ развитіи симптомокомплекса пораженія симпатического нерва (синдрома Horner'a): суженія зрачка, суженія глазной щели и западенія глазного яблока (enophthalmus).

Измѣненія въ рефлексахъ верхнихъ конечностей, а именно: исчезновеніе рефлексовъ на т. biceps, triceps или извращеніе ихъ.

Спастический параличъ туловища и нижнихъ конечностей съ соответствующими измѣненіями рефлексовъ.

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, особенно въ случаѣ полнаго перерыва проводимости по спинному мозгу, пораженіе шейнаго и верхнегрудного отдѣла его влечетъ за собой *вялую параплегію съ утратой всѣхъ рефлексовъ*. Такіе случаи не находятъ еще достаточныхъ объясненій.

Анестезія кожи захватываетъ нижнія конечности, туловище и верхнія конечности. При этомъ на верхнихъ конечностяхъ она имѣеть сегментарное распространеніе въ зависимости отъ пораженнаго уровня.

Пораженіе выше шейнаго утолщенія проявляется помимо панплегіи въ разстройствѣ иннервациіи n. phrenici. (C³—C⁵). При пораженіи этого уровня наблюдается параличъ діафрагмы съ тяжелыми послѣдствіями для акта дыханія. Объективно онъ проявляется западаніемъ надчревной области въ моментъ вдыханія. Кроме того, близость центровъ продолговатаго мозга сказывается также при этомъ пораженіи въ разстройствѣ дыханія, сердечной и вазомоторной дѣятельности (hypertermia).

Анестезія кожи, захватывая все туловище, распространяется на шею и затылокъ и можетъ при пораженіи выше C² перейти на территорію иннервациіи кожи головы тройничнымъ первомъ, если пораженіе захватить исходящій (спинальный) корешокъ его.

Заболѣванія продолговатаго мозга и Вароліева моста.

Пораженіе этого отдѣла нервной системы выражается въ симптомахъ, которые находятся въ зависимости отъ пораженій ядерныхъ образованій его и отъ перерыва проводящихъ системъ.

Бульбарный параличъ вызывается поврежденіемъ функций двигательныхъ черепныхъ нервовъ въ зависимости отъ пораженія ихъ ядеръ.

Онъ характеризуется слѣдующими симптомами.

Паралитическая рѣчь, Dysarthria. Она обусловливается пораженіемъ мышцъ языка (n. hypoglossus), губъ (n. facialis), нѣбной занавѣски и мышцъ гортани (n. vagus) и выражается въ томъ, что больному становится труднымъ произношеніе язычныхъ, зубныхъ и губныхъ звуковъ; голосъ дѣлается монотоннымъ, беззвучнымъ и пріобрѣтаетъ носовой отгѣнокъ.

Затрудненное глотаніе, Dysphagia. Оно вызывается затрудненнымъ движениемъ языка при передвиженіи пищевого комка къ глоткѣ, затрудненіемъ въ движении глотки и попаданіемъ пищи въ полость носа и гортани. Жидкая пища проходитъ болѣе свободно, нѣжели твердая.

Затрудненное жеваніе. Оно вызывается пораженіемъ жевательной мускулатуры въ зависимости отъ пораженія двигательныхъ ядеръ n. trigemini.

Затрудненіе дыханія въ видѣ ускоренія или замедленія его и въ формѣ дыханія Cheyne-Stokes'a.

Дегенеративная мышечная атрофія въ области лицевой мускулатуры, языка и жевательныхъ мышцъ. Обѣ носогубные складки оказываются сглаженными, углы рта опущеными; при смѣхѣ ротовая щель идетъ въ поперечномъ направлениі.

Развивается бульбарный параличъ при хроническомъ дегенеративномъ процессѣ въ двигательныхъ клѣткахъ въ случаѣ паралича Duchenne'a и при Sclerosis lateralis amyotrophica. Кромѣ того, онъ можетъ быть обусловленъ острымъ воспалительнымъ процессомъ при polioencephalitis acuta inferior, при poliomyelitis acuta, а также вызванъ сосудистыми разстройствами (trombosis, embolia, haemorrhagia) въ области arteria basilaris.

Пораженіе двигательныхъ и чувствительныхъ путей можетъ присоединиться къ бульбарному параличу и дать картину паралича всѣхъ четырехъ конечностей и туловища, дать анестезію, которая захватываетъ все тѣло.

Но для этихъ отдѣловъ мозга особенно характерными являются некоторые синдромы, вызванные половиннымъ пораженіемъ его.

Paralysis cruciata выражается въ параличѣ руки на одной половинѣ тѣла и параличѣ ноги на противоположной.

Подобный синдромъ вызывается очагомъ пораженія въ одной половинѣ продолговатого мозга на мѣстѣ decussatio pyramidum, гдѣ волокна для руки уже совершили перекресть, а для ноги еще нѣтъ.

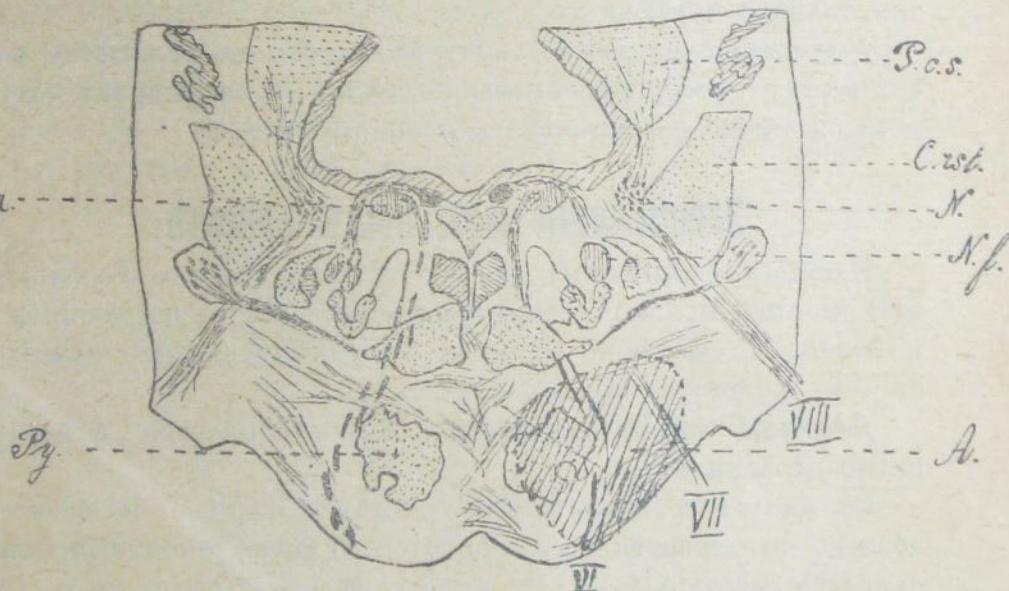

Рис. 60.

Поперечный разрѣзъ чрезъ нижній стѣлъ Вароліева моста.

Синдромъ Millard-Gubler'a

P. c. s.—верхняя ножка мозжечка.

C. r. s. t.—corpus restiforme.

N. — nucleus Deiters'a.

N. a. — nucleus n. abducentis.

N. f.—nucleus n. facialis.

Pyramis.

A.—очагъ пораженія.

Hemiplegia alternans inferior, или синдромъ Millard-Gubler'a является результатомъ одностороннаго пораженія Вароліева моста въ вентральной его части тамъ, гдѣ находятся корешки n. facialis и n. abducentis (рис 60). При пораженіи этой области развивается параличъ лицевой мускулатуры и

n. abducentis на сторонѣ очага и параличъ языка, руки и ноги на противоположной.

Противоположная гемиплегія здѣсь вызывается участіемъ въ пораженіи пирамиднаго тракта.

Если въ пораженіе вовлекается на сторонѣ очага и срединная петля, то развивается противоположная геміанестезія на всѣ виды съ преобладаніемъ разстройства глубокаго и тактильнаго чувства.

Указанныя пораженія получаются обычно вслѣдствіе сосудистыхъ разстройствъ: кровоизліяній и закупорокъ сосудовъ, а также вслѣдствіе развитія опухоли.

Заболѣванія мозговыхъ ножекъ.

Наиболѣе типичнымъ для заболѣванія этого отдѣла нервной системы являются симптомы, связанные съ пораженіемъ клѣточныхъ скопленій ядеръ п. oculomotorii и проводящихъ системъ основанія мозговой ножки.

Ядерная офтальмоплегія. Характеризуется слѣдующими особенностями.

Въ виду того, что правое и лѣвое ядро п. oculomotorii лежитъ по близости одно отъ другого **офтальмоплегія** чаще бываетъ двусторонней. Въ силу того, что ядро п. oculomotorii имѣеть протяженіе до 10 миллиметровъ и состоитъ изъ обособленныхъ клѣточныхъ группъ, предназначенныхъ для отдѣльныхъ мышцъ глаза, пораженіе этого ядра чаще влечетъ за собою не общій параличъ п. oculomotorii, а **поврежденіе отдѣльныхъ функций этого нерва**.

Пораженіе передняго отдѣла ядра п. oculomotorii вызываетъ параличъ аккомодациі (m. ciliaris) и суженія зрачка (m. sphincter pupillæ).

Пораженіе группы клѣтокъ расположенной болѣе кзади и кнаружи обусловливаетъ развитіе паралича верхняго вѣка (ptosis). Въ этомъ случаѣ при обоюдостороннемъ ptosis'ѣ получается характерное выраженіе лица, известное подъ названіемъ *facies Hutchinsonii*: полуопущенные верхнія вѣки съ рѣзко приподнятыми бровями придаютъ лицу сонное выраженіе охмѣлѣвшаго человѣка. Глубокіе складки на лбу ука-

зываютъ на усиленную дѣятельность обоихъ т. т. frontales, которые компенсируютъ работу парализованныхъ т. т. levatores palpebrarum superiorum.

Точно также могутъ быть изолированно пораженными и другія отдельные мышцы, иннервируемые глазодвигательнымъ нервомъ.

Заболѣваніе въ формѣ ядерной офтальмоплегіи можетъ присоединиться къ бульбарному параличу, какъ въ его острой, такъ и хронической формѣ, а также развиться самостоятельно (polioencephalitis haemorrhagica superior Wernicke). Кромѣ того пораженіе ядеръ п. oculomotorii часто встрѣчается при tabes и сифилисѣ мозга.

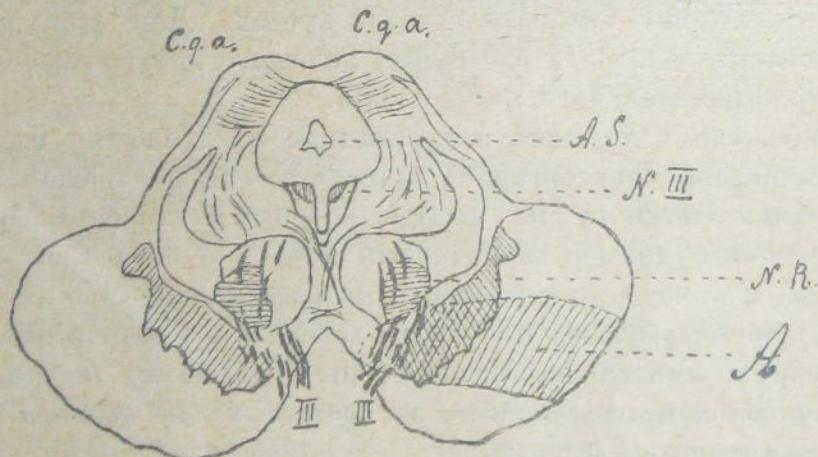

Рис. 61.

Поперечный разрѣзъ чрезъ мозговую ножку. Синдромъ Weber'a.

С. q. а.—передніе бугры четверохолмія.

А. S.—aqueductus Silvii.

Н. III—nucleus п. oculomotorii.

Н. R.—nucleus ruber.

А.—Очагъ пораженія.

Одностороннее пораженіе основанія мозговой ножки влечетъ за собою развитіе синдрома Weber'a.

Этотъ синдромъ или *hemiplegia alternans superior* состоитъ въ параличѣ п. oculomotorii на сторонѣ очага пораженія и гемиплегіи съ участіемъ п. facialis, hypoglossi, руки и ноги на противоположной половинѣ тѣла. Вызывается этотъ синдромъ

такимъ пораженіемъ, при которомъ болѣзненный очагъ, захватывая основаніе мозговой ножки (рис. 61), повреждаетъ проходящій въ немъ пирамидный трактъ и выходящія здѣсь корешки п. oculomotorii.

Пораженіе основанія мозговой ножки вызывается очагомъ кровоизліянія, размягченія или развитіемъ опухоли.

Заболѣванія мозжечка и его системъ.

Мозжечокъ представляетъ собою главный координаціонный центръ. Назначеніе его состоитъ въ правильномъ распределенію двигательныхъ импульсовъ, что является необходимымъ для правильного выполненія какъ волевыхъ, такъ и рефлекторно - автоматическихъ актовъ. Для этой цѣли мозжечокъ обладаетъ системами волоконъ центробѣжнаго и центростремительнаго направленія.

Мозжечокъ долженъ воспринимать раздраженія, идущія съ периферіи, отъ органовъ движенія. Эти раздраженія передаются мозжечку по передне-боковымъ столбамъ спинного мозга (прямой мозжечковый пучекъ и часть Говерсова пучка) и отсюда по волокнамъ *нижней* мозжечковой ножки въ *соответствующее* полушаріе мозжечка. Раздраженія отъ полукружныхъ каналовъ передаются мозжечку черезъ систему волоконъ, входящихъ въ составъ *также* *нижней* мозжечковой ножки (рис. 29).

Помимо этихъ раздраженій, идущихъ съ периферіи, мозжечокъ долженъ воспринимать раздраженія, связанныя съ прохожденіемъ по пирамидному тракту произвольныхъ импульсовъ отъ психомоторной зоны головнаго мозга. Эта функция выполняется системой волоконъ Вароліева моста, или *средней* мозжечковой ножки. Здѣсь волокна пирамиднаго тракта отдаютъ коллатерали къ клѣточнымъ скопленіямъ моста, откуда начинаются волокна средней мозжечковой ножки, образующія перекресть и идущія къ *противоположному* полушарію мозжечка.

Воспринимая раздраженія съ периферіи и отъ психомоторной зоны, мозжечокъ посылаетъ импульсы къ органамъ движенія. Для этой цѣли онъ имѣть главнымъ образомъ

систему волоконъ *верхней мозжечковой ножки*, которая, образуя перекресть, подходитъ къ красному ядру (*nucleus ruber*) мозговой ножки противоположной стороны. Отъ красного ядра начинается система волоконъ Монаховскаго пучка, которая, образуя въ свою очередь перекресть, снабжаютъ окончаніями двигательныя клѣтки переднихъ роговъ спиннаго мозга. Благодаря этой системѣ волоконъ (*tractus cerebello-rubro-spinalis*), имѣющей *два перекреста*, каждая половина мозжечка можетъ влиять на состояніе двигательныхъ клѣтокъ спиннаго мозга *своей стороны*.

Кромѣ этой системы мозжечокъ посылаетъ свои импульсы черезъ Дейтерсово ядро и *нижнюю мозжечковую ножку*. Послѣдняя система волоконъ (*cerebeleo-vestibulo-spinalis*), входя въ составъ переднихъ столбовъ спиннаго мозга, связывается также каждую половину мозжечка съ двигательными клѣтками *своей стороны*.

Пораженіе мозжечка проявляется въ симптомахъ разстройства координаціи какъ при сложныхъ актахъ, требующихъ сохраненія равновѣсія тѣла, такъ и въ отдельныхъ движеніяхъ.

Разстройство равновѣсія при мозжечковыхъ пораженіяхъ выражается въ неустойчивомъ стояніи и шаткой походкѣ.

Больные стоятъ съ широко разставленными ногами, стараясь увеличить площадь своего основанія. *Время* стоянія они не могутъ сохранить тѣло въ покойномъ положеніи и производятъ колебательныя движения туловищемъ или въ направленіи спереди назадъ, или изъ стороны въ сторону. Такія же колебательныя движения могутъ охватить и голову.

При ходьбѣ замѣчается изчезновеніе увѣренности въ движеніи: больные какъ бы боятся потерять равновѣсіе. Движеніе ихъ ногъ совершаются не плавно, а толчкообразно. Они быстро и съ не нужной силой поднимаютъ ноги и съ силой же ударяютъ ими объ полъ. Ходьба ихъ совершается не по прямой линіи, а зигзагами изъ стороны въ сторону, напоминая походку пьяного человѣка.

При изслѣдованіи отдельныхъ движеній наблюдаются слѣдующіе симптомы.

Гиперметрія или чрезмѣрный объемъ движений. Больной, поднося быстро палецъ къ носу, проносить мимо, ударяя имъ въ щеку. Желая прикоснуться пяткой колѣна другой ноги, онъ заносить ее выше и затѣмъ спускается, скользя по бедру. Ставя стаканъ, больной чрезмѣрно раскрываетъ свои пальцы. Ставя стаканъ на мѣсто, онъ повторяетъ то же самое съ пальцами, когда выпускаетъ стаканъ. Вытянувъ руку обращенную ладонью вверхъ, онъ, желая перевернуть ее, дѣлаетъ чрезмѣрную пронацию, благодаря чѣму ладонь оказывается обращенной не внизъ, а книзу.

Адіадококинезія или невозможность быстрой смыны работы мышцъ антагонистовъ. Больные не могутъ дѣлать быстрого движения пронаціи и супинаціи кисти, сгибанія или разгибанія предплечья и проч.

Асинергія или отсутствіе сочетанной работы различныхъ группъ мышцъ. Больной, лежа на спинѣ и желая сѣсть со скрещенными на груди руками, поднимаетъ верхнюю часть туловища и въ то же время не сгибаетъ своихъ колѣнъ, чтобы образовать точку опоры. Поднося палецъ къ носу, онъ не дѣлаетъ закругленнаго жеста, сгибая одновременно руку во всѣхъ суставахъ, а производить угловатое движение, сначала поднимая руку въ плечѣ, затѣмъ сгибая ее въ локтѣ и наконѣцъ пригибая кисть. Желая ити, больной выносить ногу, но не нагибаетъ впередъ туловище для перенесенія центра тяжести, а потому и падаетъ навзничь.

Интенціонное дрожаніе или колебательное движение во время двигательного акта. При ходьбѣ у больного замѣчается усиленіе колебательныхъ движений туловища, замѣтныхъ уже при стояніи при попыткахъ сохранить равновѣсіе тѣла. Точно также при движеніи верхними конечностями, когда необходимо бываетъ сохранить равновѣсіе руки когда напримѣръ въ руку полный стаканъ воды), наблюдается интенціонное дрожаніе. Оно усиливается по мѣрѣ приближенія къ цѣли, когда необходимо остановить движение. Такимъ образомъ въ интенціонномъ дрожаніи слѣдуетъ усмотрѣть нарушеніе равновѣсія въ статикѣ и динамикѣ двигательныхъ актовъ.

Нистагмъ при пораженіи мозжечка слѣдуетъ разсматривать какъ разновидность интенционнаго дрожанія. Онъ обычно наблюдается при напряженіи глазодвигательныхъ мышцъ, когда мы заставляемъ больного сильно повернуть глаза въ томъ или другомъ направлениі.

Скандинированная, монотонная и протяжная рѣчъ также наблюдается при пораженіи мозжечка и можетъ быть рассматриваема какъ выраженіе разстройства координаціи рѣчевого аппарата.

Тонусъ мышцъ обычно представляется пониженнымъ. При рѣзко развитой атоніи мы наблюдаемъ и недостатокъ въ силѣ сокращенія мышцъ, т. е. *астенію*.

Сухожильные рефлексы повышаются, но могутъ быть и понижены.

Чувствительность оказывается не измѣненной во всѣхъ видахъ, включая сюда и мышечное чувство.

Симптомъ Romberg'a отсутствуетъ. При закрываніи глазъ разстройство координаціи не усиливается.

Особенно рѣзко выступаютъ мозжечковые симптомы *при пораженіи* средней доли мозжечка—его *червячка*.

При пораженіи червячка опухолью могутъ наблюдаться приступы тоническихъ судорогъ.

При одностороннихъ пораженіяхъ мозжечка могутъ наблюдаться описанные симптомы на одной половинѣ тѣла соответствующей очагу пораженія.

При рѣзко выраженной атоніи и астеніи мышцъ одной половины тѣла можетъ наблюдаться „мозжечковая гемиплегія“. Она будетъ характеризоваться тѣмъ, что при ней отсутствуютъ симптомы пораженія пирамиднаго тракта—патологические рефлексы.

Симптомы пораженія мозжечка наблюдаются въ болѣе чистомъ видѣ при деструктивныхъ процессахъ съ явленіями выпаденія его функций: атрофіи, недоразвитіи, отчасти при размягченіяхъ.

Кровоизліянія и особенно опухоли могутъ дать распространенные симптомы, которые наслаиваются на клиническую картину мозжечковаго пораженія, благодаря участіюсосѣднихъ образованій.

Опухоли мозжечка и мостового угла характеризуются наличностью мозжечковых разстройствъ, къ которымъ присоединяются симптомы пораженія нервныхъ корешковъ, выходящихъ изъ мозга въ расщелинѣ между мозжечкомъ, Варолиевымъ мостомъ и продолговатымъ мозгомъ.

Наиболѣе часто страдаютъ *n. facialis* и *n. acusticus*. Параличъ лицео-ого нерва периферического типа на сторонѣ пораженія сразу рѣшаеть вопросъ о топической диагностики. Участіе въ пораженіи *n. acusticus* помимо симптомовъ пораженія слуха вызываетъ усиленіе мозжечковой атаксіи наслонениемъ лабиринтной атаксіи вслѣдствіе поврежденія *rami vestibularis*. При этомъ будетъ выражено и субъективное ощущеніе головокруженія.

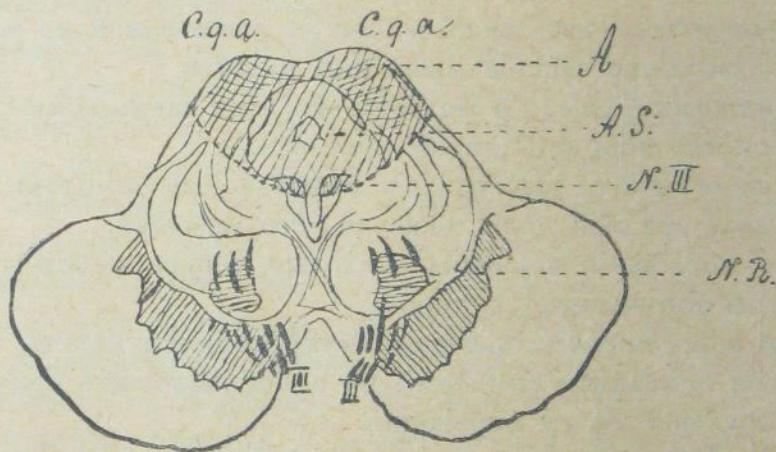

Рис. 62.

Поперечный разрѣзъ чрезъ мозговую ножку. Синдромъ Nothnagel'я.

C. q. a.—передніе бугры четверохолмія.

A. S.—Сильвіевъ водопроводъ.

N. III—nucleus n. oculomotorii.

N. R—nucleus ruber.

A. Очагъ пораженія.

При распространеніи процесса по направленію вглубь Варолиева моста можетъ присоединиться пораженіе *n. abducentis* какъ въ области корешка, такъ и въ области ядра его.

Въ послѣднемъ случаѣ часто присоединяется пораженіе *n. abducentis* и на противоположной сторонѣ въ силу того, что

оба ядра этого нерва расположены у средней линии близко одно к другому.

Может принять участие в поражении и n. trigeminus какъ въ двигательной, такъ и въ чувствительной своей порціи. Распространеніе процесса на пирамидный трактъ, лежащий въ центральной области Вароліева моста, влечетъ за собой развитіе спастической гемиплегіи на противоположной очагу половинѣ тѣла.

Пораженія системы верхней мозжечковой ножки. Верхнія ножки мозжечка (crura cerebelli ad corpora quadrigemina) содержатъ центробѣжныя волокна по направленію къ красному ядру. Это образованіе находится въ чепчикѣ мозговой

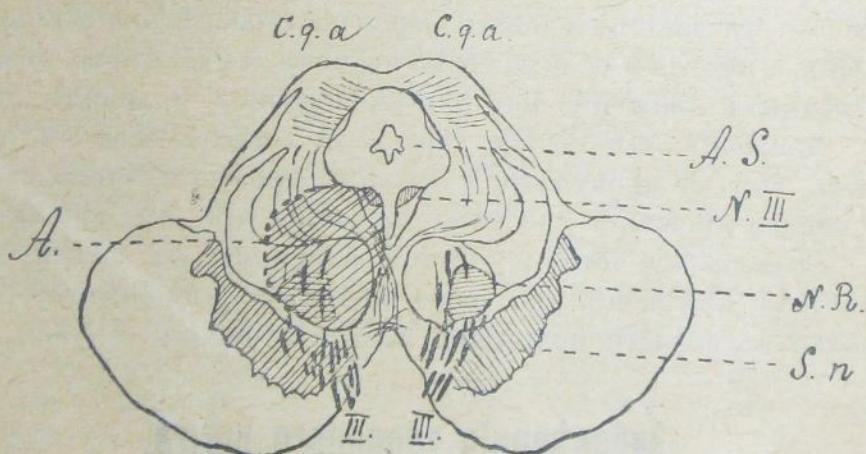

Рис. 63.

Поперечный разрѣзъ чрезъ мозговую ножку. Синдромъ Benedikt'a

C. q. a.—передніе сугры четверохолмія.

A. S.—Сильвіевъ водопроводъ.

N. III.—nucleus. n. oculomotorii.

N. R.—nucleus Ruber.

A.—очагъ пораженія.

ножки подъ Сильвіевымъ водопроводомъ, на днѣ котораго находятся ядра n. oculomotorii. Сверху Сильвіева водопровода расположены бугры четверохолмія.

Въ зависимости отъ локализаціи пораженія надъ Сильвіевымъ водопроводомъ (бугры четверохолмія) или подъ нимъ (красное ядро) развивается два symptomokomплекса,

известныхъ подъ названіемъ синдрома Nothnagel'я и синдрома Benedict'a

Синдромъ Nothnagel'я, представляя результатъ пораженія четверохолмія и ядра п. oculomotorii (рис. 62); проявляется въ параличѣ п. oculomotorii и мозжечковой атаксії.

При изолированномъ пораженіи только бугровъ четверохолмія глазодвигательныя разстройства могутъ выразиться лишь въ сочетанномъ параличѣ движенія взора въ вертикальномъ направленіи. Больной становится неспособнымъ поднимать и опускать свой взоръ и въ то же время можетъ перемѣщать его изъ стороны въ сторону.

Синдромъ Benedict'a, являясь результатомъ пораженія ядра п. oculomotorii и краснаго ядра (рис. 63), характеризуется параличемъ глазодвигательнаго нерва на сторонѣ очага поврежденія, а иногда и обоихъ этихъ нервовъ, и развитіемъ насильтственныхъ движеній на противоположной половинѣ тѣла.

Движенія эти носятъ характеръ хорео-атетозныхъ судорогъ или же проявляются въ видѣ дрожанія,—типа интенціоннаго дрожанія или типа дрожанія при *paralysis agitans*.

Развивается тотъ и другой синдромъ на почвѣ сосудистыхъ измѣненій, но чаще является результатомъ опухолей въ области покрышки мозговой ножки.

Заболѣванія головного мозга.

Пораженія головного мозга даютъ чрезвычайно сложныя комплексы клиническихъ явлений. Это обусловливается какъ сложностью его функций, такъ и тѣмъ обстоятельствомъ, что пораженіе одного изъ участковъ мозга не только даетъ измѣненія въ функцияхъ, ему присущихъ, но и отражается на дѣятельности участковъ, связанныхъ съ нимъ тѣми или другими взаимными связями (явленія *diaschisis'a*).

Характеръ болѣзnenнаго процесса, дающаго явленія или выпаденія или раздраженія, также не остается безъ влиянія на клиническую картину заболѣванія. Затѣмъ сложность механизма нѣкоторыхъ отдѣловъ мозга обусловливаетъ явленія, которые благодаря своей тонкости не всегда поддаются анализу, и потому часто остаются не распознанными.

Наконецъ *общія явленія* пораженія могутъ быть выражены настолько рѣзко, что при несомнѣнномъ заболѣваніи мозга не удается поставить болѣе точный типическій діагнозъ его.

Черепно-мозговая гемиплегія. *Hemiplegia cerebralis.* Наиболѣе частымъ и типичнымъ симптомокомплексомъ для заболѣваній головного мозга является параличъ правой или лѣвой половины тѣла, вызванный пораженіемъ противоположнаго полушарія.

Въ этомъ параличѣ главное участіе принимаетъ нижняя вѣтви лицевого нерва, половина языка, верхняя и нижняя конечности.

Верхняя часть лица (*m. frontalis* и *m. orbicularis orbitae*) оказываются пораженными въ меньшей степени. Мышцы шеи, туловища, а также жевательная, глоточная и гортанская мускулатура принимаютъ очень малое участіе, и только *platyzma myoides*, получающая иннервацию отъ *n. facialis*, бываетъ рѣзко поражена при черепномозговой гемиплегії.

Описанное разспредѣленіе паралитическихъ явленій при черепно-мозговой гемиплегіи вызывается тѣмъ обстоятельствомъ, что нижняя вѣтви n. facialis, n. hypoglossus, верхняя и нижняя конечности получаютъ двигательную иннервацию изъ одного противоположнаго полушарія, тогда какъ всѣхняя часть лица, шея, туловище, глотка, гортань и жевательныя мышцы иннервируются обоими полушаріями.

Измѣненіе тонуса пораженныхъ при гемиплегії мышцъ выражается въ томъ, что въ началѣ развитія паралича мы наблюдаемъ обычно *пониженіе тонуса*, благодаря чему можно бываетъ въ некоторыхъ суставахъ произвести движение обширнѣе нормальнаго, напримѣръ согнуть парализованную руку въ локтѣ до болѣе остраго угла, нежели на противоположной сторонѣ.

Въ болѣе поздніхъ стадіяхъ существованія гемиплегії мы встрѣчаемся съ *повышеніемъ тонуса*, развитіемъ ригидности, благодаря чему движения въ суставахъ дѣлаются затрудненными.

Мышечная контрактура является обычно результатомъ повышенія тонуса мышцъ и развивается въ позднѣйшей

стадії паралича. Но встрѣчается также и ранняя контрактура, которая обусловливается элементомъ раздраженія нервной ткани со стороны болѣзненнаго очага (кровоизліяніе, воспаленіе), особенно если захватываются въ процессѣ желудочки мозга.

Контрактура при гемиплегіи можетъ захватить мышцы лица, вызывая *гемиспазмъ* парализованной половины его, но особенно рѣзко она выражена бываетъ на верхней и нижней конечности.

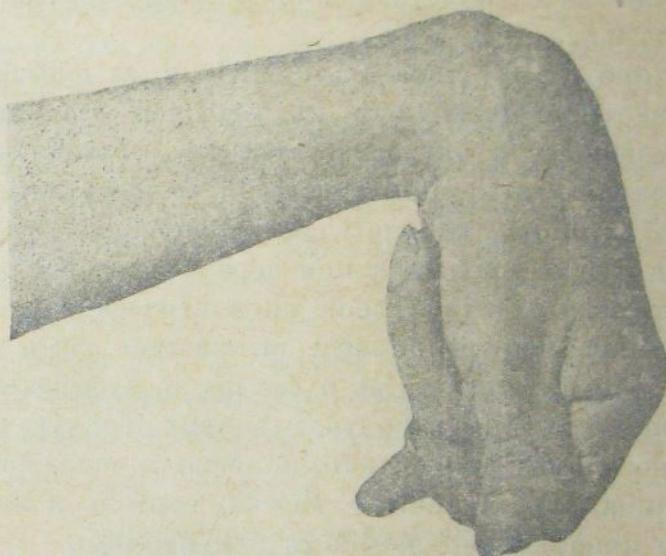

Рис. 64.

Контрактура кисти и пальцевъ при черепно-мозговой гемиплегіи.

На верхней конечности контрактура захватываетъ мышцы-сгибатели: плѣчо приведено къ туловищу, предплечье согнуто въ локтѣ, кисть опущена книзу, пальцы пригнуты къ ладони, большой палецъ приведенъ къ остальнымъ (рис. 64) или подведенъ подъ нихъ.

При началѣ развитія контрактуры пальцевъ наблюдается симптомъ *Veil* и *Klippel'я*, который состоитъ въ томъ, что при пассивномъ разгибаніи послѣднихъ четырехъ пальцевъ получается сгибаніе ногтевой фаланги большого пальца.

Вместо сгибательной контрактуры мы иногда наблюдаемъ разгибательную контрактуру въ локтевомъ и лучезапястномъ суставѣ.

На нижней конечности контрактура захватываетъ мышцы, приводящія бѣдро, разгибатели колѣна и сгибатели стопы и пальцевъ, при чёмъ стопа принимаетъ положеніе *pes varo—equinus*.

Эта контрактура мышцъ нижней конечности обусловливаетъ своеобразную походку больного въ случаѣ неполнаго паралича: больной выноситъ пораженную ногу не прямо впередъ, а предварительно въ сторону, описывая при этомъ движениіи полукругъ — „косить ногой“.

Сухожильные и костные рефлексы въ началѣ черепно-мозговой гемиплегіи могутъ оказаться пониженными. Позже, особенно съ развитиемъ спастическихъ явлений они рѣзко повышаются; очень часто бываетъ *clonus* стопы, чашечки и ручной кисти.

Кожные рефлексы, или остаются въ нормѣ, или на пораженной половинѣ понижаются.

Патологические рефлексы, какъ въ видѣ феномена большого пальца (Babinski, Schäffer, Oppenheim, Gordon), такъ и въ формѣ рефлексовъ Mendel—Бехтерева и Россолимо могутъ появиться всѣ въ совокупности или же по отдѣльности.

Самонпроизвольные или насильтственные движения при черепно-мозговой гемиплегіи могутъ проявляться въ эпилептоидныхъ судорогахъ, хореѣ, атетозѣ, дрожаніи съ характеромъ дрожания при *paralysis agitans*.

Чувствительность очень часто вовлекается въ пораженіе. Появляется геміанестезія на пораженной сторонѣ на всѣ виды какъ кожного, такъ и глубокаго чувства. Иногда гемиплегія сопровождается субъективными ощущеніями въ формѣ чувства одеревенѣлости, ползанья мурашекъ, а иногда и болевыхъ ощущеній въ пораженной половинѣ тѣла.

Вазомоторные и трофическія разстройства выражаются въ появленіи отека пораженныхъ конечностей, въ развитіи остраго пролежня, въ появленіи артропатіи (часто въ области плечевого сустава) и мышечной атрофіи.

Церебральная гемиплегія развивается въ томъ случаѣ, если поражается центральный двигательный невронъ или въ своеи начальномъ центрѣ — въ двигательной зонѣ мозговой коры, или на своеи пути въ области внутренней капсулы.

Смотря по локализаціи этого пораженія различаютъ корковую и капсулярную гемиплегію.

Корковая гемиплегія. Двигательная зона мозговой коры содержитъ центры для отдѣльныхъ конечностей и мышеч-

Рис. 65.

Боковая поверхность полушарія мозга (по Van-Gehuchten'у).

ныхъ группъ на протяженіи всей передней центральной извилины (рис. 65).

Это обстоятельство дѣлаетъ понятнымъ тотъ фактъ, что при корковой гемиплегіи обычно страдаютъ не всѣ центры въ совокупности, а только отдѣльные изъ нихъ. Вслѣдствіе этого при корковомъ пораженіи мы чаще наблюдаемъ развитіе моноплегіи, которая можетъ захватить изолированно нижнюю или верхнюю конечность, половину лица или язы-

ка. Но можетъ наблюдаться и сочетаніе параличей въ зависимости отъ пораженія нѣсколькихъ сосѣднихъ центровъ.

Въ случаѣ не полнаго пораженія отдѣльного корковаго центра можетъ наблюдаться *диссоціированный* параличъ конечности, который состоить въ томъ, что нѣкоторыя группы мышцъ ея оказываются парализованными, а другія нѣтъ. Такъ, бываютъ случаи корковаго пораженія съ параличомъ лишь мелкихъ мышцъ ручной кисти.

Но и обыкновенно при корковыхъ параличахъ оказываются болѣе парализованными периферическіе отдѣлы конечностей. При исчезновеніи паралича быстрѣе появляется движеніе также въ проксимальныхъ суставахъ конечностей.

При очень поверхностныхъ корковыхъ пораженіяхъ анатомическіе рефлексы (Бибинскаго) могутъ отсутствовать.

Корковые параличи часто сопровождаются приступами судорогъ въ формѣ Джексоновской частичной эпилепсіи.

Чувствительныя разстройства при корковой гемиплегіи выражены менѣе рѣзко и быстро исчезаютъ. Рѣзче страдаетъ кинестетическое и стереогностическое чувство и менѣе рѣзко поражается тактильная, болевая и термическая чувствительность. Распредѣляется анестезія рѣзче на периферіи конечности по сравненію съ корнемъ ея.

Капсулярная гемиплегія. Двигательные проводники, направляясь изъ коры въ заднее бедро внутренней капсулы, собираются здѣсь въ компактный пучекъ, а потому пораженіе мозга въ этомъ отдѣлѣ влечетъ за собой развитіе болѣе рѣзко выраженой гемиплегіи, захватывающей мускулатуру лица, языка и конечностей.

Очень часто вовлекается въ пораженіе и чувствительность, если очагъ захватываетъ *thalamus opticus*. Геміанестезія проявляется въ ослабленіи кожной чувствительности (тактильной, болевой и температурной) и въ утратѣ глубокаго чувства: мышечнаго, костнаго и стереогностического. Анестезія можетъ сопровождаться приступами рѣзкихъ болей, которая отличаются большимъ упорствомъ и не поддаются болеутоляющимъ средствамъ.

При распространеніи фокуса пораженія на самый задній отдѣлъ внутренней капсулы могутъ быть вовлечены въ про-

цессъ зрительных волокна, идущія къ затылочнымъ долямъ, и это можетъ вызвать геміанопею, соответствующую парализованной половинѣ тѣла.

Заболѣванія, дающія церебральную гемиплегію, могутъ проявляться въ видѣ опухолей, энцефалитовъ, но чаще всего пораженіе мозга вызывается сосудистыми разстройствами въ формѣ кровоизліянія, тромбова и эмболіи. При этомъ закупорка сосудовъ чаще наблюдается въ сосудахъ коры мозга, кровоизліянія же — въ подкорковыхъ узлахъ его.

Двусторонняя гемиплегія. Ложно-бульбарный параличъ. Черепно-мозговая гемиплегія вызывается пораженіемъ одного полушарія. Въ случаѣ вовлеченія въ процессъ и другого полушарія развивается двусторонняя гемиплегія — hemiplegia bilateralis, s. diplegia cerebralis.

Этотъ симптомокомплексъ отличается отъ обычной гемиплегіи не только двустороннимъ паралическимъ, но и нѣкоторыми особенностями въ распространеніи двигательныхъ разстройствъ.

Такъ, при немъ вовлекаются въ процессъ также и тѣ отдельны мускулатуры, которые при обычной гемиплегіи принимаютъ незначительное участіе: мышцы, иннервируемыя верхней и средней вѣтвью n. facialis, жевательные мышцы, мышцы глотки, гортани и дыхательного аппарата.

Подъ вліяніемъ указанныхъ разстройствъ выступаетъ синдромъ ложно-бульбарного паралича (paralysis pseudobulbaris).

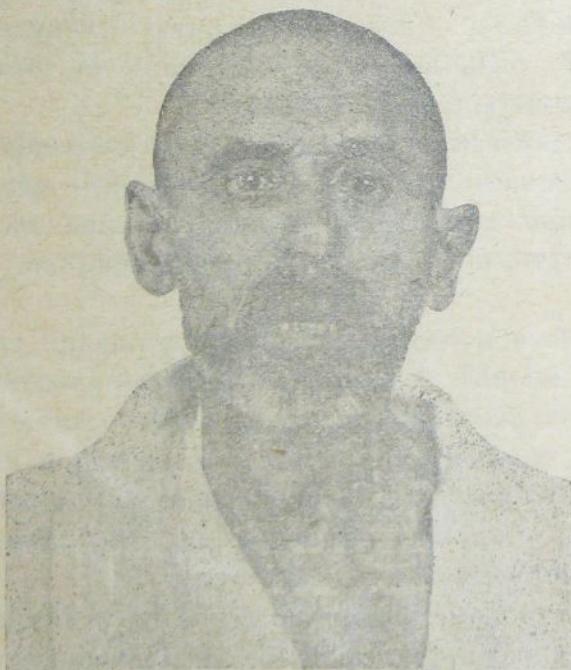
Выраженіе лица дѣлается неподвижнымъ, маскообразнымъ; глаза широко раскрыты; произвольное смыканіе вѣкъ или невозможно, или затруднено: сомкнувши вѣки, больной часто не можетъ долго удерживать ихъ въ этомъ положеніи. Произвольное показываніе зубовъ невозможно. Ротъ полуоткрытъ (рис. 66), часто изъ него вытекаетъ слюна.

Актъ жеванія и глотанія становится весьма затруднительнымъ (дисфагія).

Выступаетъ разстройство артикуляціоннаго рѣчевого аппарата (дизартрія), гдѣ на ряду съ явленіями паралича мышцъ, участвующихъ въ рѣчевомъ актѣ, выступаютъ спастические симптомы.

Голосъ становится монотоннымъ, лишеннымъ модуляціи и звучности. Образованіе отдельныхъ звуковъ затруднено. Произношеніе ихъ становится протяжнымъ и неожиданно прерывается. Часто замѣчается склонность къ повторенію одного и того же слога, прежде чѣмъ артикуляторный аппаратъ приспособится къ произношенію новаго. Получается своеобразное заиканіе и ненужные остановки въ рѣчи.

При рѣзкомъ развитіи спастическихъ явлений бываетъ возможно разобрать слова только въ началѣ фразы, а

Rис. 66.

Ложно-бульбарный параличъ.

подъ конецъ ея рѣчь становится едва слышной, и звуки сливаются въ протяжный вой или прерываются.

Въ отличіе отъ истиннаго бульбарного паралича выступаютъ своеобразныя явленія въ рефлекторныхъ движеніяхъ, которыхъ оказываются не только сохраненными но и повышенными.

При затрудненіи въ произвольномъ смыканіи вѣкъ глаза закрываются во время сна. Сохранено миганіе вѣкъ при

хлопаньи въ ладоши, а также остаются вполнѣ выражеными корнеальный и конъюнктивальный рефлексы.

Затрудненіе въ показываніи зубовъ при волевыхъ уси-
ліяхъ совершенно пропадаетъ *при смѣхѣ*.

Вкладываніе въ полуоткрытый ротъ пальца вызываетъ въ губахъ движеніе *сосанія*, а со стороны нижней челюсти *прикусываніе* его.

Глоточный рефлексъ сохраненъ, при чмъ глотаніе *твёр-
дой пищи* происходитъ легче, нежели жидкой.

Разстройства, аналогичные ложно-бульбарному параличу могутъ охватить и глазодвигательную мускулатуру. Въ этомъ случаѣ развивается офтальмоплегія, при которой выступаютъ слѣдующія особенности.

Параличъ захватываетъ не отдельные глазодвигательные мышцы, а поражаетъ *произвольные движенія обоихъ глазъ въ смыслѣ направленія взора*: больной не можетъ самостоятельно повернуть свой взоръ направо, нальво, вверхъ и внизъ.

Рефлекторныя и содружественные движения глазъ однако при этомъ вполнѣ сохранены. Они выражаются въ движениіи глазъ при фиксациї движущагося предмета (рефлексъ на глазодвигательный аппаратъ съ сѣтчатки) и въ компенсаторныхъ движеніяхъ глазъ при поворотахъ головы въ противоположную сторону (рефлексъ на глазодвигательный аппаратъ съ полукружныхъ каналовъ).

Этотъ симптомокомплексъ въ отличіе отъ истинной офтальмоплегіи ядерного происхожденія, гдѣ поражаются движения глазъ какъ произвольные, такъ и рефлекторные, носитъ название *ложной офтальмоплегіи* — *pseudo-ophthalmoplegia*.

Двигательные разстройства въ конечностяхъ при черепно-мозговой диплегіи.

Параличъ нижнихъ конечностей обычно бываетъ съ рѣзко выраженными спастическими явленіями.

Мышечные контрактуры даютъ своеобразное положеніе обѣимъ конечностямъ: бедра сильно приведены другъ къ другу, голени или разогнуты въ колѣняхъ или нѣсколько согнуты, стопы въ положеніи *pes varo-equinus*, пальцы часто въ состояніи разведенія, а большой палецъ въ положеніи

разгибанія (постоянныи феноменъ Бабинскаго); вся нога повернута внутрь.

Подъ вліяніемъ такого рода контрактуръ ноги въ однихъ случаяхъ (чаще у маленькихъ дѣтей) перекрещиваются другъ съ другомъ и остаются вытянутыми при сидѣніи на стулѣ;

Pис. 67.

Diplegia cerebralis (синдромъ Литтлъ)

въ другихъ случаяхъ они образуютъ подобіе буквы X вслѣдствіе того, что бедра сходятся другъ съ другомъ у колѣнныхъ мышцелковъ, а голени расходятся изъ этого пункта (рис. 67).

Походка въ послѣднихъ случаяхъ можетъ быть чрезвычайно своеобразной: больные передвигаютъ свои ноги не въ тазобедренныхъ, а въ колѣнныхъ суставахъ, вслѣдствіе чего заставляютъ раскачиваться верхнюю часть своего тѣла подобно маятнику метронома.

Походка при слабо выраженномъ параличѣ, но съ явленіями ригидности, характерна въ томъ отношеніи, что совершаются мелкими шагами, при чемъ больные везутъ свои подошвы по полу, какъ бы скользя на лыжахъ.

На верхнихъ конечностяхъ мы чаще видимъ сгибательную контрактуру съ приведеніемъ плеча къ туловищу, въ

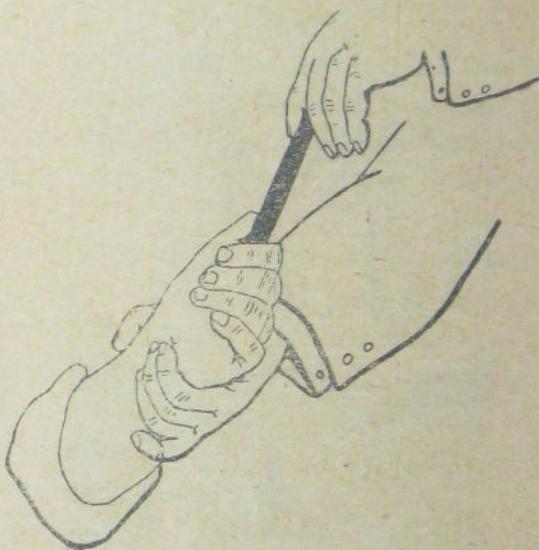

Рис. 68.

Хватательный рефлексъ въ формѣ схватыванія.

иныхъ случаяхъ бываетъ разгибательная контрактура: руки оказываются вытянуты вдоль туловища; часто они при этомъ сильно пронированы. Кисть обычно сжата въ кулакъ большой палец приведенъ къ остальнымъ или подогнутъ подъ ними.

Рефлексы сухожильные повышенны. На нижнихъ конечностяхъ въ большинствѣ случаевъ выражены патологические рефлексы, какъ въ формѣ феномена большого пальца, такъ и въ видѣ рефлексовъ Mendel—Бехтерева и Россолимо.

На верхних конечностях мы можемъ иногда встрѣтить хватательный рефлексъ. Онъ состоить въ томъ, что пораженная рука захватываетъ всякий предметъ, который касается ея ладони. Это явленіе выступаетъ, если проводить по ладони въ промежуткѣ между большимъ и остальными пальцами палочкой стетоскопа (рис. 68), собственной рукой или жгутомъ изъ полотенца.

Иногда онъ проявляется въ томъ, что больной защищаетъ большими и указательнымъ пальцемъ парализованной руки складку одежды (рис. 69) которую съ трудомъ удается вырвать.

Рис. 69.

Хватательный рефлексъ въ формѣ защищанія.

Насильственный смѣхъ и насильственный плачъ.

Очень часто при черепно-мозговой диплэгіи наблюдается повышенная аффективность въ формѣ насильственного смѣха и плача.

Больной не можетъ видѣть смѣющееся лицо, чтобы не отвѣтить смѣхомъ; смѣется, когда ему напомнить о возможности смѣха (когда ему показать палецъ), смѣется и тогда, когда этотъ смѣхъ является неумѣстнымъ: при изслѣдованіи и разспросахъ врача, при паденіи своего сосѣда по больничной койкѣ; смѣется, когда его просятъ удержаться отъ смѣха.

Смѣхъ носить иногда характеръ обычного смѣха съ весьма заразительнымъ свойствомъ. Иногда же онъ пріобрѣтаетъ спазмотический характеръ, выражаясь въ хохотѣ съ про-

тяжнымъ воемъ или въ томъ, что больной остается съ раскрытымъ ртомъ и трясется всѣмъ тѣломъ.

Иногда вмѣсто насильственного смѣха, у больного существуетъ **насильственный плачъ**, возникающій при аналогичныхъ условіяхъ и пріобрѣтающій часто **спазмотической характеръ**; нерѣдко то и другое явленіе существуетъ одновременно, и обычно спазмотической смѣхъ переходитъ въ спазмотический плачъ.

Повышеніе аффективности обыкновенно сопровождается пониженіемъ интеллектуальной дѣятельности.

Локализація болѣзненныхъ очаговъ при двусторонней гемиплегіи можетъ быть различна.

Пораженіе самыхъ верхнихъ участковъ передней центральной извилины того и другого полушарія влечетъ за собой развитіе **диплегіи нижнихъ конечностей**.

Этотъ симптомокомплексъ является наиболѣе частымъ, такъ какъ условія для его возникновенія наиболѣе подходящи въ томъ отношеніи, что центръ для ноги въ правомъ и лѣвомъ полушаріи находятся пососѣдству другъ съ другомъ, будучи отдалены только fissura Palii (рис. 70).

Въ силу этого всякого рода травматической поврежденія въ области макушки головы, поражая мозгъ, производить травму обоихъ полушарій.

Затрудненіе кровообращенія, вызывая застой въ верхнемъ продольномъ венозномъ синусѣ, прежде всего отражается на верхнихъ отдалахъ обоихъ полушарій.

Эти условія дѣлаютъ понятнымъ частое появленіе диплегіи нижнихъ конечностей послѣ продолжительныхъ родовъ, при наложеніи щипцовъ, при удущеніи пуповиной и проч.

Недоразвитіе (agenesia) пирамидныхъ путей, дающее синдромъ болѣзни Littl'я, точно также часто касается проводниковъ для нижнихъ конечностей:

Двусторонняя гемиплегія, охватывающая всѣ четыре конечности, развивается чаще всего при повторныхъ инсультахъ вслѣдствіе пораженія сосудовъ. При этомъ здѣсь можетъ быть въ томъ и другомъ полушаріи корковое или

капсулярное поражение или въ одномъ корковое поражение, а въ другомъ капсулярное.

Очень часто двусторонняя гемиплегія бывають также при пулевыхъ раненіяхъ черепа.

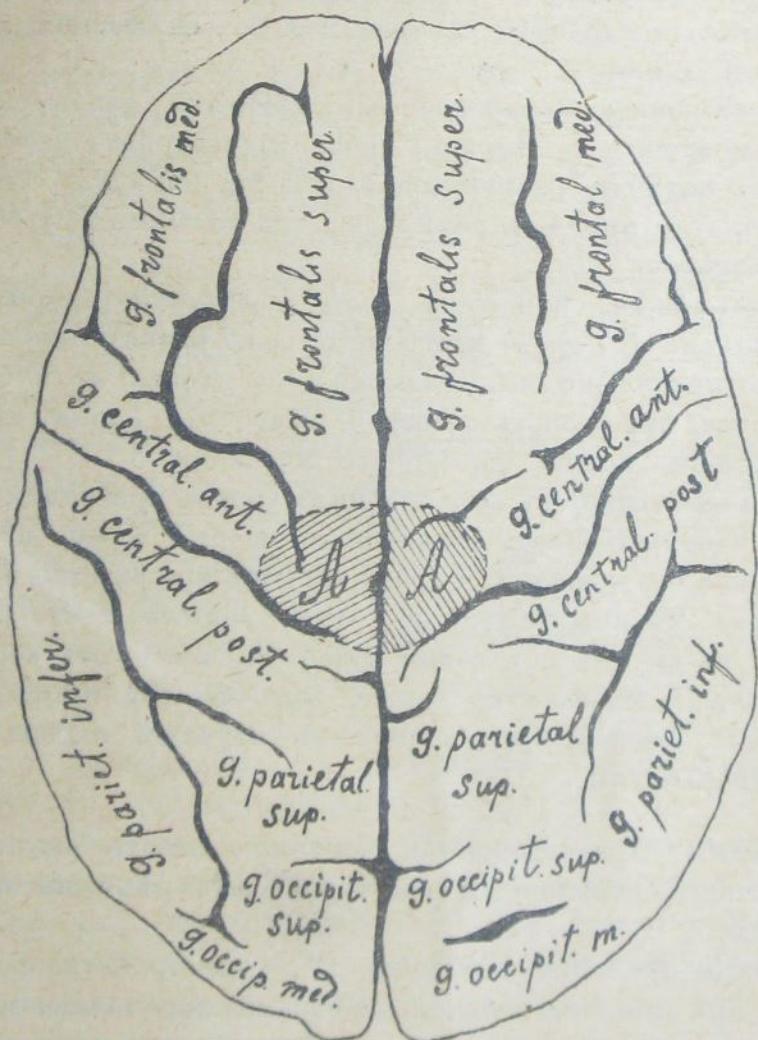

Рис. 70.

Верхняя поверхность головного мозга (по Van-Gehuchten'y).

А, А. — очаги поражений правого и лѣваго полушарія въ центрѣ ноги.

Синдромъ ложно-бульбарнаго паралича можетъ быть корковаго происхожденія, когда въ болѣзненній процессъ вовлекаются оба полушарія въ области нижнихъ отдыловъ

двигательной зоны, где лежать центры для лица, языка, глотки, гортани и жевательных мышц, т. е. область *operculum* того и другого полушария (рис. 65).

Въ другихъ случаяхъ онъ можетъ быть результатомъ пораженія проводниковъ, идущихъ изъ *operculum* въ области колѣна внутренней капсулы или во внутренней трети мозговой ножки.

Двустороннее пораженіе подкорковыхъ узловъ точно также можетъ дать картину ложно-бульбарного паралича.

Такъ опухоли, разрушающія *oba thalami optici*, могутъ вызвать двустороннюю гемиплегію съ рѣзкими бульбарными явленіями.

Двустороннее пораженіе *nuclei lenticularis* (напримѣръ, при болѣзни *Wilson'a*) даетъ не столько развитіе паралича, сколько проявленіе оцѣпенѣлости (риgidности) въ мускулатурѣ тѣла, что влечетъ за собой симптомы, вполнѣ схожіе съ явленіями ложно бульбарного пораженія.

При заболѣваніяхъ подкорковыхъ узловъ присоединяются также насильтственный движенія въ формѣ хореи, агетоза, интенціоннаго дрожанія и дрожанія какъ при *paralysis agitans*.

Насильственный смѣхъ и насильственный плачъ развиваются въ случаѣ пораженія путей, идущихъ отъ коры по направлѣнію къ *thalamus opticus*, какъ центру эмотивныхъ движеній. Такими путями является передній отдѣлъ внутренней капсулы.

Афазія Правосторонняя черепно-мозговая гемиплегія очень часто осложняется разстройствомъ рѣчи въ формѣ *афазіи*.

Афазія представляетъ собою такое разстройство функций мозга, при которомъ больной, не страдая паралической мышцъ рѣчевого аппарата и обладая достаточнымъ интеллектомъ, лишенъ способности пользоваться условными словесными символами для общенія съ окружающими людьми. Такъ какъ обычно различаютъ пассивную рѣчь, или способность воспринимать словесные символы и активную рѣчь или способность воспроизводить ихъ, то и афазію раздѣляютъ на афазію сенсорную и афазію моторную.

На ряду съ этимъ приходится считаться съ тѣмъ обстоятельствомъ, проявляется ли разстройство рѣчи только въ невозможности внѣшнихъ рѣчевыхъ актовъ, тогда какъ внутренне интеллектуальные процессы, связанные съ рѣчевыми образами, сохранены, или же и эти процессы также нарушены.

Въ послѣднемъ случаѣ на ряду съ пораженіемъ внѣшней рѣчи признаютъ пораженіе и *внутренней рѣчи*.

Двигательная афазія выражается въ утратѣ способности къ произвольной рѣчи у субъекта, который въ то же время сохранилъ способность ко всѣмъ тонкимъ движениямъ мышцъ, участвующихъ въ рѣчевомъ аппаратѣ. Большой утратилъ двигательные образы словъ и не знаетъ, какъ привести свой рѣчевой аппаратъ въ дѣйствіе, чтобы воспроизвести словесные символы.

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ разстройство достигаетъ полной утраты рѣчи, и больные произносятъ нечленораздельные звуки или испускаютъ крики, сочетая безмысленно слога. Одна изъ нашихъ больныхъ всѣ свои желанія, требованія и понятія обозначала словомъ „кука“, которое она произносила съ самой разнообразной интонацией.

Нѣкоторые больные имѣютъ въ своемъ лексиконѣ только слова „да“ и „нѣть“. При большемъ запасѣ словъ выступаетъ та особенность, что больной избѣгаетъ именъ собственныхъ. Онъ можетъ помнить свое имя, но уже имена близкихъ даются съ трудомъ. Имена существительныя также забываются, и больной часто прибѣгаетъ къ описательному приему: „это-то, чѣмъ ѳдятъ“, „это то, что надѣваютъ“ и проч. У больныхъ со специальнымъ образованіемъ больше всего страдаютъ технические термины.

При отсутствіи способности къ произвольной рѣчи больные эти однако могутъ иногда произносить слова при слѣдующихъ обстоятельствахъ.

Нѣкоторые произносятъ слова и фразы, находясь въ возбужденномъ состояніи. Это будутъ привычныя слова молитвы или ругательства: „Ахъ Боже мой, Боже мой“. „Къ черту!“, „Чертъ возьми!“.

Нѣкоторые могутъ правильно пропеть слова пѣсни или романса, не будучи въ состояніи произнести ни слова. Многіе больные въ состояніи повторять обращенія къ нимъ слова и фразы.

Многіе въ состояніи громко прочитать слова, которыхъ они не могутъ произнести произвольно.

Словесная глухота, *surditas verbalis* представляетъ толь видъ сенсорной афазіи, когда больной утратилъ звуковые образы словъ. Больной воспринимаетъ слуховыя раздраженія, можетъ тонко различать оттѣнки въ нихъ, можетъ узнавать предметы, дающіе тотъ или другой звукъ, но, слыша обращенную къ нему рѣчь, не понимаетъ значенія словъ такъ же, какъ если бы къ нему обратились на незнакомомъ языку.

Степень пораженія можетъ быть различна. Иногда больной совершенно не понимаетъ обращенныхъ словъ и производить впечатлѣніе или глухого или пораженнаго спутанностью сознанія. Въ другихъ случаяхъ больной улавливаетъ смыслъ фразы, узнавая нѣкоторые слова. Въ третьихъ, наконецъ, случаяхъ словесную глухоту можно обнаружить только при условіи, если говорить съ больнымъ очень быстро и продолжительно, когда притупляется его вниманіе.

Рѣчь больного испытываетъ большія затрудненія. Отвѣты на задаваемые вопросы или невозможны, или не точны въ зависимости отъ того, насколько больной воспринялъ смыслъ заданнаго вопроса.

Самостоятельная рѣчь больного при обычной въ этихъ случаяхъ словоохотливости также оказывается измѣненной. Въ виду большого значенія слуховыхъ образовъ для мыслительныхъ процессовъ утрата ихъ при *surditas verbalis* отражается на правильности воспроизведенія словъ.

Больной произносить слова и въ то же время не воспринимаетъ ихъ звуковыхъ образовъ, и благодаря отсутствію такой коррекціи, примѣняетъ слова не того значенія или, сочетая безсмысленно слога, создаетъ слова безъ всякаго значенія.

У больного развивается *парафазія* или *жаргонофазія*.

Словесная слъпота, alexia представляетъ тотъ видъ сенсорной афазіи, когда у больного утрачиваются зрительные образы словъ.

Больной видить предъ собою буквы, различаетъ одну отъ другой, но не знаетъ ни названій, ни обозначеній ихъ.

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ больной воспринимаетъ отдѣльныя обозначенія буквъ, но не можетъ сочетать ихъ въ слова, а изъ слововъ составить слово (слъпота на слова).

Въ другихъ случаяхъ больной можетъ воспринять слово въ его цѣломъ, но не можетъ воспринять элементовъ его, когда слово написано съ большими промежутками или когда оно изображено въ вертикальномъ направленіи (слъпота на буквы).

Наличность алексія рѣзко отражается на письмѣ: больной не можетъ пользоваться зрительными образами, которые играютъ особенную роль въ письмѣ, а потому у него развивается *аграфія*.

При попыткѣ списыванія больной вытается копировать буквы, изображая печатное печатнымъ, не будучи въ состояніи печатное изобразить рукописью.

Анатомическая локализація при афазіи. Пораженіе мозга при афазіи занимаетъ область, известную подъ названіемъ рѣчевой зоны (рис. 71).

Она у правшей расположена въ лѣвомъ полушаріи по поверхности коры въ области Сильвіевой борозды и содержитъ три функционально-обособленныя области или центра.

Область Broca, или центръ двигательныхъ образовъ словъ занимаетъ основаніе третьей лобной извилины, *operculum frontale* и, можетъ быть, переднюю часть *insulae Relii*.

Область Wernicke, или центръ звуковыхъ образовъ словъ, расположена въ заднихъ отдѣлахъ первой и второй височной извилины.

Область Dejerine'a или центръ зрительныхъ образовъ словъ занимаетъ *gyrus angularis*.

Поражая по отдѣльности тотъ или другой центръ рѣчевой зоны, болѣзненный процессъ можетъ дать отдѣльные виды афазіи.

Поражение лобного центра дает картину двигательной афазии, поражение височного центра вызывает *surditas verbalis*, а поражение gyrus angularis обуславливает алексию.

Патологическими процессами, которые вызывают речевые разстройства, наиболее часто являются сосудистые поражения (закупорки и кровоизлнія), но кроме того, афазию могут вызвать опухоли и воспалительные очаги.

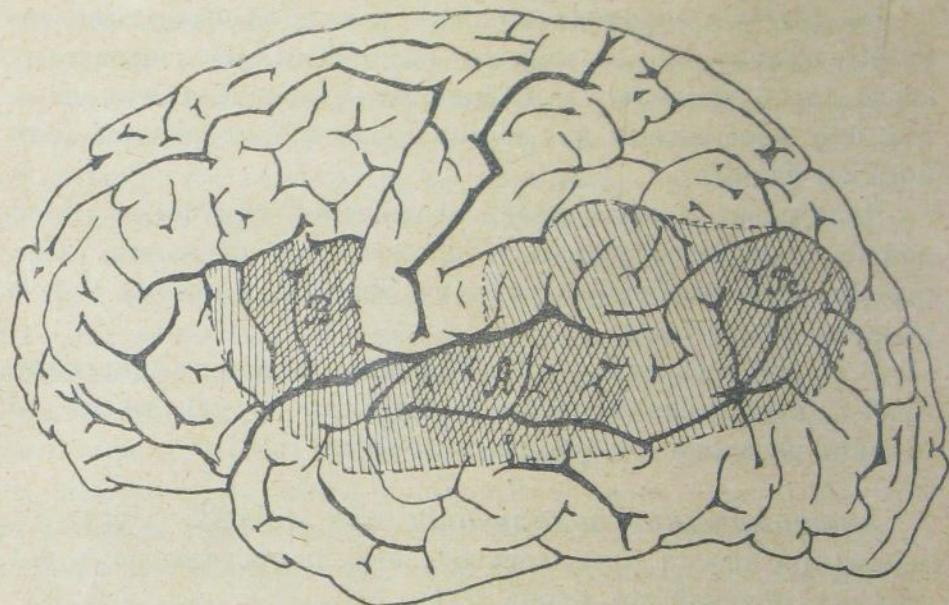

Рис. 71.

Речевая зона (по Dejerine'у).

В.—двигательный центръ рѣчи.

А.—слуховой центръ рѣчи.

Р. С.—зрительный центръ рѣчи.

Клинические формы афазии представляютъ однако болѣе сложную картину.

Сложность картины будетъ находиться въ зависимости и отъ большей распространенности процесса по поверхности коры, когда захваченъ не одинъ центръ, а и другіе, и отъ пораженія также связей между отдельными центрами. Кроме того, обычно къ разстройству речевыхъ процессовъ присоединяется и пораженіе внутренней рѣчи. А это отра-

жается на функции и тѣхъ рѣчевыхъ центровъ, которые сами по себѣ не участвуютъ въ пораженіи.

Афазія Wernicke представляетъ собою такую клиническую форму, при которой утрачена способность понимать рѣчь, какъ словесную, такъ и письменную. Благодаря наличности *surditas verbalis* больной не воспринимаетъ обращенныхъ къ нему словъ, или, воспринимая ихъ какъ слова, не понимаетъ ихъ значенія.

Вследствіе словесной слѣпоты больной не воспринимаетъ письменной рѣчи. Не можетъ читать вслѣдствіе алексіи. Обычно лучше сохраняется способность читать цифры и числа, состоящія изъ десятковъ и сотенъ.

Произвольная рѣчь рѣзко разстрагивается въ смыслѣ появленія парадизіи и жаргонофазіи. При этомъ больной обычно проявляетъ большую болтливость и сохраняетъ быстроту рѣчи, но понять его представляется весьма затруднительнымъ. Употребляя сравнительно немного словъ, онъ обычно ихъ перефразируетъ и примѣняетъ не въ томъ значеніи, въ какомъ слѣдуетъ, при чемъ самъ не замѣчаетъ этой замѣны.

Эти разстройства менѣе выражены по отношенію обычныхъ фразъ съ давно установленными ассоціаціями, нежели по отношенію выражений болѣе новыхъ, требующихъ напряженія воли.

Разстройство рѣчи *при пѣніи* выражено такъ же рѣзко, какъ и при произвольной рѣчи.

Повтореніе словъ также представляется весьма затруднительнымъ.

Произвольное письмо невозможно. Больной чертить какія-то безформенные штрихи. Иногда онъ можетъ подписать свою фамилію (привычное движеніе), но не можетъ прочесть ее.

Письмо подъ диктовку невозможно, такъ какъ больной не понимаетъ обращенныхъ словъ.

Списываніе представляется весьма характернымъ въ томъ отношеніи, что больной срисовываетъ каждую букву, каждый штрихъ ея. Печатное слово онъ старается списать

печатными же буквами, будучи не въ состояніи передать его рукописью.

Афазія Broca представляетъ собою двигательную афазію съ пораженіемъ внутренней рѣчи.

Произвольная рѣчь невозможна, больной издастъ непонятные звуки, всегда одни и тѣ же. Въ легкихъ формахъ пораженія онъ можетъ говорить, но иногда останавливается, не находя словъ.

Чтеніе въ тяжелыхъ случаяхъ невозможно, въ болѣе легкихъ больной читаетъ отдѣльные слова, но не понимаетъ прочитанной фразы или, читая фразу, скоро забываетъ начало ея.

Пониманіе обращенной къ больному рѣчи сохранено значительно лучше. Но разстройство выступаетъ ясно, если говорить съ больными быстро и длинными фразами.

Письмо какъ самостоятельное, такъ и подъ диктовку рѣзко измѣнено или невозможно.

Списываніе возможно, при чемъ больной въ состояніи печатное передать рукописью.

Полная афазія представляетъ собою сочетаніе афазіи Broca и афазіи Wernicke, когда пораженіе захватываетъ всю рѣчевую зону.

Она характеризуется полной или почти полной потерей произвольной рѣчи, полной глухотой и слѣпотой на слова и полной аграфіей.

Чисто двигательная афазія, или подкорковая афазія состоитъ въ томъ, что у больного утрачена только способность произвольной рѣчи безъ измѣненія внутренней рѣчи.

Больной понимаетъ обращенную рѣчь, можетъ про себя читать, можетъ писать, но не можетъ говорить, хотя и помнить нужные слова и можетъ пожатіемъ руки указать, сколько слоговъ находится въ словѣ.

Чистая глухота на слова состоитъ только въ неспособности понять обращенную рѣчь.

Больной обладает способностью произвольной речи, может читать какъ про себя, такъ и вслухъ, может самопроизвольно писать и правильно списывать, но не может писать подъ диктовку и повторять обращенные къ нему слова.

Чистая слепота на слова выражается только въ утратѣ способности къ чтенію (alexia). Всѣ другія речевые операции производятся больнымъ правильно: онъ можетъ говорить, писать и понимать речь, какъ нормальный человѣкъ. Эта форма алексии очень часто сочетается съ правосторонней геміанопсіей.

Апраксія. При пораженіи головного мозга можетъ развиться своеобразное двигательное разстройство, при которомъ не будетъ нарушенія въ выполненіи движений въ смыслѣ паралича, атаксіи, навязчивыхъ движений и т. п., и тѣмъ не менѣе больной будетъ лишенъ способности совершать той или другой сложности двигательный актъ.

Это состояніе, при которомъ больной не представляетъ, какъ ему дѣйствовать, или не умѣеть совершить тотъ или другой цѣлесообразный актъ, известно подъ названіемъ *апраксіи* (*α-negativum, πράττω-дѣйствую*).

Къ числу такого рода разстройствъ относится невозможность показать языкъ, закрыть глаза, погрозить пальцемъ, показать кулакъ, сдѣлать носъ, изобразить, какъ подозвать кошку, погонять лошадь, одѣться, раздѣться, выпить стаканъ воды, закурить папиросу и т. п.

При опредѣленіиaprаксіи, однако необходимо выяснить, не существуютъ ли другія причины, которыя мѣшаютъ выполненію того или другого акта. Для правильнаго выполненія актовъ необходимо слѣдующія условія.

Наличность сознанія и *сохраненіе* въ достаточной степени интеллекта вообще для пониманія того, что требуется отъ больного.

Отсутствие surditas verbalis, что даетъ больному возможность понимать тѣ приказанія, которыя онъ долженъ выполнить.

Отсутствие агнозии, т. е. наличие способности узнавать окружающие предметы и понимать их значение при выполнении того или другого действия съ ними.

Если при наличии этих условий больной все-таки не может выполнить того или другого акта, то у такого больного следует признать существование апраксии.

Совершение акта, особенно болѣе или менѣе сложнаго, проходитъ три главныхъ стадіи.

Первая стадія состоитъ въ созданіи опредѣленнаго понятія, идеи о томъ, что нужно выполнить.

Если больному предлагаютъ выпить воды, то для осуществленія этого предложенія ему необходимо составить представление объ актѣ: взять графинъ, налить воды въ стаканъ, поднести стаканъ ко рту и влить воду въ ротъ.

Вторая стадія состоитъ въ передачѣ импульсовъ въ психомоторный центръ для послѣдовательного выполненія указанныхъ отдѣльныхъ актовъ, входящихъ въ сложный актъ.

Третья стадія заключается въ самомъ выполненіи отдѣльныхъ движений, необходимыхъ для совершенія акта.

Въ зависимости отъ того, какая изъ стадій совершенія акта представляется нарушенной различаются три формы апраксіи: идеаторную, идеомоторную и моторную.

Идеаторная апраксія представляетъ собою нарушеніе въ совершеніи целесообразныхъ актовъ вслѣдствіе своеобразныхъ нарушеній въ интеллектуальныхъ процессахъ: памяти, вниманіи, теченіи ассоціацій.

Эта апраксія обнаруживается въ болѣе сложныхъ актахъ, требующихъ послѣдовательного выполненія целаго ряда отдѣльныхъ актовъ и можетъ совершенно отсутствовать въ болѣе простыхъ движеніяхъ, какъ показать языкъ, сжать руку въ кулакъ и проч.

Идеаторный апрактизмъ благодаря разстройству воспоминаний можетъ совершенно не выполнить того или другого акта, такъ какъ онъ утратилъ представление, какъ приступить къ выполнению его. На предложеніе изобразить, какъ понукать лошадь, больной можетъ отвѣтить: „а гдѣ же лошадь?“. Начавши выполнять актъ, больной, благодаря нару-

шенню вниманія и теченія ассоціацій мжеть остановиться на томъ или другомъ этапѣ его выполненія. Такъ, желая пить, онъ, взявши графинъ, можетъ забыть, что надо взять еще и стаканъ.

Иногда онъ можетъ перескочить черезъ тотъ или другой этапъ, благодаря перерыву въ ходѣ ассоціацій, такъ, взявши графинъ и стаканъ, онъ начинаетъ изъ графина лить воду на полъ, забывши поднести стаканъ къ графину.

Разстройство при идеаторной апраксіи весьма напоминаетъ поступки крайне разсвѣяннаго человѣка. Все возможные *qui pro quo* и *lapsus*'ы, происходящіе съ людьми, страдающими большой застѣнчивостью, слѣдуетъ отнести къ временной функциональной апраксіи.

Не смотря на описанное при апраксіи разстройство въ интеллектуальной сферѣ, тѣмъ не менѣе высшая психическая функция: *сужденіе и абстракція* у больного могутъ быть вполнѣ сохранены, чѣмъ онъ и отличается отъ слабоумнаго.

По отношенію къ распределенію двигательныхъ разстройствъ при идеаторной апраксіи слѣдуетъ отмѣтить, что эта апраксія не захватываетъ опредѣленной конечности или одной половины тѣла, а является общей, служа проявленіемъ нарушенія поступковъ больного.

Идео-моторная апраксія представляетъ такое двигательное разстройство, при которомъ у больного есть представление объ извѣстномъ актѣ и тѣмъ не менѣе онъ не можетъ возбудить своего психомоторного центра для выполненія его. Онъ знаетъ, что онъ долженъ дѣлать, но не знаетъ, какъ приступить къ выполнению акта.

Это касается не тѣхъ движений, которыя носятъ характеръ автоматизма, какъ напримѣръ сжать или разжать руку, пройтись, сѣсть, встать и проч., а тѣхъ, гдѣ требуется то или другое проявленіе воли, какъ напримѣръ, показать кулакъ, сдѣлать носъ, отдать честь, показать пальцами число и т. п.

Иногда такой больной, услышавъ приказаніе, остается неподвижнымъ, иногда же производить рядъ совершенно непроизводительныхъ дѣйствій.

При этомъ здѣсь легко выступаетъ *персеверація*, которая выражается въ повтореніи на всякое новое приказаніе того же движенія, которое больной только что произвелъ. На предложеніе показать языкъ онъ раскрываетъ ротъ; на просьбу прищурить глазъ, повторяетъ раскрываніе рта.

Интеллектъ при идеомоторной апраксіи не страдаетъ, и усиленіемъ вниманія уменьшить апраксію больному не удается.

По отношенію къ распределенію двигательныхъ разстройствъ слѣдуетъ отмѣтить, что идео-моторная апраксія можетъ охватывать одну половину тѣла или одну конечность.

Моторная апраксія представляетъ такое двигательное разстройство, при которомъ поражено самое выполненіе отдѣльныхъ движений, входящихъ въ актъ. Каждое движение при этой апраксіи по своей неувѣренности производить впечатлѣніе какъ бы происходящаго въ первый разъ. Разстройство касается не только сложныхъ актовъ, но и такихъ, где имѣется известный автоматизмъ, какъ ходьба, свистъ, куреніе и т. п.

Моторная апраксія захватываетъ половину тѣла, одну конечность или даже группу мышцъ и граничитъ съ явлениями черепно-мозговой атаксіи.

Анатомическая локализація при апраксіи.

При апраксіи идеаторной, которая является результатомъ нарушенія въ опредѣленномъ направленіи функций интеллекта (памяти, вниманія и теченія ассоціацій) слѣдуетъ признать разлитое пораженіе мозга безъ строгой локализаціи. Возможно, что большее участіе въ этомъ пораженіи принимаютъ теменные и затылочные доли лѣваго полушарія.

Идео-моторная апраксія является результатомъ нарушенія ассоціаціонныхъ связей, съ помощью которыхъ наше сознаніе можетъ посыпать волевые импульсы въ психо-моторные центры.

При этомъ идеомоторная апраксія *правыхъ конечностей* вызывается пораженіемъ бѣлаго вещества лѣваго полушарія темянной, височной и затылочной доли.

Что же касается идео-моторной апраксіи *левыхъ конечностей*, то механизмъ этого разстройства представляется

инымъ, что обусловливается разницей въ развитіи лѣваго и праваго полушарія.

У правшой лѣвое полушаріе мозга является не только лучше развитымъ и болѣе одареннымъ (оно завѣдуетъ функціями рѣчи), но и господствующимъ надъ правымъ полушаріемъ. Оно вліяетъ на функцію праваго, посылая свои импульсы черезъ волокна мозолистаго тѣла.

Заболѣванія лѣвого полушарія болѣзненно отзываются и на дѣятельности праваго.

Въ силу этого, пораженіе двигательной зоны лѣваго полушарія, давая параличъ правыхъ конечностей, можетъ повлечь за собой развитіе апраксіи въ лѣвыхъ конечностяхъ.

Изолированная апраксія лѣвыхъ конечностей (безъ паралича правой половины тѣла) можетъ быть въ томъ случаѣ, если *правое полушаріе* будетъ изолировано отъ лѣваго, *t. e. въ случаѣ пораженія самого мозолистаго тѣла.*

Моторная апраксія является результатомъ пораженія психо-моторныхъ центровъ процессомъ, недостаточнымъ для того, чтобы вызвать параличъ конечности. Пораженіе въ лѣвомъ полушаріи вызываетъ апраксію въ правой половинѣ тѣла, а пораженіе въ правомъ полушаріи обусловливается апраксію въ лѣвой половинѣ его.

Заболѣванія, при которыхъ встречается апраксія, могутъ быть различны: склерозъ мозга, старческая атрофія, прогрессивный параличъ; а также вызываютъ апраксію очаговая пораженія въ формѣ опухолей, размягченій и кровоизліяній.

Пораженіе затылочныхъ долей головного мозга проявляется разстройствомъ въ сферѣ зрѣнія.

Пораженіе затылочной доли одного полушарія обусловливаетъ развитіе противоположной одноименной геміанопсіи.

Это разстройство вызывается или пораженіемъ зрительныхъ волоконъ, идущихъ отъ *thalamus opticus* и *corpus genicul.* *exter* къ зрительному корковому центру или пораженіемъ самого зрительного центра, который занимаетъ на внутренней поверхности полушарія *regio calcarina*, *t. e.* область обѣихъ губъ *fissurae calcarinae* (часть *cunei* и часть *g. lingualis*) (рис. 72).

Поражение обеихъ затылочныхъ долей въ области зрительныхъ центровъ вызываетъ корковую слѣпоту, которая выражается въ упадкѣ зрѣнія при полномъ сохраненіи зрачковыхъ рефлексовъ.

Поражение обеихъ затылочныхъ долей по наружной поверхности ихъ даетъ разстройство въ формѣ душевной слѣпоты, которая состоить въ томъ, что больной, не утрачивая способности зрѣнія, видить окружающіе предметы и тѣмъ не менѣе не узнаетъ ихъ. Онъ не узнаетъ улицы, на которой живеть, своего дома, окружающихъ лицъ и т. п.

Такая зрительная агнозія можетъ легко дать поводъ смышать больного съ больнымъ, пораженнымъ спутанностью

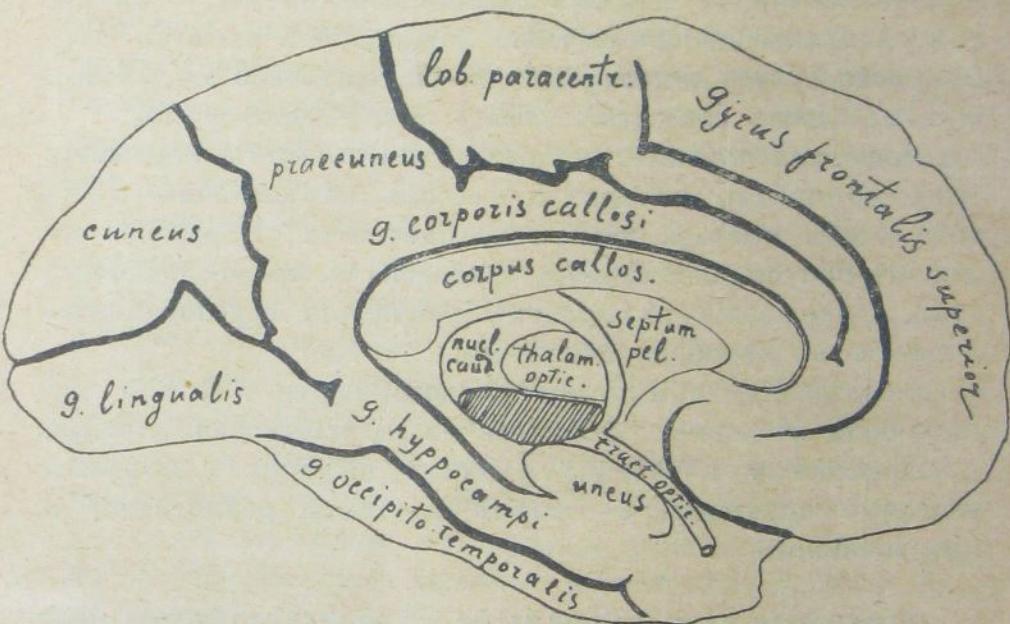

Рис. 72.

Внутренняя поверхность полушарія (по Van-Gehuchten'у).
сознанія. Душевная слѣпота можетъ сочетаться съ геміанопсіей и алексіей.

Поражение височныхъ долей мозга даетъ разстройство въ сферѣ слуха.

При пораженіи среднихъ отдѣловъ верхней височной извилины того и другого полушарія (центръ звуковыхъ

образовъ) развивается корковая глухота, при которой больной не различаетъ или не воспринимаетъ звуковыхъ раздраженій.

Пораженіе лобныхъ долей головного мозга можетъ протекать скрытно, не давая ясныхъ симптомовъ. Но значительный процентъ такихъ пораженій проявляется въ упадкѣ интеллекта и въ своеобразномъ измѣненіи сферы чувства.

Такіе больные, несмотря на тяжесть своего заболѣванія (опухоль мозга), проявляютъ повышенное самочувствіе (euphoria) съ наклонностью къ ироніи, шуткамъ и насмѣшкамъ, какъ по отношенію къ себѣ, такъ и особенно по отношенію къ изслѣдующему врачу. Такая склонность къ „остроумничанью“ иногда рѣзко бросается въ глаза.

Вмѣсто благодушія иногда у больныхъ встрѣчаются рѣзкая вспыльчивость, злобность.

Въ сферѣ воли они часто проявляютъ апатію, инертность, недостатокъ вниманія, спячку, иногда же отличаются подвижностью и болтливостью.

Въ соматической сферѣ приходилось отмѣтить упадокъ питания, иногда рѣзкое похуданіе при сильной прожорливости.

Изъ очаговыхъ симптомовъ, бывающихъ иногда при пораженіи лобныхъ долей, слѣдуетъ отмѣтить слѣдующіе.

Потеря обонянія (аносмія) бываетъ въ случаѣ пораженія основанія лобныхъ долей, гдѣ лежать обонятельные канатики.

Разстройство обонянія можетъ быть при пораженіи и другихъ отдыловъ мозга, когда повышается внутричерепное давленіе, какъ это бываетъ съ застойнымъ сокомъ зрительного нерва.

Но рѣзкое разстройство обонянія въ началѣ заболѣванія говорить за мѣстный симптомъ пораженія передней черепной ямки.

Содружественное отклоненіе глазъ и головы проявляется въ случаѣ участія въ пораженіи заднихъ отдыловъ первой и второй лобныхъ извилинъ. При одностороннемъ пораженіи лобной доли глаза и голова поворачиваются въ сторону поражен-

наго полушарія, если  тотъ очагъ вызвалъ явленія выпаденія функції, и, наоборотъ,  тотъ поворотъ происходитъ въ противоположную сторону, если очагъ пораженія вызываетъ явленія раздраженія.

Разстройство статической координаціи, бывающее иногда при пораженіи лобныхъ долей, напоминаетъ мозжечковую атаксію.

Изъ рефлекторныхъ явленій при пораженіи лобныхъ долей пришлось отмѣтить *хватательный рефлексъ* какъ въ формѣ схватыванія всякаго предмета прикасающагося къ ладони (рис. 68), такъ и въ формѣ защищуванія складокъ одежды, попадающихся между большимъ и указательнымъ пальцемъ (рис. 69). Иногда хватательное движеніе при пораженіи лобныхъ долей проявляется въ своеобразныхъ движеніяхъ ловли чего-то въ воздухѣ.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

A. A.

Adiadōkokinesia	18, 146
Аллохейрія	9
Amaurosis	11
Ambliopia	11, 77
Anaesthesia	8
" gustatoria	12
Anysokoria	83
Anosmia	10, 177
Апраксія ідеаторна	172
" ідеомоторна	173
" моторна	174
Артрити невритич. происх.	53
Астропатія табетическія	54
" сирингоміелітич.	56

Assynergia	17, 146
Атаксія	16, 17, 132
Athetosis duplex	35
Atonia	26
Aphobia	94
Achromatopsia	11

B. В

Больное чувство	6, 134
Больнь Raynaud	64
" Thomsen'a	40
" Unverricht'a	39

B. V.

Волосковая чувствительн.	6
Виттова пляска	37

G. G. H.

Hemianopsia	11, 78
Hemiathetosis	36
Hemiatrophy facili progres.	71
Hemiplegia	14
" alternans inferior	141
" alternans superior	143
" корковая	154
" капсулярная	155

Гемихорея	37
Herpes zoster	59
Hypaesthesia	8
Hyperaesthesia	8
" acustica	12
" gustatoria	12
Hypermetria	17, 146
Hyperosmia	10
Hypertonia	26
Hypertrichosis	59
Гепертрофія мышцъ	52
" ложная	52
Grossy skin	58
Глухота корковая	117

D. D.

Дальтонизмъ	11
Decubitus acutus	59
Дermографизмъ	61
Diplegia	14
Dysartria	140, 156
Дизаєзія	9
Dysbasia Iordotica	39
Диссоціація чувствительн. 9, 131, 135	
Диссоцірований параличъ	155
Dystonia musculorum deformans	39
Dysphagia	140, 156
Dyschromatopsia	11
Дрожаніе	30
" при paralys. agitans	31

E. E.

Ejaculatio	24
Epilepsia spinalis	22
" essentialis	34
" corticalis Джексона	33
" continua Кожевникова	33
" partialis	33
" рефлекторная	34
Erythromelalgia	65
Echolalia	37

3.

Замедленіе въ проводимо-
сти болевыхъ раздраженій

9

I. I.

Извращеніе вкуса	12
" слуха	12
Incontinentia urinae	23
" alvi	24
Интенціонное дрожаніе . .	18, 31, 146
Ischuria paradoxa	23

K. C.

Kаталепсія	37
Causalgia	9, 109
Кларковы столбы	136
Clonus колѣнной чашки . .	22
" ручной кисти	22
" стопы	22
Когтистая лапа	46, 104
Контрактура	15, 27
" Depuytren'a	65, 106, 121
" затылка	28
Contractura mobilis	30, 35
Концентрическое суженіе поля зрѣнія	11
Координація движень	15
Coprolalia	37
Корковый центръ обонянія .	10
Кортико-мускулярный гуть .	13
Костная или вибраціонная чувствительность	6, 132

L. L.

Lagophthalmus	87
Libido sexualis	24
Lilac ring	67
Локализація ощущеній . .	9

M. M.

Makropsia	11
Mikropsia	11
Mydrisis	83
Myosis	84
Mіоклонія	39

Myotonia	40
" aquisita	41
Міотоническая реакція . .	41
Monoplegia	14, 154
Мышечн. атрофія дегенерат.	46
" рефлекторная . . .	49
" міопатическая . . .	50
" церебральная . . .	50
Мышечное или кинестетичес- кое чувство	50, 7, 132

H. N

Невралгія	9
Непроизвольн. мочеиспуск..	23
Neurokeratitis	86
Нистагмъ	31, 147
" при круговращенії .	92
" гальваническій . .	92
" калорическій . . .	92
Ноготѣда	61

O. O.

Обезьяня лапа	47
Opisthotonus	28
Orgasmus	24
Отекъ кожи	62
" бѣлый	64
" синій	64
" острый ограничен- ный Quincke	63
" рефлекторный	62
Ophtalmoplegia interna . .	83

P. P.

Panplegia	14, 128
Параличъ вялый	15
" спастический . . .	
Paralysis cruciata	141
" pseudobulbaris . .	156
Paramyoclonus multiplex .	39
Paraplegia	14
Paraesisis	14
Paraesthesia	9
Периферический параличъ .	14

Polysarkia	48	Симптомъ Кернига	28
Прободающая язва стопы .	60	" Neri	42
Pseudoophtalmoplegia . .	158	" Раймиста	141
Ptosis palpebrae superioris	79	" Rinne	91
P. R.			
Retentio urinae	23	" Romberg'a	17, 92, 133
Рефлексъ	18	" Troussseau	42
" анальный	20	" Froment	105, 107
" ахилловъ	21	" Chwostek'a	42
" брюшной	19	Синдромъ Benedikt'a	150
" бульбо - кавернозн.	20	" Weber'a	143
" глоточный	20	" Horner'a	138
" защитный	25	" Gradenigo	93
" колѣнnyй	21	" Dejerine-Klumpke	114, 138
" конъюнктивальный	20	" Duchenne-Erb'a	113, 138
" корнеальный	20	" Méniér'a	93
" лучевой	21	" Millard - Gubler'a	141
" медіоплантарный .	21	" Nothnagel'я	150
" на m. biceps	20	Слѣпота душевная	176
" на m. triceps	20	" корковая	176
" на m. cremaster	19	Содружествен. отклоненіе	
" подошвенный	20	глазъ и головы	177
" пястно-фаланговый	25	Стереогностическое чувство	132
" челюстной	21	T. Г.	
" хватательный	25, 161, 178	Тактильная чувствительн.	6, 132, 135
" ягодичный	20	Температурное чувство	6, 134
" Aschner'a	95	Тетанія	42
" Бабинскаго	24	Тикъ	37
" Gordon'a	24	Tic douloureux	37
" Marie и Foix	25	Trismus	28, 86
" MendeI - Бехтерева	24	У. У.	
" Oppenheim'a	24	Urticaria factitia	61
" Россолимо	25	Ф. F.	
" Schäffer'a	24	Facies Hutchinsonii	142
Рефлекторная дуга	18	Фибриллярная подергиванія	47
Рука проповѣдника	47	Flexibilitas cerea	44
C. S.			
Симптомъ лѣстницы	133	Ц.	
" Argill-Robertson'a	22, 77	Центральный параличъ	14
" Bell'я	87	Центръ Broc'a	167
" Weber'a	91	" Dejerine'a	167
" veill-Klippe'l'я	91	" Wernicke	167
" Lasague'a	118	Ч.	
		Чувство тяжести или давленія	6, 132

ОГЛАВЛЕНИЕ.

Предисловіе	1
Функції нервної системи	5
Восприятія раздраженій	5
Общая чувствительность	5
Анатомический путь для проведения раздражений, вызывающихъ различные виды общаго чувства	5
Разстройство общей чувствительности	7
Субъективные ощущенія безъ внѣшнихъ воздействиій	7
Социальная чувствительность и ея разстройства	9
Разстройство волевыхъ движеній	10
Волевые движения	13
Перерывъ на протяженіи кортико-мускулярного пути	13
Координація волевыхъ движеній	14
Рефлекторно-автоматическая дѣятельность нервной системы и ея патологическая измѣненія	15
Рефлексъ	18
Кожные рефлексы	18
Рефлексы слизистыхъ оболочекъ	19
Сухожильные рефлексы	20
Костные рефлексы	20
Зрачковый рефлексъ	21
Фукція мочевого пузыря	22
Дѣятельность прямой кишки	22
Дѣятельность полового аппарата	24
Патологические рефлексы	24
Защитные рефлексы	25
Автоматическая движенія	26
Мышечный тонусъ	26
Дрожаніе	26
Судороги	30
Эпилептическія судороги	32
Атетозъ	33
Хорея	34
Тикъ	36
Спазмъ	37
Міоклонія	38
Болѣзнь Liehen—Oppenheim'a	39
Міотонія	39
Тетанія	40
Ночныя судороги	42
Синкинезія	42
Каталепсія	42
	44

Разстройство вазомоторно—трофической деятельности нервной системы	44
Нарушенія вазомоторно-трофической функції нервной системы на почвѣ органическихъ измѣненій	45
Дегенеративная мышечная атрофія	46
Рефлекторная мышечная атрофія	49
Мышечная атрофія церебрального происхожденія	50
Мышечная атрофія міопатического происхожденія	50
Пораженія суставовъ и костей	53
Артриты	53
Артропатіи	54
Пораженіе костей	56
Трофическая измѣненія кожи	58
Пораженія кожи и ея придатковъ при органическихъ заболѣваніяхъ церебро-спинальной нервной системы	58
Кожные ангіо-нейрозы	61
Трофо-нейрозы въ формѣ склеротическ. ч атрофическ. процессовъ	65
II. Пораженія черепно-мозговыхъ нервовъ	77
Обонятельный нервъ	77
Зрительный нервъ	77
Глазодвигательные нервы	79
Тройничный нервъ	85
Лицевой нервъ	87
Слуховой нервъ	90
Языко-глоточный нервъ	93
Блуждающій нервъ	94
Подъязычный нервъ	94
Пораженія спинно-мозговыхъ нервовъ	97
Нервъ діафрагмы	97
Лучевой нервъ	98
Локтевой нервъ	103
Срединный нервъ	106
Каузалгія	109
Пораженіе p. musculo-cutanei	112
Пораженіе p. axillaris	112
Пораженіе p. thoracici longi	113
Пораженіе корешковъ plexus brachialis	113
Съдалищный нервъ	116
Воспаленіе съдалищного нерва	118
Малоберцовъый нервъ	119
Большеберцовъый нервъ	120
Бедренный нервъ	122
Конский хвостъ	122
✓ Заболѣванія спинного мозга	128
Системный заболѣванія	128
✓ Заболѣваніе двигательного пути	128

Поражение пирамидныхъ пучковъ	128
Поражение переднихъ роговъ спинного мозга	130
Заболѣванія чувствительныхъ путей спинного мозга	131
Задніе столбы спинного мозга	132
Передне-боковые столбы спинного мозга	134
Броунъ-Секаровскій спинальный параличъ	136
Уровень пораженій спинного мозга	137
Поражение солус medullaris	137
Поражение пояснично-крестцового отдѣла или epiconus'a	137
Поражение поясничного отдѣла	138
Поражение грудного отдѣла	138
Поражение шейнаго утолщенія	138
Поражение выше шейнаго утолщенія	139
Заболѣванія продолговатого мозга и Вароліева моста	139
Бульбарный параличъ	139
Поражение двигательныхъ и чувствительныхъ путей	140
Заболѣванія мозговыхъ ножекъ	142
Одностороннее выражение основания мозговой ножки	143
Заболѣванія мозжечка и его системъ	144
Поражение мозжечка	145
Опухоли мозжечково-мостового угла	148
Поражение системы верхней мозжечковой ножки	149
Заболѣванія головного мозга	150
Черепно-мозговая гемиплегія	151
Двусторонняя гемиплегія. Ложно-бульбарный параличъ	156
Двигательн. разстройства въ конечн. при черепно-мозговой диплегіи	158
Насильственный смѣхъ и насильственный плачъ	161
Локализація болѣзненныхъ очаговъ при двусторонней гемиплегіи	162
Афазія	164
Двигательная афазія	165
Словесная глухота	166
Словесная слѣпота	167
Анатомическая локализація при афазіи	167
Клиническія формы афазіи	168
Афазія Wernicke	169
Афазія Broca	170
Полная афазія	170
Чисто-двигательная афазія	170
Чистая глухота на слова	170
Чистая слѣпота на слова	171
Апраксія	171
Поражение затылочныхъ долей головного мозга	175
Поражение височныхъ долей	176
Пораженіе лобныхъ долей	177
Алфавитный указатель	178

9594

